

А.К. Оганисян

УКРАДЕННЫЕ ПОБЕДЫ

**Воспоминания бойца
о карабахской войне
(1991–1993гг.)**

2018

УДК 94
ББК 63.3
0 36

Оганисян А.К.

О 36

Украденные победы : Воспоминания бойца о карабахской войне (1991–1993 гг.) / А.К. Оганисян. – 2018. – 131 с.

Книга содержит воспоминания участника военных событий 1991-1993 годов в Нагорном Карабахе. Выход книги приурочен автором к 30-летию так называемого «Сумгаитского погрома» — беспорядков на этнической почве в городе Сумгаит Азербайджанской ССР, спровоцировавших эти военные события.

Издание адресовано широкому кругу читателей.

УДК 94
ББК

63.3

© *Оганисян А.К.*, 2018

Вместо предисловия

Почти 30 лет думал написать обэтой истории или нет, но долгие годы ночами снятся и не дают покоя раненые, погибшие, плачущие жены и дети погибших, по сей день ненашедшие пропавшие без вести, обманутые не справедливой войной ребята, которые поверили нам, властям и со мной прошли боевой путь под знаменем освобождения Карабаха, защиты Родины.

Не могу не писать о том, как эта война была выгодна политикам. Тысяч беженцев, разруха, бедность – результаты их политики.

Теперь эти действия я называю геноцидом армянского народа, учиненным нашими же правителями.

Все в истории человечества повторяется: так было десятки, сотни, тысячи лет назад, только изменились имена подло действующих лиц.

События в Сумгаите в конце 1980-х перевернули души армян всего мира. Но в подаче политиков эти события не были расценены как геноцид армян, а правду скрывают и в наши дни, вводя в заблуждение армянский и азербайджанский народы, которые годами дружно жили бок о бок.

Историей доказано, что важнейшим фактором разрушения великих держав являются межнациональные конфликты. На советском и постсоветском пространстве почти тридцать лет наблюдалась череда гражданских войн: в Армении, Азербайджане, Грузии, Северном Кавказе, Таджикистане, Киргизии, Приднестровье, Грузии; испытывались на прочность Татарстан, Башкирия, Якутия, теперь и Украина. И везде разрушения, смерть простых людей, всюду беженцы, бедность, издевательство над собственным народом, межнациональная вражда и кровь. Народы бывшего Советского Союза оказались одурочены лозунгами, пустыми обещаниями новорожденных лидеров – самозванцев непонятных мастей. Это они, эти лидеры, толкали людей в мясорубку: вчерашние соседи и друзья стали убивать друг друга. Очень плохое наследство получило наше поколение, что же говорить про наших детей и внуков? Возможно, понадобятся не десятки, а сотни лет, чтобы восстановить доверие людей, кардинально изменить психологию наций и народностей, чтобы они смогли вернуться к прежней -

- нормальной жизни, дружбе, а главное понять, что возвращение к своим национальным историческим корням не должно провоцировать межнациональные конфликты, в которых победителей не бывает.

Я в школе учился хорошо и с детства очень любил читать исторические книги на армянском и на русском языках. При этом я не историк, а свидетель и участник важных событий в истории моего народа. И поэтому считаю необходимым рассказать, в том числе и для потомков, истинную историю Карабаха, не оставляя ее освещение на потом людям, которые ничего не видели и не знают, но которые сочтут себя вправе все перевернуть с ног на голову и своей не соответствующей истине писаниной снова запутают наши народы и спровоцируют новые несправедливые войны. По всей вероятности, история армянского народа именно так и была написана – иначе как понимать, что наши предки малой численностью воинов постоянно побеждали многомиллионных тюрков, иранцев, и при этом у нас остался очень не большой кусок земли под государство, уж не были ли **предателями «герои»**, о которых молчит история (**где же наш полководец и страх тюрков Андраник - паша, куда и зачем бежал он с Родины**)?

Историю нельзя писать под чью-либо диктовку, ее нельзя искажать, какой бы горькой она ни была иначе впоследствии она накажет даже не нас, а наших потомков и накажет сурово.

Поэтому попытаюсь рассказать все правдиво, ничего не утаивая, теми словами, какими я тогда мыслил и чувствовал – пусть это будет где-то резко, даже грубо и совсем не литературно.

Но я не писатель, я простой человек, простой боец.

Хочу вспомнить многих людей – и тех, которые заслуживают доброй памяти, и тех, которые кроме проклятий не заслуживают ничего, но пусть и о них помнят во избежание бед.

Первая часть. Землетрясение

Случилось внезапное – землетрясение в Армении в 1988 году.

Я работал в бригаде предприятия «Газпроммонтаж» газорезчиком в новостроящейся котельной в городе Октемберяне. Бригадир Коля велел собрать газовые кислородные баллоны, резаки, шланги и своим ходом отправляться в город Ленинакан. Поехали я, Матос, Коля, Артуш, Микаел. Ленинакан для всех армян всегда был, есть и будет самым любимым, самым веселым городом Армении. Нас определили помогать в детской больнице. Картина была ужасная: везде плач, крики людей, огромное количество гробов, очень много трупов, много техники – краны, трактора, бульдозеры, машины... Руки дрожат, не можем резать арматуру, вытаскивать трупы детей, врачей, слезы сами по себе текут. Мы помогали в Ленинакане три недели и вернулись домой. Почти 10 дней отходили от ужаса и работать толком не могли. Слава Богу, нас никто не оставил одних с таким горем. Помощь поступала отовсюду – из Республик Советского Союза и особенно много от зарубежных армянских общин. По телевизору, да и вообще говорили, что на тот объем помощи, которая поступала в Армению, можно было бы несколько раз снести и заново построить всю республику.

Наверное, это правда, но населению не до того было: люди искали и хоронили погибших.

Армения находилась уже в состоянии войны: новые правители продолжали грабить и запугивать народ лозунгами о войне в Карабахе.

Поступившая помощь нередко куда-то исчезала, что в основном списывалось на войну, многие люди из зоны землетрясения бежали кто куда мог, многие из оставшихся по сей день живут в бараках и нищете.

Но вернусь в то время. Из новостей слышали о резне армян в Сумгаите Азербайджанской ССР. Начались какие-то митинги в Ереване и в некоторых районах Республики, но, как многие, я значения этому поначалу не придавал и считал болтовней. А в Армении между тем вытесняли коммунистов, шел непонятный переворот.

С каждым днем все больше и больше по телевизору показывали митинги, происходящие во всем Советском Союзе.

Появились первые организованные не официально из добровольцев полевые отряды, которые объединились под названием АОБ – Армянский Общенациональный Банак (армия).

Они направлялись в Карабах (командир АОБ Василян якобы умер от «случайного выстрела», отряды рассыпались, некоторые стали «работать» в подвалах КГБ; об этом в 1993 году рассказывал Ашот Хачатрян из села Танзут, один из бойцов первых отрядов АОБ). Из Армении начали вытеснять азербайджанцев: у них отбирали дома (в лучшем случае покупали по очень низкой цене), избивали, особенно издевались в Мегрийском, Капанском, Массиском, Арташатском, Кироваканском районах. Я по-прежнему мало интересовался происходящим, так как был далек от политики и не верил проходящим лидерам, особенно когда каждый день, каждый час говорили народу о дикости, зверствах азербайджанцев по отношению к армянам в Сумгаите, Баку и в Карабахе. У многих возникали вопросы – зачем? Ведь известно, мы годами дружили, сражались то с тюрками, то с иранцами, то с немцами, но никогда не бились между собой. И в советские времена дружно жили, как земляки всегда поддерживали друг друга, создавали семьи, учились, служили в армии – ели вместе, в гости ездили друг к другу, а теперь давай стреляться?!

Но вражды никогда небыло и не может быть! Почему коммунистам, умным людям, не дают возможности, решать вопросы без оружия, мирным путем? В городе Октемберяне митинги организовывали Сетрак Оганисян (Сето) из села Армавир, Мурад из совхоза имени Мясникяна, Самвел –командир отряда «партии власти АОД – Армянское Общенациональное Движение», Смбо, Рустам, Завен, Гуго, Армен из села Джанфида. Почти всех этих ребят я знал, с некоторыми вместе занимались самбо.

Рустам, Самвел, Смбо, Армен, Завен были друзьями моего зятя Мушега (Пеле) и двоюродного брата Рафика, я с ними часто общался. Ни у кого из них не было высшего образования, они даже не окончили среднюю школу, работали в колхозах, шоферами, говорить нормально не умели, а теперь хотят стать лидерами, создать отряды при новой партии Левона Тер Петросяна– АОД, орут, кричат, что тюрки убивают, уничтожают наших, показывают какие-то фото, где азербайджанцы ножами вынимают из живота беременной армянки ребенка,

другой азербайджанец отрубает ребенку и матери головы. Эти ужасные сказки и влияли на большинство населения, особенно на наркоманов и представителей криминала (некоторые из них в последствии станут командирами, политиками, «героями»).

Я тогда старался дистанцироваться от таких людей, не общаться с ними.

Возможно, поэтому я вовремя не смог оценить угрозы и последствия от влияния этой внушающей ненависть информации на таких «людей» с обеих сторон нарождающегося армяно-азербайджанского противостояния, я не мог и подумать, что вскоре эти ужасные сказки станут реальностью. Я зря не дооценил опасность ситуации: командир первого отряда Самвел, которого затем сменил Рустам Гаспарян, Смбо, Армен, Гаго, Завен, Корюн, которым покровительствовали лидеры новой партии Вазген Саркисян, Алик Петросян, Вано Сирадегян, занявшие вследствие посты министра обороны, министра МВД, помощника министра обороны, создали небольшие отряды во главе с Самвелом (село Джанфида), и регионе начали рекетировать всех чиновников, коммерсантов, коммунистов. Постепенно в республике закрывались все заводы и организации, появлялись кооперативы. Закрыли и нашу организацию, и я устроился сварщиком на Октемберянский хлебозавод. На территории хлебозавода мы с супругой арендовали помещение и открыли кулинарное производство, продукцию реализовывали на территории российских военных частей. Дело оказалось выгодным, жить было можно.

С друзьями (Арутом, Хачиком, Эдиком, Смбо) несколько раз ездив в Ереван послушать, кто о чем говорит на митингах, почему нет воды, почти нет электричества. На каждом митинге их организаторы требовали вернуть то Карабах, то Арцах (не признанное независимое государство в Нагорном Карабахе) – сами не могли определиться чего хотят, лишь запутывали народ! Мы считали, что все это чушь, но партия Левона Тер-Петросяна набирала обороты, с руководящих должностей убивали коммунистов, участились стрельба, рэкет, грабежи. Както вернувшись из Еревана, я узнал, что наш хлебозавод продали, новый директор из Краснодарского края по имени Сергей многих рабочих, в том числе меня, незаконно уволил и набирает новых – своих. Был закрыт и наш с супругой коопе -

ратив. Директор завода Сергей с главным инженером по имени Шура сразу же стали членами правящей партии Левона Тер-Петросяна и как члены регионального отделения партии издали приказ, согласно которому все мужчины возрастом до 55 лет обязаны служить и участвовать в боевых действиях в Карабахе, в противном случае они будут уволены. Мы с Арутом поинтересовались у директора, почему мы и другие люди потеряли работу. Он пояснил, что вы не фидайны (фидайнами у нас в народе называли бойцов-добровольцев, это старое слово, так называли защитников Армении в период геноцида 1915 года) партии власти – АОД, и посоветовал обратиться к председателю горисполкома Норикю Мнояну. На следующий день мы с трудом, но прошли к нему. Он заявил, что завод уже частная собственность нового директора. И, якобы, есть указание трудоустроить «своих» – приверженцев новой власти. Мноян предложил и нам присоединиться к ним и, в частности, к отряду Самвела. Я хотел ударить его, но меня удержал Арут. Значит, правда, что народ для них – чужие. Мы поехали в Ереван в штаб АОД к Вану Сирадегяну рассказать о ситуации на заводе. Он настойчиво рекомендовал нам войти в состав отряда АОД Октемберяна, записаться в фидайны и быть готовым и идти воевать за Арцах, а юристу Жанне велел готовить группу в Октемберян для проверки наших сообщений о заводе и не только о нем. Вану Сирадегян в открытую рассуждал так: «Когда обижают будущих фидайнов, которые не щадят свои жизни, значит, мы сами загоняем народ в тупик, получается, народ воюет, а мы его бросим?» Через несколько дней комиссия во главе с Вану Сирадегяном действительно приехала на завод, где собрались все уволенные. Вдруг нам говорят, что руководство завода с Нориком Мнояном и Вану Сирадегяном поехало в сторону Чакатамарта – в ресторан. Все стало понятно: народ обманули в очередной раз ласковыми словами, а сами делятся с директорами! О том, как происходил захват партией власти ситуации на местах и оттеснение коммунистических и местных руководителей мне в свое время рассказывал командир Октемберянского отряда АОД Самвел (близкий друг моего двоюродного брата Рафика).

В частности, Вану Сирадегян научил своих сторонников, как это делать: группа в 4-6 человек врывается в кабинеты

руководителей, врачей, коммерсантов, секретаря райисполкома и т.д. и члены отряда шантажировали, пугали, били чиновников, действовали на психику, говорили, что коммунисты, директора, взяточники, воры, грабители народа, а мы, дескать, защитники народа фидайны. При этом не давали людям слова в ответ сказать.

Так они выгнали, а потом довели до инфаркта главного врача города Октемберян Мкртчяна. На его место назначили неизвестного Роберта, и в его кабинете каждую среду и пятницу заседал тайный штаб под руководством Седрака Оганисяна из села Армавир и Норика Мнояна –нового председателя горисполкома. Таким же образом был изгнан секретарь райисполкома Варданян.

Именно доктор Роберт и Норик Мноян информировали нас о том, кто из руководителей чем занимается, что имеет, как деньги списывает. На заседаниях штаба принимали решения о том, против кого какой «компромат» использовать, кого из руководителей изгнать, а кого назначить, с кого истребовать деньги, драгоценности –должности раздавали нетолько за деньги, но и за согласие платить «дань».

При этом все члены районных отделений партии АОД получили гарантию своей безнаказанности от министра внутренних дел Вано Сирадегяна и министра обороны Вазгена Саркисяна. Я с Самвелом сильно ругался, он, смеясь, говорил, что мир меняется, предлагал стать его сторонником, я отказался и ...

В основном право на беззаконие имели лишь члены партии АОД, что и породило хаос и беспредел в республике.

На одном из митингов в 1990 году я сам видел и слышал, как Левон Тер-Петросян и Вано Сирадегян, указывая в сторону российского столичного полка (располагался в Ереване возле цирка), призывали для ведения войны в Карабахе отбирать оружие у военнослужащих, что и стало причиной краж и продаж оружия и боеприпасов почти во всех российских войсках, в том числе в пограничных. Кто не знает, что значит оружие в руках армян, тем более,если они не боятся наказания и рвутся к власти?!

«Случайно» взорвался склад боеприпасов российских войск под городом Абовян: оружие пропало, дело закрыли. Многие члены вооруженных отрядов АОД, невзирая на отсутствие военного образования, сами себя назначали командирами.

При этом утверждали, что во время боевых действий они,

якобы сумели нетолько окончить среднюю школу, но и высшее учебное заведение. Естественно, народ перестал их уважать.

По телевизору показывали, как профессиональные военные – армянские офицеры, служившие в российской армии, приезжали в Армению и, «не сумев договориться» с Вазгеном Саркисяном, возвращались обратно. Новой власти, самозванным и самоназначенным «полевым» командирам АОД эти люди – опытные и получившие серьезное военное образование профессионалы и патриоты Армении, на фоне которых был быв идендилетантизм новых «командиров» и которыми пришлось бы подчиняться, – не были нужны. В то же время по телевизору показывали, как Мурада из совхоза «Мясникян» («Аракс») Октемберянского района назначили аж министром транспорта Армении, и тут же начала – лась распродажа транспорта, техники (в последствии он станет начальником военной полиции, мэром города, губернатором и т.д., потом внезапно исчезнет – «нажрался» или «убрали»?).

Нам было смешно, так как Мурада – водителя бензовоза совхоза «Аракс» – я хорошо знал, он постоянно в нашем совхозе «Найри» продавал ворованное дизтопливо. И такого-то человека сделали министром транспорта!

Кроме азербайджанцев, население стало все больше и больше бояться и этих «правительственных фидайнов», потому что было непонятно, кого они на самом деле «защищают»: судя по поступкам, они нестолько защищали народ, сколько грабили его, соблюдая только свои личные интересы и интересы лидеров АОД.

А война только на руку им – надо ненадолго «отметиться» на войне, получить справку об участии в военных действиях, а потом перед тобой открываются все двери и все идет как по маслу (как у главарей Норика Мнояна, доктора Роберта, Сето, Корюна, Пайтяна, и т.д.).

При этом в Карабахе и Баку обстановка накалялась с каждым днем, телевидение показывало, как азербайджанцы совместно с представителями тогдашних российских министерств внутренних дел и обороны вытесняли армян из Баку, Карабаха, Шаумяна, Геташена, зашли на территорию Армении – Арцвашен, и уже к нам начали привозить первых раненых и погибших армян. Все это, как я сейчас думаю, было провокацией. Это видно хотя бы потому, что всегда людей хоронили на мес -

- те, а тут из Баку и Карабаха привозят и хоронят в Армении. Но я их понимаю: коммунистов изгоняют, богатые и те, у кого есть возможность, покидают Родину, а нужно народ поднимать; как говорится, **на войне все методы хороши**.

Народ все больше и больше возмущается, на психику воздействуют агитаторы (певцы, артисты, журналисты, новые политики); последние кричат, что только они могут исправить сложившуюся ситуацию. Появляются какие-то партии, фронты и непонятные движения. Все хотят, пока время предоставило шанс, любым путем прийти к власти. Решили все разрушить, решили, что раньше жили плохо и, надрываясь, кричали, что только они могут вернуть все на круги свои. Помню, как во время очередного митинга Хачик Стамбулцян с армянски флагом, как шакал из мультфильма «Маугли», бежал в толпе народа и вопил, что атомная электростанция и заводы травят народ и их нужно срочно закрыть. Так и поступили, не подумав, как без АЭС и заводов народ жить будет – откуда возьмутся свет, газ.

При новых партиях начинали создавать новые отряды («Нжде», «Дашнакцутюн», «Рамкавар», «Кобра», «Гюрза», «Сасунци Давид», «Тигран мец», «Арабо», «Арамо», «Сасна црер», «Еркрапа», «Пантера» и т.д.), нет единства народа, каждый сам по себе, словом, **разделяй и властвуй!**

Начавшаяся блокада в Армении означала медленную смерть для большинства населения, приближая катастрофу республики. Но малокомпетентное правительство уверяло, что все хорошо, а все беды списывало на войну.

Власть не трогало, что у народа нет работы, заводы и фабрики закрыты и распродают через подставных лиц, оборудование как металлолом продается в основном в Иран, дети практически не учатся – холодно, уезжают тысячи грамотных людей, экономику поднимать некому и уже не возможно.

«Верхи» не работают, умных людей не хотят слушать. Появляются правящие кланы и мафиозные группировки во всех государственных структурах, добровольных военных частях, от преследования освобождаются уголовники, становясь членами «правящей партии», и сами «наказывают» милиционеров. Всеобщее обнищание народа, мафии торжествует, проституция и наркомания – обычное явление. В селе Джанфида будущий командир, один из «новых патриотов Армении» член АОД Рустам Гаспарян орга-

низовал плантацию марихуаны, и никто не имел права его трогать. Рустам же «крышевал» реализацию наркотиков, которой в основном занимался и мой зять Мушех (Пеле).

Перестрелки в Карабахе каждый день, народ из Армении и Карабаха бежит в Россию, в западные страны, неподумав, кто будет защищать их дома.

Власти молчали, возможно, ими все было именно так спланировано, поскольку им это выгодно.

Обе стороны готовятся воевать, мира не будет, а будет последний бой двух еще недавно дружелюбных, доброжелательных, мирных, но горячих народов.

На душе не спокойно, воевать не хочу, не зная за что, и обидно, что многие едут, а я как будто скрываюсь. Я всегда уважал и буду уважать азербайджанский народ, среди которого мои сослуживцы по советской армии, среди которого я учился на сварщика, я и сегодня обожаю его песни, в конце концов, я этот народ как людей уважаю, и этим все сказано.

Но нас с азербайджанцами решили сравнить бесчестные властолюбивые политики с обеих стороны, увы, им это удалось. Вспыхнула война, где один закон: «Не убьешь ты, убьют тебя!»

А тем временем в нашем городе был создан еще один отряд во главе с Рубиком Егояном.

Это был уважаемый человек, грамотный, с высшим образованием, порядочный. Оставив должность мэра города, Рубик со своим отрядом лично участвовал в боях.

Несмотря на то, что он входил в состав «новых правителей», Егоян не уважал их политику, логику, ненавидел беспредел, не ладил с новым градоначальником Нориком Мняном из Еревана, с командой Самвела – Рустама (село Джанфида), Сетраком – председателем «партии власти». Соответственно, и они его самого и его отряд еле терпели, но боялись. В отряд Егояна входили ребята, которые были моими близкими друзьями, вместе занимались самбо (Лева, Акоп-курд, Ваник, Пепе, Ашот и т.д.).

В сентябре-октябре 1990 года дома у Арута играли в нарды.

Зашел Хачик и сказал, что из Баку прибыло много беженцев армян. Мы втроем пошли посмотреть и узнать, что же на самом деле происходит в Баку. Встречали их «партийцы власти», разместив по общежитиям, гостиницам, на этом их забота о беженцах и закончилась. Я пригласил жить к нам одну семью.

С Хачиком на машине Арута Петросяна привезли бакинцев с вещами в нашу квартиру – бабушку, дедушку и их внука. Бабушку звали Алина или Альбина, внука – Артемом.

Их дочери со своими семьями устроились в совхозе «Ехегнут», Эмма работала врачом, Элеонора учительницей.

Они часто приходили к нам повидаться со своими родными.

Через некоторое время из Степанакерта приехал их сын Рафик Бабаян, принес две бутылки карабахского коньяка.

Пожил у нас неделю, поблагодарил, что мы приютили его мать, отца и сына, оставил свой адрес в Степанакерте и уехал.

Часто к нам приходили другие беженцы – друзья, родственники «наших» бабушки и дедушки, плакали, вспоминали, как все дружно жили в Баку, где никогда не было никаких «национальных вопросов».

Пятеро их детей, получив в Азербайджане высшее образование, жили очень хорошо.

Наши постояльцы рассказывали, что никто так и не понял из-за чего все началось. Жили дружно, мирно, и вдруг митинги, лозунги – как и в Армении, и начала кучка азербайджанцев (не все) избивать, изгонять армян, местами были зверские драки и убийства. Милиция Азербайджана перед начавшимися провокациями и митингами оказалась бессильной.

Через 20 дней дедушка (он был настоящим джигитом – боевой духом) заявил, что все вещи, в том числе семейные золото и драгоценности они оставили на хранение соседу-азербайджанцу.

Теперь дед поедет в Баку и все вернет.

Я останавливал его, но он твердил, что там тоже есть очень хорошие люди – такие же, как мы. Азербайджанский язык он знает хорошо, его не тронут, соседи-азербайджанцы прикроют, и уехал.

Честно говоря, я думал, что его никогда больше не увижу, но через восемь дней он вернулся.

Бабушка показала нам их драгоценности, которые сохранил и вернул им сосед-азербайджанец (их было довольно много, мы никогда столько золота не видели), и рассказала, что их соседи очень хорошие люди, и поэтому дед не сомневался, что вернет семейные драгоценности.

Мы знали, что беженцам поступало много помощи, но людям, живущим у меня в квартире, ни разу ничего не выдавали (другим – не знаю). Внука Артема с трудом устроили в рус –

скую школу. Потом они нашли дом в городе Каджаране и уехали. О дальнейшей их судьбе мне ничего не известно. Мы несколько раз были на митингах Паруйра Айрикяна из партии АИМ (приблизительный перевод «Армянское движение национального самоопределения»), но искренне не понимали, кто прав, кто виноват и кто ответит за происходящее. Все новые «партийцы» обвиняли друг друга.

В 1991 году я записался в АИМ (показалось, что Айрикян, в отличие от других, говорит правду, что можно что-то изменить).

В этом же году Паруйр Айрикян принял участие в президентских выборах Армении, где занял второе место.

Человек обидчивый, он требовал от своих сторонников участвовать в каждом митинге, привлекать больше людей, а я пояснил, что в политике не разбираюсь и в нее не вмешиваюсь, а безтолку кричать на улицах (Левон – вон, Вано – хулиган) не могу и не буду. Айрикян представил командира отряда фидайнов «Нжде» – председателя партии АИМ города Кировакана Аршалуйса Пайтяна (в советское время он занимал какую-то должность в горкоме КПСС). В АИМ я познакомился со многими людьми из разных регионов. Повидимому, мои высказывания понравились Аршалуйсу Пайтяну, и он предложил создать в городе Октемберян отряд АИМ и присоединиться к отряду «Нжде».

Я согласился, как и многие другие: из Октемберяна – Андо, Цолак, Сейран, Гаго, Арут, Арарат; из города Гарни – Саят, Манук, Артур; из Еревана – Ашот, Амбарцум, Аркадий, Арарат; из Лернагога – Размик, Нвер, Норик; из Мецамора – Тигран, Гурген, Серож и еще многие другие. Руководителем АИМ в Октемберяне был назначен Арушанян, заместителем Роберт Мхитарян (журналист). Поставили задачу укрепить партию АИМ в Октемберяне.

Все согласились, кроме Вачика Аветисяна из совхоза «Нор Кесария» (Геран) Октемберянского района, который отказался объединиться с отделением АИМ Октемберяна и был готов со своими людьми действовать самостоятельно и отдельно.

По всей вероятности, ему не понравилось, что в Октемберяне руководителем был назначен Арушанян. Мне было все равно, так как я ни того, ни другого не знал. В таком формате приняли решение и разошлись.

Вскоре мне вручили повестку из военкомата. Я понял, что все серьезно. В военкомате я и познакомился с **Арутом Сава-**

днем, Айком Мкртчяном и с другими. Мы решили, что лучше идти со знакомыми. Собирались друзья (Арут, Хачик, Смбо, Вачик, Эдо, Айки т.д.) Я предлагал идти в отряд Рубо Егояна, но все отказались, еще и накричали на меня, со мной согласился только Айк Мкртчян.

Примечание: выделенные жирным шрифтом и подчерки названием имена принадлежат погибшим бойцам.

В феврале 1991 года я обратился к своим друзьям в отряде Рубо Егояна (еркрапа джонат –отряд тоже при партии власти), чтобы нас зачислили в отряд, но Ваник, Лева, Пепан и Акоп меня отговорили (мы семьями были очень близки), потому что я живу без помощи родных и так еле-еле кормлю свою семью, и, если что случится, семья останется ни с кем и ни с чем.

Мой армейский товарищ Маис из села Айгешат (милиционер) посоветовал обратиться к его односельчанину Юре Оганисяну как к порядочному честному человеку – настоящему фидаину – командиру с высшим образованием.

Вторая часть. Первый боевой путь:

В Ереване состоялся разговор с Юрием Оганисяном, который согласился принять меня и Айка Мкртчяна в отряд.

В мае 1991 года, когда сложилось тяжелейшее положение в Бердадзоре и Гадрутском районе, Юра со своим отрядом и мы с Айком в том числе направлялся в Карабах-Арцах. Супруга плакала:

«На кого детей оставляешь?», друзья ворчали на меня. Объяснил всем, что военкомат меня, как и многих безденежных, не спрашивая отправит на фронт, поэтому лучше ехать со знакомыми, чем мне понятно с кем.

Тогда мы еще представления не имели ни о войне, ни о ее сложностях, ни о причинах ее возникновения. Юра, хоть и из партии АОД, но действительно оказался понятливым, не высокомерным, члены отряда к нему относились с доверием и уважением.

Он очень хорошо и быстро ориентировался на местности, его прозвали «Комбат Юра-26».

Начальником штаба был Аветисян по прозвищу Оператор.

В первую очередь, Юра познакомил меня со своим близким товарищем Суриком Саркисяном из города Севан. Высота, где мы расположились, находилась между Степанакертом и Шуши.

Это была одна из самых опасных и сложных точек – так рассказывали нам бойцы Юры (отличные ребята).

Отсюда и открывается выход на Степанакерт.

Я и Айк первый раз были в Карабахе Арцахе, мы не разбирались, где находимся, куда идти, выполняли все приказы командиров Юры. А у них и у Юры команда одна: ни в коем случае не отступать. Мы обеспечивали безопасность направляемых добровольческих отрядов, в слепую участвовали в боях на Степанакертском направлении. Я старался не показывать своих чувств, но было непривычно и страшно – кругом бомбежки, свист пуль.

Вместе с Айком терпели этот страх почти три месяца (теперь вспоминать смешно, но тогда со страха почти не ели, да и нечего было, не спали).

Комбат Юра-26, Сурик, Гамлет, Аветисян (Оператор) и некоторые бойцы их отряда пытались нас подбодрить, говорили, что впервые время им тоже было не легко, но мне все равно было стыдно смотреть им в глаза.

В августе 1991 года меня и Айка отправили домой (Юра и Сурик, наверное, хотели пошутить, сказав: «Отпускаем для снятия стресса»), и посоветовали нам вернуться в бóльшем составе. После очередного митинга в 1992 году Айрикян сказал, что, возможно, скоро поедem охранять и защищать коридор Лачина, нужно в регионах организовывать отряды, командиром которых будет Акоп Макарян из Еревана. Мне было все равно, я его не знал – может, хороший, опытный боец, Айрикяну виднее.

Айрикян поставил задачу обеспечить безопасность Лачинского коридора. 13 человек, в том числе меня, Размика из Лернагога (он был «афганцем»), Саята и Манука (Арч – медведь) со своими людьми из Гарни, **Ашота Петросяна** со своими из Еревана, Корюна (в армии служил танкистом), во главе с заместителем Айрикяна Арамаздом (он оказался самым лучшим и верным человеком изo всех) вместе с Григором Григоряном (также заместитель Айрикяна) отправили в Лачинский коридор Забух для «разведки» на местности. Арамазд пояснил, что перед партией АИМ поставлена задача руководить Лачинским, Сисианским и Горисским районами, принимать меры для обеспечения эффективной защиты и организации приема и расселения беженцев в Лачинском районе. Роберт Мхитарян представил своего родственника Вардана Сарксяна. Он служил раньше в полку у Ремика Мартаняна (кадрового, еще советского, офицера, полковника) наводчиком в артиллерии, потом «случайно» у него пропал автомат, и теперь, Мартанян справедливо грозит трибуналом, не возвращает военный билет, пока Сарксян не найдет и не вернет автомат.

Как-то странно, что у артиллеристов, которые находятся за несколько километро за линией фронта, «случайно» пропадают автоматы. При этом Роберт Мхитарян просил зачислить Вардана Сарксяна в отряд АИМ, уверяя, что с потерей автомата разберется. Приехали в село Забух Лачинского района –езде разрушенные дома, люди почти без одежды, холодно, питание вообще отсутствует, хорошо хоть воду нашли. Выбрали более-менее подходящие дома для нас, для размещения штаба, пробыли 10-12 дней и поехали обратно.

Вернулись домой **в середине августа 1992 года.**

Роберт заявил, что Арушанян был на приеме у Норика Мнояна, после чего отказался от должности председателя отделения АИМ

в районе и предлагает всем разойтись. С Робертом Мхитаряном пошли домой к Арушаняну просить вернуться, но он категорически отказался и мне посоветовал уходить из АИМ, так как я участвую в боях, где «всякое может случиться, а война все спишет». После этого Роберт заходил к Мехаку (председатель райисполкома), и он определил кабинет для партии АИМ в одном из зданий города. Мы Роберта выбрали председателем АИМ в Октемберянском районе, и снова возражал только Вачик Аветисян из совхоза «Нор Кесария» (ребята ему присвоили прозвище Крыса), но Роберт выиграл большинством голосов. К нам присоединились около 40 человек (знакомые, друзья), что и вывело из себя представитель «партии власти».

Плохие вести: в Ленинаване (Мартакертский район) бесследно пропали все 28 человек (в том числе мои очень близкие друзья) из отряда Рубо Егояна. Каким-то чудом спасся только Ашот из села Бамбакашата, но заявил, что он ничего не знает. Печальные мысли до сих пор не дают покоя, ведь там были мои близкие друзья. Как бесследно мог пропасть не один человек, а целый отряд? Я постоянно ходил в отряд (еркрапа) и домой к Леве – Мише, Акопу – Сако, Ванику, Пепану и другим, но родственники ничего не могли прояснить. Для консультации вместе с Сятом (из города Гарни) поехали в город Кировакан к Аршалуйсу Пайтяну как к опытному командиру АИМ. Он горько пояснил, что на войне «всякое случается», тем более с такими, как мы или они (еркрапа) – оппозиционерами, противостоящими действующей «партии власти». Он посоветовал побыстрее организовать отряды и с Айрикяном ехать в Лачин, а там «поговорим». Так же добавил: «Нужно объединить много верных людей, тогда и мы «будем и вопросы решать, и останемся целыми». Пояснил, что нынешняя власть делит людей на «своих» и «чужих», ей не важно, что ты тоже фидаин и жизни не жалеешь, защищая Карабах. Тогда я толком не понимал и не обращал внимания на «пояснения» Пайтяна, но именно это говорил Юра Оганисян, ребята из отряда Рубо Егояна.

В начале октября 1992 года мы выехали в Лачинский коридор -Забух, нам обещали зарплату 3000 рублей в месяц. Позже приехал Айрикян с Давидом Варданяном (сказали, что он

депутат от партии «Дашнакцутюн»), Гербертом, Ано (Анаит) и Гейдаром (командиры от партии Дашнакцутюна). Айрикия всем велел размещаться, организовать отряды, доложить Акопу Макаряну, а Макарян ему (все по-военному, кроме того, что сами выбираем командиров, а не назначают их), потом получим оружие и направимся по позициям.

Так как тогда участниками боевых действиях являлись я и Айк Мкртчян, ребята из Октемберянского района– 25-30 человек (кроме людей Вачика Аветисяна из совхоза «Нор Кесария») выбрали командиром Айка Мкртчяна, но Айк сразу же отказался (хитрый), и в итоге командиром выбрали меня. К нам присоединились 10 ребят из Еревана, около 15 человек во главе с Саятоми Мануком из Гарни, из Алаверди человека 4, из Лернагога 6 человек во главе с Размиком, из Мецамора 3 человека во главе с Тиграном. Я, как и Айк, отказался от должности командира, объясняя это тем, что не посредственно в боевых действиях в Карабахе участвовал всего два раза, и это не означает, что я могу или способен вести за собой людей, военные карты читать я не умею, с военным делом не знаком. Лучше всего назначить командиром кадрового офицера. Доложили об этом Акопу Макаряну, Акоп Айрикияну, устроились и легли спать (из света лишь керосиновые лампы, свечи).

Утром Айрикиян сказал, что его не устраивает наше решение. Все регионы сделали свой выбор: из Октемберяна команда Вачика готова, егекнадзорцы готовы, кироваканцы готовы и скоро приедут, аштаракцы и т.д. готовы, «а вы хвостом крутите», вам никакого кадрового офицера не дадут, тем более, их вообще нет.

Он велел еще раз устроить выборы командира, в противном случае пообещал присоединить нас к другому отряду, например, к группе Вачика Аветисяна (у него было 7 человека, из них трое его братья) из Октемберянского района.

Роберт, Айк и Саят начали меня убеждать, что пока нет боевых действий и пока нас не передали непонятно кому, соглашайся, а мы тебя поможем.

Я согласился, о чем до сих пор очень жалею!

Перед нами была поставлена следующая задача: в Забухе поставить шлагбаум –проверять въезжающие и выезжающие машины; не разрешать беженцам входить на территорию **Армении**, а убедить, требовать, чтобы они жили в селах Забух, Сосе; особенно обращать внимание на дезертиров- мужчин из

Карабаха и фидаинов. Наш отряд, как самый большой, разместили в селе Сос, Аветисян Вачик (Крыса) со своими 6-7 бойцами остались в Забухе. Аик с ребятами из Гарни (они с рождения охотники – хорошо стреляли и владели оружием) по привычке начинали прочесывать территорию (вести разведку), я, **Арут Савадян**, Амбарцум Селджумян, Корюн, Размик (из Лернагога) и **Ашот Петросян** стали обучать людей пользоваться автоматами. За 300-400м от села поставили посты. Кроме постов Забуха и Соса, у АИМ имелся еще пост в Джагазуре, одним словом, как любил издеваться Саят из Гарни, мы лучше, чем азербайджанцы «окружили Карабах-Арцахцев и дышать не даем». Вот такая была политика наших «патриотов Родины», и мы такие же «спасатели-фидаины». На Шушинском направлении противник активизировал действия, был слышен гром артиллерии.

Стали прибывать беженцы – мужчины, женщины, дети, старики, с домашними животными – они были в основном из Геташена, Гетапа, Тальша, Вагуаса, Чапара, Мартакерта. Мы их остановили, доложили Айрикяну, он велел ни кого не пропускать. Беженцы начали возмущаться, ругаться, что «вы хуже азербайджанцев, нам с ними было лучше, чем с вами, теперь из-за вас нам там стало страшно, пожалейте нас – мы не хотим войны, хотим жить, у нас и так все отняли ваши «фидаины» (тогда я их акцент почти не понимал, иногда переводили). Саят и некоторые другие бойцы были очень раздражены поставленными перед нами задачами и решили отвести представителей беженцев к Айрикяну. Вернувшись, передали указания Айрикяна: «задержать 1,5% людей, животных, остальных отпустить!»! Меня это очень бесило (мы звери или фидаины?), я пошел к Айрикяну и задал вопрос:

Как высчитать 1,5% в семье беженцев из трех человек с двумя коровами и ишаком – кого задержать и кого отпускать? Айрикян приказал всех задержать, а мне сказал, что завтра на мое место назначит другого командира (я обрадовался).

Поздно вечером ребятам, особенно Айку и Саяту, я велел поднять всех беженцев и по горам сопроводить до границы Сисианского района республики Армении, а там Бог с ними.

Беженцы были очень довольны, некоторые даже поцеловали нас. Они нам оставили трех баранов.

Утром приехал Айрикян все увидел, меня снял с должности ко-

мандира и велел на 5 суток посадить под арест. На мое место назначили Вачика Аветисяна – меня увезли в Забух (хоть в «тюрьме» отдохну). Вечером слышал крики, ругань, несколько выстрелов. Подумал: если это азербайджанцы, то почему меня не выпускают? Комне зашел Акоп Макарян (командующий Айрикияна), поворчал, сказал, что мои ребята бунтуют, и это моя вина, за это меня могут отдать под трибунал, если их не успокою.

Меня выпустили. Я своим пояснил, что это командирская должность – не мое место, не могу обижать беженцев, у меня квартире они живут, знаю, что они пережили, а теперь мы их не защищаем, а загоняем в тупик и заживо хороним.

Ашот, Айк, Арут, Корюн, Размик и Саят сказали, что к Айрикияну–Забух приехал полковник Ремик Марданян. Мы наслышаны, что он профессиональный кадровый офицер.

Тут же помчались к нему с просьбой забрать нас – около 60 человек с собой, назначить нам командиром кадрового офицера. Но как только он поговорил об этом с Айрикияном, тот начал орать на нас, что никто из «фидаинов власти» нам не помогал, когда наши погибли, и мы не должны лезть в их войну (глупая месть властям!).

Зачем ребятам нужно было идти в азербайджанское село Хочаз, кто и зачем их послал, осталось тайной! Айрикиян приказал нашему отряду оставаться в Забухе – на шлагбауме, Вачика с несколькими ребятами из Егекнадзора отправил в село Сос.

Через несколько дней снова прибыли беженцы, среди которых много молодых мужчин.

Акоп Макарян велел всех задержать, разместив по имеющимся домам.

Всех мужчин Макарян подозревает, что они, скорее всего, дезертиры, поэтому надо ждать приезда и решения Айрикияна.

Я не выдержал и, чтобы понять ситуацию, спросил у мужчин: «Я понимаю женщин, но почему вы бежите, бросив свои жилища, и не защищаете свою республику. Они ответили, что простой народ не хочет войны, так как они жили с азербайджанцами неплохо. Эта война нужна определенным «людям» из Азербайджана, Карабаха и Армении, а беженцы идут из Мартакертского района, где «фидаины» их бросили на произвол судьбы, а мы, вместо того, чтобы защищать мирных людей, развернули пропускные пункты, начиная с Карабаха и до самого Арташата, и на

каждом посту над ними издеваются, грабят, отбирают последнее.

Вот поэтому простые мирные люди, боясь попасть в руки ваших «фидаинов», через горы группами обходными путями бегут в сторону Армении, иногда попадая в наши руки или в руки азербайджанцев. Я обратил внимание на то, что одна женщина из тележки не спускается, не разговаривает, другие запрещают с ней общаться. Узнал ее историю. Их преследовали азербайджанцы, стреляли, уже были близко, вдруг она задушила двухсвоих малых детей и сбросила их тела в реку, чтобы не попали в руки врагов. Меня это трясло (как будто стою голый на 40-градусном морозе), вспомнил из армянской истории Сатеник, которая задушила своего ребенка, чтобы его не захватили враги, но там были пришлые турки, а здесь соседи-азербайджанцы, неужели они совсем озверели?

Поднялся на тележку, обнял женщину, но не мог разговаривать, сами по себе текли слезы, спустился и жестко дал команду всех беженцев отпускать и провожать до границы Армении (я первый раз командовал – приказал).

Ребята с удовольствием их накормили и выполнили приказ.

Акоп Макарян обещал наказать меня за самодеятельность.

Через 3-4 дня из Гориса приехал «доблестный Айрикян», и, прежде чем Макарян Акоп доложит о моем самоуправстве, мы с ребятами ворвались к нему, и я высказал все, что наболело:

«Днем и ночью из Арцаха-Карабаха через горы идут толпы беженцев – старики, женщины и дети – уставшие, измученные, голодные, холодные, люди бегут, оставляя годами нажитое.

Они пешком проходят долгий путь через наши горы, где установлены армянские самовольные посты, где их унижают, ущемляют физически и морально, нагло отбирают последнее, а ведь они же бегут, надеясь на нас, так чем же мы отличаемся от азербайджанцев, которых называем противниками, зверями, убийцами, турками, мы хоть чем-то должны отличаться от «фидаинов власти?».

Айрикян очень хмуро посмотрел на нас и сказал, что ему многое тоже не нравится, но перед ним поставлена задача разместить всех беженцев в Лачинском районе: «Вы представления не имеете, что будет в Армении, если все беженцы пойдут туда, они же не хотят в Армению, а хотят именно и только в Ереван. Меняйте Вачика Аветисяна в с. Сосе, это не ваше дело, скоро поедете

домой, и ни слово больше». Мы поднялись в село Сос, команда Вачика Аветисяна задержала много беженцев, животных, стало живое село.

Утром познакомились с беженцами, почти все были из Мартакертского района, особенно много из села Чапар. Вачик (Крыса) у беженцев забрал несколько баранов – «якобы, трофей» – и со своими ушел в Забух.

Из рассказов беженцев из Баку, живших у меня дома, и беженцев из Карабахая сделал вывод, что действительно наши народы запутали, чтобы втащить в войну, но теперь, к сожалению, выхода нет – остается воевать, чтобы азербайджанцы не захватили еще и Армению.

Через несколько дней со своим отрядом (15-20 человек) приехал Аршалуйс Пайтянин и начали на кладбище стрелять по надгробным камням, ломать, переворачивать памятники, так как они были азербайджанские (что им сделали мертвые?), потом стали подниматься на гору напротив нас через дорогу.

Я спросил, куда они пошли. Гугуш и Роберт (водитель) пояснили, что они отправились на разрушенную станцию, где на оборудовании имеются запчасти, из которых можно извлечь золото – как же вы не догадались это сделать?

Было смешно и противно – так вот зачем приехали эти наши «фидаины». На вопрос Пайтяну, где же твой отряд, кроме этой маленькой группы, он ответил, что остальные готовятся ехать в Келбаджар, а здесь появились, чтобы посмотреть будущую базу АИМ, познакомиться с людьми.

Он обрадовался, что у нас уже много бойцов, но посоветовал увеличить отряд, поскольку в будущем придется решать сложные задачи, нужно объединяться, а так же найти компромисс с Вачиком и не скандалить с Акопом Макаряном. На следующий день Пайтян велел собрать несколько ребят, и мы поехали в направлении отряда Апаранцев – ближе к Хочазу, в село Моллалар. Примерно через 2-3 км Пайтян показал большой станок-агрегат и попросил его разобрать, пояснив, что эту дробильную машину мы увезем в Кировакан, будем дробить камни на щебенку и продавать дорожникам: «Вас становится много, и нужны будут деньги, а вам никто денег не даст», после чего уехал. До вечера мы мучились, но почти без толку, поскольку без инструментов невозможно станок разобрать. На шум подошли фидаины из Апарана, стали ругаться,

что вместо боев занимаемся грабежом – выгнали нас, кироваканцы молчали. Утром Аршо Пайтян пообещал разобраться с апаранцами, сказав: «Они не будут и не могут нам препятствовать, а нам обязательно нужно станок перевезти в Кировакан». К обеду собрал отряд и уехал (хитрая лиса) в Сисиан-Горис, а крайними остались мы. Вечером к нам приехал председатель Карабахской общины в Ереване Борис Сагян – преподаватель, заведующий кафедрой вольной борьбы института физкультуры в Ереване.

Прожил 4 дня, ждал Паруйра Айрикяна, чтобы попросить пропускать беженцев (он родом был из села Чапар Мартакертского района) через пост.

Через пару дней Саят сказал, что пришли фидаины из Апарана, хотят со мною срочно поговорить. Мы подумали, что снова хотят ругаться из-за дробильной машины. Командирами у них (таксказали) были Размик Петросян и Гамлет (Гамо).

Разместился их отряд левее нас в Гочазе (это Айк разведал). И вот (правда или нет, мы так и не узнали, да и не обязательно было) сегодня у Размика день рождения, поэтому просят дать барана для шашлыка. Я поговорил с ребятами, и мы отдали им четырех баранов (как бы они делили одного барана на весь отряд?), решив скрыть это от Айрикяна, Макаряна и Аветисяна, попросили апаранцев от нас поздравить своего командира. Они поблагодарили нас и уехали. Узнав, что Айрикян приехал, для создания видимости нашей послушности, ребята сопроводили Бориса Сагына к нему. Вернувшись через день, сказали, что Айрикян не отпускает их. С этим вопросом Борис Сагян с другими беженцами начали приставать ко мне. Я оказался в тупике: и хочу отпустить их, и не могу. В **конце октября 1992 года** разговор шел о том, что мы скоро отправляемся домой. Сагян и беженцы еще сильнее начали приставать, да и нам было очень не удобно и жалко людей. Собрал отряд, побеседовали и приняли решение: отпускаем всех – и будь что будет, не убью тже нас! Ночью ребята проводили беженцев до границы и вернулись к утру.

Сагян обещал в селе Чапар поставить памятник мне (уверен, он пошутил или не знал, как благодарить). Зато на душе у нас стало легче: хоть чем-то помогли людям. Акопу Макаряну мы доложили, что ночью мы прощались с ребятами из Апарана, а утром, когда пришли, беженцев не было. Я не уверен, что Макарян

поверил нашим сказкам, но он грубо сказал: «Разберемся». После этих приключений Сагян и ребята меня тайком звали «старый Зеп Стамп», но я не подавал виду, что знаю об этом, и необижался. По закону подлости через пару дней снова появились беженцы. На этот раз из разговоров выяснялось, что одного из них зовут Серж, сами они из сел Члдран, Арачадзор и т.д. Мартакертского района, среди них и родственник моего товарища – Ромика из села Джанфида Октемберянского района.

Как обычно, на четвертый день мы их всех отпустили. Вечером узнали, что в Забухе их задержали Роден Погосян из Кировакана, Акоп Макарян –командующий Айрикяна и Вачик Аветисян (Крыса) из «Нор Кесария». Пошли к ним и где просьбами, а где спорами вынудили «сволочей-фидаинов» отпустить беженцев за 6 баранов. На следующий день Серж из Мартакертского района вернулся и просил поехать с ним на Джагадзурский пост «договориться» с командиром Сепу, который задержал всех беженцев и требует животных оставить, а самих идти куда хотят. Расстроенные, Саят, Арут и Айк пошли на пост в Джагадзуре, но не смогли переубедить командира Сепу отпустить людей. В результате беженцы ушли в Армению ни с чем, оставив своих животных на произвол судьбы. С ребятами прикинули, что лучше идти воевать, чем бороться с Айрикяном, Макаряном, Пайтяном, Аветисяном из-за карабахских беженцев, их баранов, коров – пусть с ними Айрикян разбирается.

В ноябре 1992 года вернулись в Ереван, где для дальнейших действий с ребятами договорились собраться в городе Октемберяне через неделю, после чего разошлись по домам.

Так мы, фидаины из АИМ, вернулись домой почти без участия в боевых действиях. Получилось, что почти 4 месяца работали чабанами за 3 тысячи рублей в месяц (смешно, но это так).

По возвращении узнал, что за все наши приключения Айрикян меня уволил (выгнал) из АИМ. На следующий день с Айком и Робертом зашли к председателю райисполкома Мехаку просить найти нам помещение под штаб, поскольку людей в отряде становится все больше. Мехак предложил помещение бывшего добровольного пожарного отряда возле военкомата.

Мы поблагодарили и ушли.

В ноябре же 1992 года к нам в Октемберян приехали ребята из Гарни, Еревана, Алаверди, Каракерта, Мецамора, неожиданной представители из Кировакана – всего около 70 человек. Мы приняли решение объединиться и влиться в отряд «Нжде» Аршалуйса Пайтяна из города Кировакана; назначив меня – Азата командиром отряда, Айка Мкртчяна – замом; Месропа – командиром взвода; Минаса Еваян – командиром отделения; Гранта – замом по тылу. Решили просить Пайтяна современным найти нам командира с военным образованием, без нашего согласия в отряд не зачислять новых людей и не увольнять.

Поехали на переговоры с Пайтяном **Камо Оганисян**, я, Айк Мкртчян, Саят, **Ашот Петросян**, **Арут Савадян**, Корюн Оганисян. Меня вызвал Айрикян (видимо, передумал, ему тоже люди нужны), я с Робертом поехал в Ереван. Айрикян слегка поворчал (кто-то сдал), что мы часто нарушаем порядки, не понимаем, что происходит на политической арене, и пояснил, что мы с кироваканцами должны участвовать в митинге и нужно собрать на него как можно больше людей, а транспортом нас обеспечат. На следующий день мы поехали в Кировакан, поговорили с Пайтяном, он сказал, что они фидайны и не вправе заниматься политикой, поскольку и так все «правители» косо смотрят на АИМ, поэтому поступим так:

«Часть ваших ребят из Октемберяна приедет к нам (остальные сами поедут в Ереван). Он определит своих фидайнов в гражданской форме, на машине будут всякие военные одежды, если будут проверять, то скажете, что мы не участники митингов, а получали форму и случайно попали к митингующим» (якобы, все согласовано с Айрикяном, только не понятно, что за маскарад, почему Пайтян скрывается). По возвращении Роберт Мхитарян заявил, что в райисполкоме идет собрание, куда приглашены представители всех партий. С небольшим опозданием мы пришли в тот момент, когда зам. Прокурора Карлен Оганисян заявил, что «правительственные фидайны» являются не защитниками народа, а грабят, занимаются рэкетом и т.д. Неожиданно Рустам Гаспарян, Завен и Смбо кинулись на него и ударили по лицу.

Мы бросились разнимать, милиция не вмешивалась, я Смбо предупредил, чтобы прекратили беспредельничать в районе.

Нападавшие улыбнулись и ушли. В другой раз слышали, что

оперативный сотрудник милиции Мартик не выполнял требования «фидаинов партии власти», и Рустам, Смбо, Завен во главе с Сето Оганисяном взяли его в заложники, за что начальник милиции Богомазов избил Рустама. Возмущенные этим произволом, мы с ребятами пошли к зданию милиции, но тут же приехали Вазген Саркисян (министр обороны) и Вано Сирадегян (министр МВД) со своими телохранителями, пригнав с собою БТР и БМП (думали, что это конец и «фидаинов партии власти», наконец, накажут), но примерно через час приехавшие министры вышли и с командой Рустама и Сето Оганисяна пошли в ресторан Чаката-март. Возле военкомата я ругал Смбо, но он пояснил, что этот оперативник приехал из России, а нас здесь назначили для наведения «правительственных порядков» и просил не вмешиваться.

Эти мои поступки, амбиции – ругаться, идти против «фидаинов партии власти» – стали роковыми ошибками!
Через день меня вызвали к начальнику милиции Богомазову, я подумал, что «начинается мутиловка».

Богомазов, наоборот (видимо, доложили), предложил к нему обращаться по любому вопросу, только без самодеятельности, я обрадовался (хоть он нас понимает).

Шла невидимая борьба за депутатские выборы в парламент Республики Армения. Я неплохо знал замначальника пограничной части подполковника Левона Степаняна, неоднократно был у него дома, так же и он, супругою были у нас дома.

Решили помочь ему стать депутатом, и все мы начали агитировать за него – должен же быть во власти хоть один грамотный человек, настоящий офицер – защитник народа!

Очередной митинг почти ничем не отличался от предыдущих, если не считать, что на сей раз было больше людей, а мы поближе пообщались с ребятами из Еревана, Гарни, Ехегнадзора и т.д.

Меня вызвал военком Октемберянского района подполковник Ашот Петросян. Сказал, что слышал очень много хорошего о нашем отряде и хочет помочь. Он познакомил меня с командиром отряда «Тигран мец» Корюном Хумашяном из села Гечрлу - Мргашат (мы знали, что Корюн является членом «Дашнакцутюн»). Военком пояснил, что имеется приказ министерства обороны об объединении всех разрозненных отрядов, о создании батальонов, полков, дивизий, бригад, о за -

ключении с фидаинами договоров-контрактов, об обеспечении всех участников льготами (как оказалось, эти льготы были пустыми обещаниями), зарплатой. Многие фидайнские отряды объединяться не желают, так как каждый командир хочет быть себе хозяином, в крайнем случае, подчиняться только какому-то политическому лидеру или авторитету из министерства обороны. Добавил, что все слышаны о моих поступках и принципах, уверены, что я не буду объединяться с отрядом Рустама, поэтому, уважая меня, предложил объединиться с Корюном, создав батальон, в котором будут присваиваться воинские звания. Так же предложил решить, кто будет командиром батальона. Корюн заявил, что он находится под «крышей» помощника министра обороны Алика Петросяна и предложил нам присоединиться к нему, пообщев, что меня назначат начальником штаба. От этой должности я отказался, но обещал поговорить со своими людьми. Рассказал всем членам отряда о сложившейся ситуации, также сказал, что все желающие могут выйти из отряда. В ноябре же приехали представители других районов и заявили, что они все были и будут с нами. С одной стороны, я был рад, что ребята нас уважают и доверяют, но с другой понимал, что командир я не достаточно образованный и опытный.

Неожиданно из Кировакана приехали Роден Погосян (зам. Аршалуйса Пайтяна), Армен (брат Пайтяна), Иго – Игорь, Сергей (по прозвищу Наемник), выразили недовольство от имени Аршалуйса Пайтяна, что мы, являясь АИМ, соединяемся с другими отрядами, и предложили присоединиться к ним. Ребята все были согласны с ними, но я напомнил, что мы дали обещание начальнику военкомата и Корюну, поэтому нужно на этот раз поехать, а после нового года можно примкнуть к отряду Аршалуйса Пайтяна. О нашем решении сначала мы сказали начальнику военкомата Ашоту Петросяну, чему он обрадовался и обещал в любом случае всячески помогать нам. Корюн сделал вид, что расстроился моим отказом о назначении меня начальником его штаба, тогда я снова заявил об отказе и пояснил, что никогда не был «штабной крысой», и в случае согласия мои ребята меня не поймут.

Третья часть. Ноябрь 1992 – январь 1993

18 ноября 1992 года вместе с отрядом Корюна Хумашяна мы перебазировались в Гюлибек Горисского района. Как выяснилось, Корюн просто болтал, когда заманивал меня на пост начальника штаба. Ребята из его же отряда рассказали (и сам видел), что с первого дня создания отряда эту должность занимает его двоюродный брат Эдик Хумашян, который до войны работал начальником склада на птицефабрике в селе Бадал-Егекнут. В Корнидзоре мы заменили отряд «Арч» из Еревана, который во время активных боевых действий понес много жертв (и посей день несколько погибших не погребены как следует, поскольку данный участок был захвачен противником и на трупы неприятелей никто не обращал внимания).

Мы стали знакомиться с местностью. Слышали, что левее нас находятся ребята из Ленинакана, правее – из Гориса, но мы их не видели. В основном в отряде Корюна были хорошие ребята, одного из них звали Миша (по прозвищу Пожарник), еще одного Сако (из Ахпарашена).

С 3-го по 8-ое декабря 1992 года противник вел огонь из всех видов орудий, танков, ДШК, невозможно было голову поднять. Корюн от имени министерства обороны республики издал приказ, что мы должны продержаться до конца декабря. В середине декабря нас перекинули на высотку (мы говорили «сотку») Ухтаблур, хорошо, что здесь остался от асфальтного завода вагончик – есть где укрыться от дождя и холода. Ночью Саят (старый охотник) сказал, что слышит шум, и, похоже, нас окружают с трех сторон. Все проснулись. Манук, Айк, **Арут** и Саят попытались выйти разведать, что происходит на самом деле, но пулеметы и снайперы не давали головы поднять, ощущение было такое, что противник видит нас сквозь стены.

Я и Манук взяли гранатомет и ползком двигались почти километр, пытаясь найти танк, который нам дышать не давал, уточнить позиции противника, но ничего не вышло. Три дня с трех сторон бомбили и стреляли, ребята шутили, что работаем без обеда и ужина, подождем, пока у противника патроны закончатся, потом перекусим (молодцы ребята – выдержали). К счастью, снова обошлось без жертв и тяжелых ранений. Манук и Саят (из Гарни) сказали, что у них в селе Тохе есть друзья, нужно просить помощи, поскольку бойцам есть нечего

Пошли Манук, Месроп и Саят, а Саака, Корюна и Арарата я послал к командиру Хумашяну, чтобы решали вопрос о нашей замене. Почему-то о пересменке Корюн слышать не захотел, при этом наш боевой дух и настроение поднимали своими шутками Арут, Егиш, Месроп, Ашот и Саят. Главное, что большинство (кроме Юрика и Саака) ребят не паниковало.

Ночью Манук, Месроп и Саят вернулись, принесли 5 литров коньяка, я велел раздать каждому по 100-150г, все рады и довольны, даже пошутили, что Манука и Саята иногда нужно освобождать от дежурства. Мне нравились их шутки, но на душе было тяжело: ребята устали, обещанной смены нет, еды нет. После 20 декабря меня вызвал командир Корюн. Сказал, что на отряд выделили масло сливочное, коньяк, сахар, кур, яйца и т.д., но из отряда АРЧ все украли и уехали домой, показал какие-то документы и велел подписать – списать. Я засмеялся, отказался, затем в отряде Арамо (он сильно хромал) рассказал обо всем и спросил о месте базирования отряда АРЧ. Арамо с недовольным видом пояснил, что к моему приходу АРЧ вернулся домой, что мы же сами их сменили, а Корюн сказочник, так что требуйте с него все продукты. Стало понятно, что за счет войны Корюн списывает недостачу брата Эдика (нач. штаба), а остальное – ложь. В конце декабря 1992 года с большим трудом, но без потерь, мы вернулись домой. Роберт сказал, что есть погибшие из Кировакана. Мне, как командиру отряда, было присвоено звание лейтенанта. Воспользовавшись ранее предлагаемой нам помощью для поездки в Кировакан, я попросил у начальника милиции Богомазова 40 литров бензина. Случилось настоящее чудо: Богомазов велел Мартику (оперативник) отправить нам не только бензин, но и автобус с полным баком топлива. К сожалению, Богомазова вскоре перевели из нашего города начальником 6-го отдела МВД Армении. Поехали в Кировакан 14 человек, поговорили с Пайтяном о том, что после нового года объединимся с его отрядом. К моему удивлению, там находился и главнокомандующий АИМ партии Айрикияна Акоп Макарян.

Я кинулся на него с кулаками, но меня удержал Пайтян, а Акоп свои поступки объяснил тем, что все натворили общий командир АИМ Норик Ханзадян и Сепу, и теперь он, поняв происходящее, ушел из АИМ. Его, якобы, принудили к этому

Сепу, Норик и Арамазд, но, мне кажется, он врал, скорее всего, просто украденное не поделили. Пайтян подтвердил, что названные ребята не надежные, и Айрикян не понимает, что АИМ разваливается, а Акопа Макаряна я уже назначил себе замом по службе со званием капитана (я подумал, что мы снова «влипли», но промолчал). Также Пайтян добавил, что нужен общий список членов моего отряда, поскольку по новому закону будем заключать контракты-договоры, получать зарплату, создается бригада, но пока не известно, кто будет бригадиром. О моем отряде (якобы) он уже доложил в министерство, поэтому срочно нужны списки по районам. Он предложил присоединить к себе отряд Вачика Аветисяна, но расстроился, когда я ему сказал, что у него не было никакого отряда, а есть всего 6-8 человек, из которых трое его братья, которые ни разу не воевали и не будут воевать.

После нового года возле военкомата я случайно встретил Коряна Хумашяна, Эдо Хумашяна и Левона (мой сосед от партии Дашнакцутюн).

Они сказали, что считают не правильным наш уход от них, но они не в обиде. В знак дружбы и доверия Левон передал нам боеприпасы, гранатомет, противопехотные мины, гранаты и т.д.

Я поблагодарил, а так как у нас не было склада, я оставил оружие, боеприпасы дома у Месропа, потом под расписку их передали Вардану Саркисяну, а позже все бесследно пропало.

Потом-то я вспомнил, как у него – артиллериста Вардана «случайно» пропал автомат, и полковник Ремик Мартанян хотел отдать его под трибунал, а он под маской «честного фидаяна» скрывается в нашем отряде. Вернувшись из Кировакана, ко мне зашли командир из села Джанфида Самвел с моим двоюродным братом Рафиком. Самвел рассказал, как на него и его семью почти каждый день нападают его друзья из его же отряда: Рустам, Гаго, Смбо, Завен, Мноян, Армен, Сето и другие. Они шантажировали его тем, что он, якобы, берет дань со всех руководителей и коммерсантов района, не делится с ними, и, не давая сказать слова в оправдание, требуют, чтобы Самвел ушел из отряда, пригрозив к тому же расправой над семьей.

В результате ему пришлось отказаться от должности и уйти из отряда. Он просил у нас помощи и просился в наш отряд. Я посмеялся и напомнил, что он же сам мне рассказывал об этих «ментовских» трюках, которым он сам научил вышеназван-

ных «фидаинов» из своего отряда. Мне его и его семью было очень жалко, но, поговорив с ребятами, мы отказались оказать помощь по следующим причинам: не время из-за их же бандитизма поднимать отряд против другого отряда, тем более в Армении; возможно он «агент» и хочет наш отряд разрушить, поэтому пусть сами разбираются. В последствии мы очень жалели, что отказались помочь ему и не наказали шулеров, скрывающихся под именем «правительственные фидаины».

В январе 1993 года численность нашего отряда выросла почти до 100 человек. Кто-то сам шел к нам, кого-то направлял военкомат, но почему-то многие хотели идти именно к нам, что бесило Рустама, Сето и Мнояна. С каждым днем росла популярность нашего отряда как честных фидаинов, к нам стали приходить коммерсанты, директора с просьбами оградить от выходов Рустама и Корюна, однако мы знали, что их поведение отвечало планам и интересам как «партии власти», так и «фидаинам партии власти». Скажу откровенно, что рост численности отряда не радовал меня и Айка Мкртчяна.

Во-первых, больше всего мы верили ребятам из Гарни, с кироваканцами были просто знакомы. В боях почти никто небыл, некоторые даже автомат не видели. К нам помимо наших знакомых приходили всякие люди, которые надеялись получить хоть какую-то зарплату. Они надеялись на нас с Айком, а мы знали, что опыта как у командиров у нас мало, военной тактикой не владеем, а впереди ожидаются серьезные бои. Мы понимали, что наша главная задача сохранить жизнь этим ребятам, при этом научив их хорошо воевать. В основном наши бойцы были новичками, многие в возрасте, и они впервые взяли оружие в руки. Для их подготовки было необходимо время и место, которых не было.

Никто не хотел брать на себя ответственность, от меня требовали стать командиром отряда. Записался к нам еще и Акоп Симонян (спортсмен), но через 12 дней заявил: «Азат джан, не обижайся, но Норик Мноян, Сергей (директор хлебозавода) и Сето обещали хорошую работу, а я должен семью кормить».

Вечером ко мне приходили из отряда Рустама Аршак и Аветис (оба из моего совхоза – «Наири»), Аветис – сын моего кума), и от имени Рустама предлагали присоединиться к ним, в Октемберяне создать полк. Я им ответил, что я бы с большим удовольствием сделал это, но то, что творят ваши командиры

Рустам, Смбо, Сето, Мноян, и т.д., терпеть невозможно, из-за чего и народ Вас боится, но не уважает.

На следующий день в штаб пришел Гаго Абрамян (по прозвищу Хаё) из села Гечрлу - Мргашат из отряда Рустама и попросил взять его в наш отряд под предлогом, что, якобы, от Рустама все убегают, потому что зарплату не платят, питания нет и т.д., а вместе с ним к нам придут еще как минимум 30-40 бойцов.

Заподозрив неладное, мы с Айком отказали. Айк, Саят, Арут и Месроп, наоборот, предлагали отсеять людей, оставив 40-50 надежных ребят. Мне идея понравилась, позвонили в Кировакан Аршалуйсу, но он строго запретил делать это ввиду того, что нужно набрать как можно больше людей, которых проверим на поле боя, а потом отсеем (Аршо очень умный и хитрый человек, умел красиво говорить и мог бы заманить каждого и любого, поэтому мы ему поверили).

Возле нашего дома (якобы) случайно опять встретились с Гаго Абрамяном. Он сказал, что Ашот из АОБ с 15 бойцами, Гнел с 20 саперами и 18 бойцами из Нор Армавира и 25 бойцов из отряда Рустама готовы присоединиться к нам.

Поэтому нужно, чтобы я срочно познакомил его с Аршалуйсом Пайтяном, а мне нужно поехать и поговорить со всеми желающими в отдельности.

Я согласился принять всех (кроме бойцов Рустама) и добавил, что никуда не поеду, а кто хочет присоединиться к нам пусть придут в штаб, здесь познакомимся и при всех поговорим.

В начале января 1993 года позвонил Пайтян и назначил встречу в Ереванен а сборном пункте в Чарбахе.

Поехали вместе с Месропом. Аршо сказал, что пока объединимся с полком Ремика Мартаняна.

Я очень обрадовался: хоть один кадровый офицер будет, к тому же я его помню еще со времен Забуха. Пайтян упрекал меня зато, что мы – фидайны –воюем, а они – кадровые офицеры, ничего не делая, получают звания и должности, но я остался при своем мнении. Аршалуйс передал около 150 контрактов-договоров для нашего отряда и добавил, что, возможно, в конце января или начале февраля придется выехать в Карабах – Мартакертский район.

Вернулись домой. Пришел Гнел (сапер) и предложил поехать другим саперам с нами, но при условии, что они воевать, дежурить не будут, а будут только устанавливать мины.

Мы отказались. Ашот из АОБ сказал, что он со своими бойцами пока не готов к нам присоединиться.

Он просил помочь освободить сына от службы в армии, я категорически отказался – не сошлись во мнениях...

Роберт Мхитарян и Айк выяснили, что у Гаго никаких бойцов нет, сам он в отряде Рустама, на фронте был всего неделю.

Они высказали подозрение, что Гаго Абрамян и Ашот Хачатрян являются «агентами» Рустама Гаспаряна и собираются развалить наш отряд.

Решили подождать, тем более что с Рустамом мы хоть и не являлись единомышленниками, но надеялись, что он не посмеет пойти на такое. Меня вызвал Пайтян и заявил, что в Ереване будет очередной митинг, затем собрание, после чего мы поедем в Кировакан и Мартакерт. После митинга ребята из Кировакана отвезли нас в Октемберян, где и решили остаться.

Мы задумались: куда их вести, где будут ночевать, чем кормить 26 человек в голодное время? Этот вопрос они решили сами – возглавляемые Роденом Погосяном и Иго поехали на хлебозавод и принесли около 40 буханок хлеба, где-то купили около 20л водки, продукты и пришли ко мне домой, а куда еще им было деваться?

Познакомились, говорили о возможном перевороте, постоянно хвалили Аршалуйса Пайтяна, рассказывали о своих боевых действиях, но как только они узнали, в каких местах и с кем мы были в Карабахе, Горисе разговор перевели на другую тему.

Было странно, что почти все были командирами, я удивленно подумал, как много людей АИМ – фидайнов – в Кировакане, если столько командиров, а у нас, дай Бог, наберется 80-100 человек всяких разных и недовольных (я даже позавидовал).

У нас собираются те, у кого не было куска хлеба, работы, от кого жена ушла, а так же те, кто ищет справедливости. Разные люди, разные судьбы... Моя жена была недовольна: 26 человек, 52 потных вонючих ботинка, в квартире места нет, не знакомые выпившие люди играли в карты, нарды, шахматы, рассказывали анекдоты, но терпела, готовила, постелила спать. В Кировакане с нашей помощью были сформированы два батальона, которыми командовал Аршалуйс Пайтян (мы еще не догадывались, чем обернется помощь, оказанная нами будущему генералу).

Четвертая часть. Февраль – апрель 1993

20 февраля 1993 года все вместе (кроме Гагика Абрамяна, якобы, брат у него болен, и Ашота) поехали в Кировакан, получили аванс по 4800 рублей, которые отправили семьям с Грантом, а сами тронулись в Карабах – Мартакертский район. Аршалуйс Пайтян и Роден Погосян присвоили меня ст. лейтенанта и командиром отряда– батальона, Айка Мкртчяна лейтенант– замом, Месропа Карапетяна и Ашота Петросяна – лейтенантами, командирами взводов. На этот раз оружия, боеприпасов и медикаментов у нас было много – спасибо России.

Было странно, что батальон Пайтяна по нашим примерным подсчетам составлял 35-40 человек (большинство из них командиры), а на вопрос, где остальные, Пайтян ответил, что 200 человек и 12 разведчиков уже уехали, и мы должны их догнать.

Приехали в село Арачадзор, разместились взводами по домам.

На следующий день прибыли в село Вагуас в сопровождении местных командиров по прозвищам Морук и Кабан. Кироваканцы разместились в селе Чапар, где и находился штаб батальонов. Утром познакомились с местными ребятами. Цатур рассказал, что здесь были ожесточенные бои, много погибших, кого-то пока не могут найти. Выбрав наименее разрушенные дома (если их можно так назвать), Кабан и Морук показали, где можно и лучше поставить посты, рассказали о местности и добавили, что кироваканцы отсюда далеко, идти можно только пешком, вопрос с продуктами постараются решить.

Примечание: здесь и далее такие имена, как Кабан, Морук, Пули, Терев, – прозвища людей, чьих имен (фамилий) автор не знал.

Выставили посты, а есть нечего. Каждый день по 8-10 человек вынуждены пешком идти за продуктами из села Вагуас до села Чапар, поскольку с Карабахского склада нашему отряду пока ничего не выделяли. К нашему удивлению, местные жители – женщины – постоянно упрекали нас: зачем пришли, кто вас просил, что вам нужно, мы с ними (азербайджанцами) лучше жили, чем будем жить с вами. Получается, простые люди не хотели войны, не хотели объединяться с Арменией, им было лучше с азербайджанцами, а другие «люди» все запутали, довели до войны два когда-то дружных народа, и теперь выхода нет?

Я вспомнил, то же самое говорили беженцы из Баку. Со стороны местных жителей чувствовалась затаенная не доброжелательность. Потом они рассказали, что до нас приезжали из Еревана фидайны, даже у семей погибших воровали картошку, и поэтому никому они больше не верят.

Местность, в которой мы находились, была очень красивая, но кругом горы, между ними деревни, дорог фактически нет, вот почему так много погибло ребят. Айк, Арут, Камо и Ашот каждый день ходили в горы на разведку, поймали одного незнакомца, армянского он почти не знал – арестовали. Ночью выскочили от выстрелов, Айк со своими пошел в сторону поста на кладбище, Минас – к комбайнам, я – к дзотам к Самвелу, остальные цепью двигались к нам.

Выяснилось, что из-за шуршания листьев Самвел Арутюнян, стоя на посту, выстрелил и убил щенка Морука. Минас рассказывал, как во время выстрела Микаэл (село Бамбакашат) из отряда Еркарап закричал «мама-джан» и сбежал не понятно куда. Наконец приехали Пайтян, Иго, Самвел (зам.) и Ваган (тапак) и сказали, что нужно двигаться вперед, в сторону Тту-Джур (кислая вода), ближе к азербайджанцам. Сами они собирались как резерв базироваться (как обычно) сзади нас (в коровнике) и добавили, что Юра Оганисян назначен начальником штаба у Мартаняна и вместе с Суриком Саркисяном (из Севана) передает нам привет. По карте ничего не могли объяснить – показали пальцами, да я ничего все равно не понял бы. Было опасно, и мы с Айком решили, что лучше было между гор, чем здесь. Они забрали «пленного» и ушли. Аршавир Варданян (Жангот из Алаверди) нашел и принес несколько сгоревших автоматов, сказал, что нашел взорванную машину, где полный кузов оружия и боеприпасов. Я велел отнести обратно. Во-первых, перетащить не сможем через горы и скалы, а, во-вторых, мало ли из какого отряда машина, оружие нужно будет им для списания, но Аршавир Варданян с автоматами ушел к кироваканцам. Пайтян велел все оружие, боеприпасы отправить в Кировакан (интересно, зачем ему понадобились сгоревшие автоматы, тем более другого отряда?).

11 марта 1993 года прибывив Тту-Джур (красивое место, речка (малый Сарсанг), горы), через металлический мост перешли в другую сторону и обосновались в бывшем кафе и палатках. По приказу Мартаняна нам дали сопровождающего –

«дядю Яшу» из села Вагуас. У него была отрезана кисть левой руки, но это был боевой, веселый, бодрый человек примерно 60 лет.

Амбарцум, Айк, Ашот, я, Минас каждый день вместе с «дядя Яшей» прочесывали местность. 12 марта 1993 года внезапно противник сделал в нашу сторону несколько артиллерийских залпов, потом раздался свист пуль, но они упали далеко за нами (Арут пошутил, что, наверное, приветствуют нас и желают доброго утра). В разведку в направлении Чаректара пошли «дядя Яша», Минас, я, Амбарцум (кяж), Манук, Ашот, Арут, Цолак. С помощью бинокля определили места, откуда по нам била артиллерия противника – 3шт., БМП – 2шт. Азербайджанских боевиков – пехоты – было довольно много. На обратном пути встретили Морука с бойцами, поговорили, он в шутку предупредил, чтобы мы после войны вернули его щенка и добавил, что ждем Аво (Монте) со штурмовым отрядом. Рассказал, что будем двигаться в сторону Кубатлы и пояснил, что выпущенные снаряды – это обычное и любимое дело противника, а вот выстрелы из пулеметов – дело рук разведки, которую никак не можем обнаружить. Вернувшись на базу, узнали, что из-за говядины поспорили Айк, Месроп и Саак. Месроп с Сааком собрали вещевые мешки и решили уйти, но ждали меня. Я рассмеялся, всех отругал, а Сааку велел убираться куда хочет (только появился в отряде и уже склока).

13-14 марта 1993 года целью организации операции в Кубатлы прибыл Аво Мелконян (Монте). Мы познакомились с ним и его отрядом, сфотографировались.

Он сказал, что на 4-5 дней уходит в разведку, а когда вернется, то решит, кто и как будет участвовать в запланированной операции. Я мечтал воевать рядом с Монте, о нем ходили легенды, но оказалась – не судьба. По возвращении очередной разведки (кери Яша, Минас, Цолак, Ашот, Размик, Арут и я), узнали, что Аво (Монте) вернулся и приглашает на ужин, со мной попросился Арут. Сначала Монте упрекал меня: «Азат – Ехпайр ЕС асонц эт петке верцнем Кубатлы?» (брат, я с этими буду брать Кубатлы?), – и показал в сторону моих, за тем продолжил, что его мечта – взять Кубатлы и освободить Нахиджеван. – «Но Нахиджевань мы пока взять не сможем, там враг очень сильный, много техники, пехота тюр-

ков, у нас сейчас таких сил нет, и поэтому на днях мы отправимся в Кубатлы, а ты, Азат-джан, пока воспитай своих». После узнали, что Агас Геворгян, Оганес Сажумян и Вардан Мкртчян пьяными (где только спиртное среди гор нашли?!) избili Геворга (Хлнкот), стреляли ему под ноги и заставили танцевать. Приехав из Кировакана, Ваган (тапак) избил за это Агаса и Оганеса (молодец). Айк, Месроп, **Арут**, **Ашот** и многие другие требовали их наказать и выгнать из отряда. В результате мы всех, в том числе Геворга, выгнали – опозорили нас перед таким командиром, как Монте! Они ушли к кироваканцам. Пайтян и другие их тоже сильно отругали, но в связи с тем, что они первый раз с нами, простили, при этом заставили извиниться.

22 марта 1993 года ухудшилась ситуация в Мартакертском районе. Было принято решение наш отряд перекинуть в этот район. Пайтян со своим отрядом должен был отправиться как обычно вслед за нами через 2-3 дня, Монте с отрядом поехална Кубатлы. Мы попрощались с ребятами Монте, с дядей Яшей, Моруком, Кабаном, которые пожелали нам оставаться живыми и после войны обязательно заходить к ним в гости, и тронулись. Тогда был непонятным смысл нашего приезда сюда, ведь Пайтян мог бы поехать со своим отрядом, а мы вместе с Монте, но руководству виднее.

Мы же приехали помогать своим карабахским братьям (для нас карахцы были и остаются очень дружным и боевыми ребятами), а не удовлетворять эгоистические амбиции Пайтяна, Иго, Армена, Родена и Самвела. В обед пришли на водохранилище Сарсанг. Там очень красивое озеро, вокруг горы, леса, между ними большое водохранилище, вода чистая – настоящее чудо природы. Пайтян рассказал, что на днях здесь вел ожесточенные бои отряд во главе с Суриком Саргсяном, с нашей стороны было много погибших. Амбарцум и Айк бросили тротил в воду, сразу всплыло много рыбы, приготовили вкусный обед.

Ашот Петросян (из Еревана), Айк, Минас и **Арут Савадян** учили новых ребят метать гранаты, маскироваться, стрелять.

Ночью **23 марта 1993года** прибыли в Мохратах, поднялись на высотку Пушкин-ял. Незнаю, почему, но нас провожал зам. Пайтяна Самвел (на вид вечно не довольный), нам показали место нашей позиции. Мы подумали: если столько людей –

значит ожидается серьезный бой. Окопы не возможно было выкопать: сплошь камни из базальта (утром выяснилось, что здесь карьер). На всех из вооружения был один гранатомет, пулемет и автоматы, но к гранатомету не было снарядов, противотанковых гранат так же не было. Я все высказал Самвелу, он обещал рано утром все уладить, оставил с нами Левона (по прозвищу Антер) из Кировакана и ушел вниз в село Мохратах. Утром с Айком сходили к командирам Казару и Ашоту, они показали нам места дислокации противника, рассказали, что каждый день противник прочесывает минометами местность, но наступления пехоты поканет. Ситуация складывалась не в нашу пользу: хлеба и воды нет, воевать практически нечем. Подошел Казар и показал «вышку», которую занимал противник, атакже Мартакерт. Айк, **Арут, Камо**, Минас и **Ашот** отправились осматривать находившиеся ниже нас бывшие позиции противника, а Рубо, Корюн, Размик ушли в Мохратах за водой. **Оказалось, что нам помогал не только Иисус Христос, но и Аллах.** С позиции противника ребята принесли говядину, сгущенное молоко, хлеб, печенье, консервы, маринады и т.д. –как будто мы на свадьбе. Другие ребята принесли воду. Однако Самвел и Аршо так и не отправили гранатометы, снаряды, противотанковые гранаты. Мы угощали ереванцев, проклинали Пайтяна и Самвела за трусость, благодарили Аллаха и президента Азербайджана Эльчибея за продукты питания, поддержку и понимание и с большим аппетитом поели и попили. В **14.00 24 марта 1993 года** началось: противник сначала с нами «поздоровался» с помощью артиллерийских залпов, далее из «градов», потом «приветствовал» нас бесперебойными выстрелами из минометов. Мы не знали, как и куда скрыться. **Арут Савадян** пошутил: это что, неужели наши кормильцы всерьез намерены убить нас; что это за азербайджанское гостеприимство? Прибежал Минас и сказал, что прямо на нас идут танки, БТР и БМП. Я связался с Пайтяном, просил гранатометы, снаряды, Самвел снова стал сыпать обещаниями, в ответ я начал по радиации ругаться с ним, назвав его трусом и шакалом, и заявил, что если срочно не доставят оружие и боеприпасы, то позицию оставляем. Подошел **Ашот Петросян** и сообщил что за танками и слева на нас идет пехота противника. Я побежал на левый фланг, ере -

ванцев там не было, значит, покинули позиции, но что поделаешь – жить хотят, а противник пытается окружить нас. Я снова просил помощи Пайтяна наконец, он ответил, что снаряды и гранаты уже отправлены, скоро подойдут и люди. Но до конца боев мы не получили ничего и никого. Минас со своими бойцами держал позицию восторону Лениавана, где, как объяснил Казар, находилась азербайджанская пехота. От минометных снарядов по сторонам почти не возможно было осмотреться, не понятно где ереванцы, карабахцы. На связь вышли какие-то командиры артиллерии Айказ и Ильич, приказали держаться во что бы то ни стало, я им сказал, что танкам, БМП и БТР только вы можете противостоять с одними автоматами и гранатометом без снарядов, поэтому ждем вас. С права закричали, что Минас тяжело ранен в голову, я побежал к нему, просил: «Минас джан, мы же с тобою не новички, ты меня не бросишь, верно?». Он ответил: «Азат джан, скажи азерам и твоему Аршо, что... дождутся». Айк ругался в адрес ереванцев и карабахцев, которые бросили позицию; я его успокаивал, что для таких разведчиков, как Айк, это ерунда – выкрутимся. Он улыбнулся и добавил: «Азат, ты мне лапшу на уши не вешай, сейчас будем стрелять, а если останемся живыми, то в первую очередь разберемся с твоим любимым Пайтяном и Самвелом». Слева кричали, что Вардан ранен в грудь, я отправил Айка к Амбарцуму – пулемету, сам побежал к Вардану.

Он был весь в крови, перевязали его, я постарался успокоить, но он сам меня начал успокаивать, мол, не переживай, командир джан, все нормально, и тут меня ранили в ногу. Пришлось позвать Самвела и попросить без лишнего шума помочь сделать перевязку. Видимо, противник «устал» к вечеру и перестал нас «беспокоить», дал отдышаться, спасибо ему.

25 марта 1993 года с утра началось новое наступление, противостоять которому по-прежнему было нечем, от безысходности мы начали кидать противопехотные гранаты Ф-1 и РГД. Я понимал, что гранатами не повоюешь с танками, БМП и БТР, но молчал, чтобы ребята не запаниковали и не сбежали. Этому меня научили Юра Оганисян и Сурик Саркисян: «Самое страшное во время боя – это паника». Не успели онуться, как меня ранили в правую руку, я еле ходил, теперь еще и рука...

А ведь на нас идут 2 БМП, 3 БТР, назад спуститься не сможем – противник не даст и всех прикончит. Были ранены Акоп, Корюн, **Камо**, Айк, Амбарцум и другие, но молодцы – позицию не оставили. Мы недоумевали, почему нам не помогают свои, кому нужна наша смерть?! Неужели Марданян, Сурик и Юра тоже не слышат, как я прошу помощи у Пайтяна, а он отделяется пустыми обещаниями? Не могу не задать вопрос: «неужели наш многоуважаемый Пайтян, из-за которого мы бросили АИМ, не пошел с отрядом Юры Оганисяна, отказался объединиться сотрядами Корюна Хумашяна и Рустама, не захотел создать свой отряд, прикрывается нами и нас использует в качестве «живой мишени»? Не дает покоя главный вопрос – зачем? Слава Богу, Айк и Амбарцум пулеметным огнем не дают голову поднять пехоте противника, в противном случае нас давно бы окружили и уничтожили. Но мы не знали, сколько они смогут продержаться с одним пулеметом. Хорошо, что стемнело, и противник прекратил атаку. Айк сказал, что не видим Месропа и еще некоторых, но было темно, кричать не можем – пехота противника рядом, поэтому решили осмотреться, расставить посты, раненых перевязать и всем, кроме меня, Цолака, Амбарцума, Корюна, **Арута**, Айка, **Ашота**, **Камо** отдыхать. Утром или найдем ребят, или соберем трупы. Питание заканчивается, воды осталось совсем мало, ни людей, ни помощи не получаем.

До обеда **26 марта 1993 года** противник снова начал атаку. **Камо с Ашотом** и с несколькими ребятами отправились на правый фланг, Айк и Амбарцум – на левый фланг, чтобы не окружили нас. И тут же ранили меня в голову, как будто мечом прошли, упал, в глазах потемнело, но соображаю, значит, живой. Прибежал Самвел Арутюнян (он – молодец: отличный боец и скорая помощь для всех), я ему велел без шума перевязать мне голову. Под вечер прибежал Ашот из Карабаха (помоему, его так звали), просил рацию, ругался с командиром артиллерии Айказом.

Тот удивился, что он с нами и сказал, что по информации, полученной от Пайтяна, часть октябриянцев сбежала, остальные погибли, и азербайджанцы заняли высоту Пушкин - ял. Я понял, что наш «любимый» Пайтян нас уже похоронил и не хочет даже забрать наши трупы. Но надо было молчать – ребят жалко, они не слышали разговоры по рации.

Ашот (из Карабаха) матерился в адрес Айказа и Пайтяна и приказал срочно несколько «подарков» отправить. Первый же «подарок» попал в цель – прямо в танк противника, остальные танки, БТР и БМП отступили – это было чудо и наше спасение. Айк кричал, что слева поднимается пехота. Ашот (карабахский) велел идти в атаку и сам побежал на лево, ребята за ним, я елехожу, ношел, и вдруг взрыв, подорвался Ашот. Я с ним оставил **Камо** и Самвела, остальным велел не останавливаться. Противник начал отступать, и бой закончился. К нам поднялись какие-то бойцы из Карабаха, ходили кругом, что-то искали (видимо, трофейное оружие), я их отругал, велел забрать раненого Ашота и убраться отсюда. Для меня и сегодня остается загадкой тактика азербайджанцев: «почему отступали из-за одного сгоревшего танка, ведь еще несколько их шагов, и мы либо погибли бы, либо отступили, ведь большинство из нас было ранено, многие сбежали, без боеприпасов, и они, уничтожив нас, запросто взяли бы имеющую очень важную стратегическую высоту Пушкин-ял». **Повезло нам, что противник не возобновил тогда боевые действия. И, слава Богу, все живые!** Просил Пайтяна отправить людей и машину, чтобы помогли раненым спуститься, Само передал, что свободных людей нет, машины и врачи ждут нас, нужно потихоньку спускаться (вот гады, не воюют и не помогают). Подошли Айк, Минас, Самвел и **Арут**, сказали, что большей части людей не могут найти. Понимая, что ребята раненые, усталые, грязные, голодные, с ног валяются, просил бросить все и всех и найти остальных ребят живыми или мертвыми, а может быть, ранеными. Пришла замена 8-10 человек из Карабаха, они нам и сказали, что ваши ребята сбежали, находятся в низу и арестованы, я обрадовался (хоть живые), с остальным разберемся. Больше 2-х часов искали, никого не нашли, потихоньку, помогая друг другу, спустились в низ.

Врачей никаких нет, Сергей (Наемник) сделал нам обезболивающие уколы, и на УАЗ –е Волода в госпиталь Дрмбо увезли Айка, Размика, Корюна, Артура, Амбарцума, меня, а Вардана и Минаса увезли в госпиталь Степанакерт. Вечером **26 марта 1993 года** в госпитале из ноги и правой руки вытащили 3 осколка, очень туго перебинтовали голову.

Посоветовали продолжить лечение в Степанакерте или Ереване. Остальным сделали уколы, перевязали, дали нам масло с хлебом и сахаром, соки, тайком от врача по рюмке коньяка и водки. Молодец медсестра – милая, внимательная, понимающая и ласковая девушка. Утром меня выписать отказались, советовали обращаться в штаб полка. Нужно было срочно ехать выручать арестованных ребят. Сильно хромая, пошел в штаб полка, где увидел Ремика Мартаняна, Юру Оганисяна и Сурика Саркисяна, обнялись, они меня поздравили с победой и присвоением звания ст. лейтенанта заместителю Айку Мкртчяну. Я Юру упрекнул: почему нас бросили, не помогли, неужели не слышали, что мы находились в безвыходном положении без снарядов. Юра с Суриком (якобы, незаметно) улыбнулись, и Юра объяснил: «Азат джан, теперь вижу, что ты стал хорошим бойцом и командиром, но ты забыл, чему я тебя в свое время учил, предупреждал? Часть ваших ребят сбежала – по ложной информации Пайтяна, остальные «погибли». Подумай, как погибли Егоян и другие, если не понял, ответ найдешь у Пайтяна, а лучше, пока не поздно, возвращайся ко мне». Я ничего не понял из его слов и попросил отправить меня в отряд, но Юра отказал, объясняя тем, что, во-первых, лечиться надо – впереди бои, да и переживать тебе нечего – ребята отдыхают, остальные арестованы, с ними разберемся, тебя из госпиталя не отпускаю, и не вздумай бежать – найдем, ты и такие, как ты, нам живые очень нужны.

Пришлось вернуться в госпиталь.

28 марта 1993 года я сбежал из госпиталя и на попутной автомашине поехал в село Мохратах. Кироваканцы сказали, что ребята на позициях, мне сделал укол и перевязал Сергей (Наемник). Сергей Микаелян (Гамса) меня отругал из-за того, что я сбежал из госпиталя. Сильно хромая, сходил на позиции к ребятам, обнялись, поболтали. Видели, как с Пайтяном кироваканцы поднимаются на Пушкин-ял. Вместе с **Арутом** и Айком потихоньку пошли к ним, хотели поговорить с Аршо по поводу арестованных ребят, но Лопаз (зам. потылу) и Роден пытались вернуть нас под предлогом, что я контужен и ранен, а Аршо с кироваканцами снимаются на видео. Сказали: вернутся, потом и поговорите (получается, мы воюем, а они в ки-

но снимаются? – шулеры! Позже Або (по прозвищу Кит) скажет, что мы тоже попали в объектив камеры, но Аршо велел удалить эти кадры). **Камо** и Айк, отозвав меня в сторону, заявили, что Пайтян, Роден и Самвел настроены отдать сбежавших ребят под трибунал, поэтому любыми способами нужно освободить их, вернуть домой. Вернувшись в деревню, я ругался с Самвелом, что после таких боев ребятам не дают нормально отдохнуть. Так же потребовал заменить наших на 3-5 дней. Не ожиданно заявили, что Пайтян уехал в Ереван, но его ребята сделали вид, что не знают, где он. Но как позже сказали Мартанян, Юра и Сурик, Пайтян помчался в министерство доложить, что, якобы, только его отряд – кироваканцы участвовали и победили в бою за Пушкин -ял. **Теперь сталопонятно, почему на камеру снимались только кироваканцы!** Сурик Казарян (Виллис) пошутил, что Аршо с тыловиками в мультфильме будет сниматься. Самвел очень грубо отказался заменить ребят (якобы, не кем, все их ребята только вернулись и отдыхают), но я видел, что на самом деле они болтаются по деревне и отозвал своих. В результате Самвел направил смену, но мне пообещал создать большие проблемы (штабная крыса!). Вместо автомата я ходил по деревне с палкой. наших никого, кироваканцы почти все в погонах и со звездочками, над этим я смеялся. Капитан Роден Погосян обиделся, а Сурик Казарян (Виллис) пошутил, что теперь стало модно без участия боев вручать звездочки. Посмеялись разошлись.

Вечером **29 марта 1993 года** собрались ребята, жаловались, что мы для кироваканцев никто и ни что, сами жрут – нам остатки или ничего, сутками пересмены нет, а они болтаются по деревне. Цолак и Айк сказали, что у кироваканцев отряда фактически нет, а есть 25-30 человек, из них большинство офицеры. Самвел – зам. Пайтяна и Роден не разрешают встретиться с бежавшими ребятами. Мы не знаем, сколько их, кто они, а их хотят обязательно отдать под трибунал. Мы, конечно, против этого и вот почему. Кироваканцы тоже боялись, и нам отказали в помощи, мы тоже чуть не погибли, на войне всякое может случиться. К тому же, ребята в основном новички. Пока мы на верху воевали, Аршо вместо помощи 20-30 человек наших ребят отправил обратно домой. Короче, нужно срочно найти Пайтяна и поставить ему ультиматум: или отпус-

кает ребят, или же мы сами их вытаскиваем и уходим. На душе тревожно: неужели Аршалуйс Пайтян действительно строит свою карьеру, оставив нас без помощи и используя как живую мишень, на что намекали Юра Оганисян, Сурик Саркисян и Ремик Мартанян? Почему в такое тяжелое время Пайтян так спешно выехал в Ереван? Как теперь убедить ребят, чтобы они продолжали верить мне и Пайтяну, как смогут ребята дальше воевать с таким духом и настроением? Где отряд из Кировакана (около 300 человек), почему нет обещанной пересмены из Кировакана, где продукты, почему наши ребята голодают? Что-то слишком много вопросов, на которые нет ответов. Не хочется верить, что наш Пайтян может нас бросить и подставить...

Через день, поздно вечером, ребята сказали, что Аршо вернулся (у него личный самолет, что ли?). Сижу в растерянности, ко мне заходили ребята из Карабаха с просьбой вернуть автомат раненого Ашота (нашего спасителя).

Я просил подождать, так как перед поездкой в госпиталь этот автомат я передал Пайтяну, а по моей информации Пайтян уже вернулся. Познакомились, поговорили, они рассказали, что, когда мы просили помощь, что бы спуститься, кироваканцы были в деревне, но каждый боялся подняться, поэтому карабахцы поднялись помочь нам. Теперь стало понятно, почему Само ответил, что, якобы, свободных людей нет.

Я спросил у карабахцев как пропали ребята из отряда Рубо Егояна в Ленинаване?

Они рассказали, что в этот день они (карабахцы) находились рядом с отрядом Рубо. Поступил приказ егоянцам двигаться на Ленинаван, а карабахцам по направлению к Мартакерту. Как ребята попали в засаду, они не видели, но сразу услышали об этом по радию, повернули назад, чтобы помочь, но по непонятным причинам им приказали двигаться на Мартакерт, а дальше «тему закрыли».

Ночью **29 марта 1993 года** с карабахцами, Айком и **Ашотом** я пошел к Аршалуйсу. Он обнял меня, поздравил с победой, сообщил, что по приказу министра обороны мне и Айку подтвердили внеочередное звание старшего лейтенанта, Минасу присвоено звание лейтенанта (вместо Месропа) и всех раненых поощрили денежным вознаграждением в размере 37 000 руб., а доконца оставшихся в Пушкин-яле по 30 000

руб. Я попросил вернуть автомат карабахского раненого Ашота, но Аршалуйс возразил: «Почему ты хочешь вернуть автомат человеку, который вместе с другими сбежал с поля боя, подставив вас?». Я ответил ему: «Ты сам подставил нас, и если бы не Ашот, (из Карабаха) то никого из нас не осталось бы в живых». Так же я прямо спросил у Пайтяна, почему нам не помогли людьми, не отправили снаряды, гранатометы, противотанковые гранаты? Где наши боеприпасы, которые ты забрал у Вардана Сарксяна? Почему и по чьей наводке наша же артиллерия стреляла по нам? Почему без моего ведома моих ребят отправили домой, а подмогу нам не прислали? Почему арестовал ребят и не вернул их к нам на помощь, или не направил их, чтобы помогли нам – раненым спускаться в низ? Почему, не поговорив с нами, решили отдать бежавших ребят под трибунал? Где твои около 300 «бойцов»? Почему со своими ребятами ты на видео смался на Пушкин-яле, о каких достижениях ты докладываешь в министерство и о какой победе, если тебя и твоего отряда там вообще не было, а мы не знали, останемся живыми или нет? Я также спросил его, знает ли он, что будет, если мои бойцы узнают правду, которую я от них пока скрываю?– «Ты и дальше намерен нас подставлять?». Пайтян велел вернуть автомат карабахцам. Сказал, что вместе с моими ребятами сбежал и Левон (антер из Кировакана), который подтвердил, что вы все погибли, остальные успели сбежать. Сказал: «Разбираться в тех условиях было невозможно, поэтому и не поверили, что помощь просишь именно ты». Все, что рассказал Ашо, звучало до такой степени цинично, что мы с Айком и **Ашотом** молча ушли к нашим арестованным ребятам. Они находились в одной комнате, спали на соломе, грязные, забыли о еде. Глодных и полуголых солдат оставили без внимания, как будто заботиться о ребятах не входит в обязанности начальни - ков и «супербоевиков» из Кировакана, но разве они здесь для приобретения будущих постов, разве октябрюнцы рассматриваются ими как инструменты достижения славы?

Ни кто из ребят не смотрел на нас, я понимал, что им стыдно и страшно. Я упрекнул в содеянном Армена Тонояна, Саака Нерсисяна, Овика, Геворка, Агаса, Юрика и особенно Месропа Карпетяна и Вардана Мкртчяна (мои хорошие товарищи).

Остальные –около 20 человек –были новичками, им были не привычны и не понятны война, запах пороха, свист пуль, взрывы снарядов ...

Далее им велел, чтобы на любом допросе они отвечали, что, якобы, я их отправил назад, чтобы не толпились в одном месте и при первом же вызове они должны были мчаться на помощь нам. Потом мы с Айком и Ашотом ушли. Чувствовал, как Месроп обрадовался, но я добавил, что, когда вернемся домой, будем реб -ят из отряда отсеивать. Потом еще 2 дня я пытался добиться освобождения своих ребят, но Само, Пайтян, Иго и Роден были не согласны, тем более Пайтян заявил, что Левона (прозвище Антер) отправили в Армению, где его отдадут под трибунал. Мне было не понятно, когда, на чем и с кем отправили, почему с нашим мнением не считаются.

2-Запреля 1993 года Пайтян позвал меня и велел готовиться с моим отрядом взять высоту («вышку») напротив Пушкин-яла. Я со злорадством напомнил ему, что часть моих ребят он отправил домой, около 10 человек ранены, двое лежат в госпитале, около 15-20 человек арестованы – ждут трибунала. «Так что, Аршоджан, остаемся я, мои раненые 10-15 человек, ты со своим офицерским взводом (около 15 человек) и твои бойцы около 300 человек. Так как перед наступлением тебе нужно ехать в министерство и доложить о своей победе, то могу операцию возглавить сам». Сурик Казарян и Аик смеялись (уверен, они поняли мои намеки).

Пайтян, очень хорошо поняв мои мысли, велел отпустить всех арестованных ребят (воевать-то не кому!) и готовиться к штурму высоты. Не знаю почему, но у меня было плохое предчувствие. Айку, Камо, Минасу и Аруту с остальными ребятами я велел всегда быть при оружии и на чеку, поскольку считал, что возможны провокации со стороны кироваканцев. Так же просил передать всем, что бы никто и никогда не напоминал о победе и аресте ребят, пусть это забудется. Под предлогом поездки в госпиталь попросил у Пайтяна машину и поехал в Дрмбо в штаб к Сурику Сарксяну и Юре Оганисяну. Они подтвердили, что ждут приказа о наступлении. А в ответ на то, что я им рассказал о Пайтяне,

Юра заметил, что он меня предупреждал, имеется приказ о создании бригады, Мартаняна вызвали в министерство, так что, если мне дороги мои люди, срочно нужно присоединиться к нему. Вернувшись, я все изложил Аруту, Камо, Айку, Самве-

лу, Минасу. Но они не согласились с предложением Юры Оганисяна, так как нельзя каждый месяц кому-то угождать – лучше потерпеть, вернуться домой и решить, как и с кем дальше быть.

Наш отряд разместился около Сарсангского водохранилища (подальше от глаз?), начали рыбачить.

Наступления нет, отдыхаем, настроение у ребят хорошее, приближается срок возвращения домой.

06 апреля 1993 года мы напомнили Пайтяну о сроках возвращения домой. Он ответил, что другие тоже хотят уехать, каждый день требуют, но к нам едет Сурик Саркисян. Он расскажет, какие перед нами стоят задачи.

Приехал Сурик, возмутился, ругался, что в такое тяжелое время именно октябриянам «приспичило» домой. Выходит, кироваканцы снова в стороне, и снова Пайтян нас подставил?!

Я объяснил Сурику, что из октябриянцев домой едут только тяжело раненные, которые затем вернутся. Аршо без моего ведома многих уже отправил домой, раненные около 10-12 человек еще не лечились, а 20-30 человек вместе со мной остаются с кироваканским батальоном, численность которого составляет около 300 бойцов. Сурик Саркисян согласился с моим мнением, а Пайтян побледнел, так как фактически у него было около 30-35 человек, а это означало, что он не сможет наступать, взять высоту, и держать оборону, и теперь я его подставил.

09 апреля 1993 года Пайтян заявил, что согласовал наш отъезд домой с командованием, срочно нужно собираться, но выяснилось, что не хватает нескольких автоматов, боеприпасов, в следствие чего будут строго всех проверять.

При проверке у наших ребят (Юрий Оганисян, Месроп Карапетян, Армен Тоноян, Овик Сажумян, Саак Нерсисян – это те, кто сбежал из Пушкин-яла) нашли несколько патронов, гранаты Ф-1, РГД; автоматы так и не нашли – они пропали. Пайтян и Само очень спокойно на это реагировали. Мне было интересно и непонятно, как же они будут списывать пропажу?

Ночью 11 апреля 1993 года Пайтян дал команду возвращаться домой. По дороге он объяснил, что, якобы, выяснилось, что все пакости с нами были делом рук его заместителя Само, и его накажут. Пришлось временно помириться с Аршо.

Нас очень хорошо встречали военком Ашот Петросян, его заместитель (русский), Вова Гаспарян, Мехак и обещали помочь с ранеными. Петросян добавил, что по моей просьбе освободили сына Ашота (АОБ) от армии. Я ему сказал, что не просил об этом – Ашот с нами не воевал, и сын Ашота не лучше других.

Голова у меня была как в тумане, рука и нога ужасно болели, жена плакала. Нужно было решать вопрос с зарплатами-премиями и просить военкома, Гаспаряна и Богомазова помочь нам с бесплатным лечением.

Привезенных нами трех баранов решили принеся жертву (совершить матах), что живыми вернулись.

Арут, шутя, сказал, чтобы мы не забыли выпить за Эльчибея и Аллаха, которые кормили нас лучше, чем свои «властители» и, тем более, Пайтян.

16 апреля 1993 года позвонил Пайтян и сказал, что нужен общий список октемберянцев для выплаты зарплат и премиальных для раненых.

Зарплату раздал Роден, но в каждой пачке обнаружилась не достача. Роден попросил все раздать и пообещал, что сам разберется с банком.

Пайтян добавил, что по приказу министра обороны, каждому из раненых будут выдавать по 30 000руб., а командирам – по 37 000 руб.

По просьбе своей жены Сусанны он попросил меня в следующий раз приехать к нему в гости с супругой, чтобы они тоже познакомились, общались и дружили (мне было очень странно, при чемздесь дружба наших жен?).

Пятая часть. Апрель – 16 июня

После возвращения домой 16 апреля, к нам присоединились Гагик Аветисян (из отряда Рустама Гаспаряна) и Ашот Хачатрян со своими людьми из АОБ, но, как оказалось, никто из них ни разу не участвовал в боевых действиях, не был членом АОБ и не был в Карабахе. Ашот (АОБ) был не доволен, что я ругался с военкомом и был против освобождения его сына от службы в армии, но я быстро его уговорил и велел от моего имени больше никуда не обращаться. При этом почти все ребята из Гарни, Мецамора, Еревана и Лерногога отказались дальше воевать. Из Гарни все ушли, из Еревана остались двое, из Октемберяна ушли 20-30 человек. Свой поступок они объясняли недоверием к кироваканцам и особенно к Пайтяну. Они были уверены, что и дальше Пайтян будет подставлять всех нас. **Я, конечно, с ними полностью был согласен. Получалось, что если руководство страны создавало какую-то партию, то все желающие воевать, защищая Родину, должны были в нее вступить, а тех, кто не вступал, нужно было преследовать. Если ты командир и у тебя есть телохранители, значит, остальные – твои рабы, их можно как угодно использовать, угрожать им расправой, трибуналом, вплоть до расстрела.**

Мы тяжело восприняли уход ребят, так как они были опытные, бесстрашные бойцы, вряд ли мы еще найдем таких. Собрались Айк, Минас, Самвел, Ашот, Амбарцум, Месроп, Арут, Камо и решили пока оставаться в команде Пайтяна, наблюдать и, если что, вообще выйти из игры – войны.

Многую очень хотелось выселить нас из нашего штаба (снова играют в «наши – чужие»). В больнице Еревана (Канакере) отказались нас обследовать и лечить в связи с тем, что из госпиталя нет соответствующей справки. Пайтян обещал разобраться и через министерство помочь (его слова вновь оказались пустыми). Странные законы: если ты не член АОД и не долечился в госпитале, но ранен, ты не участник боевых действий, если ты член АОД, то не обязательно участвовать в боях – тебе и так справки и льготы гарантированы (вот шакалы!). Ребята показывают газету «ЕРКИР», где министр обороны раненым выдает по 30 тысяч рублей,

жалуются, что ни копейки не получали и не получают. Пайтян объяснил, что Акоп Макарян документы пока не готовил и не сдал, но обязательно деньги все получают, а командиры до 37 000 руб. Никто из нас так ничего и не получил, при этом воевать мы не перестали.

В конце **апреля 1993 года** я с женой поехал в Кировакан, где она познакомилась с женой Пайтяна Сусанной. В разговоре Пайтян сказал, что Ремика Мартаняна перевели на какую-то должность в министерстве, создают бригаду и командиром бригады назначили Манвела Григоряна, Юру Оганисяна – начальником штаба, Сурика Саргсяна – заместителем. Мне было жаль, что Марданян, кадровый и опытный офицер, согласился стать штабным работником, нам будет его не хватать. Аршо рассказал, что Манвел Григорян и Назик Амирян были в плену, их выкупили, они из Эчмиадзина, близки к Вазгену Саргсяну, по всей вероятности, нас тоже присоединят к нему. Манвел ни кого не щадил, нередко без предупреждения расстреливал людей. Раньше Манвел Григорян был водителем бензовоза, ни военном деле, ни в политике абсолютно ничего не смыслит, просто прикрывается Вазгеном Саргсяном. Меня Аршо призвал к осторожности. Я удивленно спросил Пайтяна, чего же мне опасаться, я все равно постоянно на передовой, нас незачто расстреливать – думай о своих командирах. К тому же мы тоже не безоружные, не думаю, что он такой дурак, чтобы ни за что наказывать, зачем ему наживать врагов среди своих. «Поживем – увидим», – сказал Пайтян. Мне было все равно, главное, что мы снова будем с Юрой Оганисяном и Суриком Саргисяном. Пайтян также заявил, что Левона (антер) увезли в военную полицию, будут судить, что сбежал и подставил нас, попросил, чтобы я не обижался на то, что мои сбежавшие бойцы (дезертиры) не будут получать зарплату. Я был с этим не согласен, так как считал, что впервые попавшим на войну ребятам надо было дать привыкнуть к новым обстоятельствам. Не подозревая «о закулирье», моя жена и Сусанна начали дружить, в гости ездить. Возвращаясь домой, с Айком, **Камо, Арутом**, Минасом, **Ашотом** решили уволить часть людей из отряда и оставить не более 50-60 человек. Порой я завидовал Аршо, Рустаму, Манвелу, Корюну, которые имели подведомственные и вспомогательные службы.

Мы делали все сами, а когда обращались за помощью к Пайтану, то он и не отказывал, но и ничего не делал, а Акопа Макаряна (зам. послужбе) никто не видел. После майских праздников неожиданно в 2 часа ночи ко мне домой пришли мой зять Мушех (Пеле) и Рустам Гаспарян. Рустам напомнил мне о давнем с ним знакомстве, дружбе с семьей моей сестры и закончил предложением соединиться с егоотрядом, при этом обещал назначить меня начальником штаба. Я вспомнил аналогичное предложение командира Корюна Хумашяна и, смеясь, спросил, сколько в отрядах АОД–«партии власти» – свободных должностей начальников штаба. Я спросил: «Откуда я могу знать, что после объединения с твоим отрядом вы перестанете грабить, убивать, пугать людей, и что вы сделали со своим командиром – Самвелом?» Он ответил, что я хороший командир, но этим ни себя, ни семью не накормишь. Рустам посоветовал мне угомониться и не мешать, поскольку все, что происходит, придумано не ими, а «людьми», Рустам же и другие только исполнители. Я сказал, что, не смотря на то, что моей семье, как и другим, приходится туго, что моя жена ушла из магазина и занимается обменом продуктов (Октемберян – Лерног – НорКесария – Ехегнадзор), что она стала парикмахером, что у меня нет работы, а Норик Мноян, Сето, Мурад, врач Роберт, Корюн, ты и некоторые из твоей команды, постоянно препятствуете и преследуете нас, мы не воруем, не шантажируем людей, не пугаем своими автоматами, не продаем оружие и скот курдам или тюркам, не занимаемся рэкетом.

А так же заявил ему, что уверен, что настанет время, когда «ваша власть» развалится, и вам за все сделанное нужно будет отвечать. Рустам улыбнулся и ушел.

Чтобы не ругаться, тем более у меня дома, мы с ним договорились, что он завтра придет к нам в отряд, и тот, кто захочет, пусть уходит в его отряд, я не буду препятствовать, но сам не пойду. На следующий день все ребята отказались войти в его отряд, и он ушел, затаив обиду.

04 мая 1993 года, когда с Месропом мы шли домой к Сааку (село Норапат), под мостом коньячного завода в нас стреляли. Пуля прошла прямо под моим носом (первая попытка «случайного выстрела». Стрелок оказался плохой или же это было предупреждением?).

Из за ранений я чувствовал себя все хуже. Попросил Айка хотябы 10-15 дней заниматься отрядом. Гаго (из команды Рустама) возмущался, что за январь, февраль и март он и Ашот зарплату не получали. Скоро он приведет около 40 бойцов, поэтому требует решить вопрос о его назначении на должность, при этом добавил, что без должности воевать не собирается. При нем я Айку сказал, что эти «бойцы» в указанные месяцы не был с нами ни здесь, ни на фронте, поэтому о какой зарплате может идти речь? С собой они не привели ни одного человека, должности мы не раздаем, а если он не доволен, пусть уходит, к нам и так много таких «людей» идет только из-за зарплат, а с поля боя сразу бегут.

В середине мая 1993 года ко мне домой пришел военком района Ашот Петросян. Я поинтересовался его мнением о создании бригады Манвела Григоряна и нашем вхождении в нее.

Он ответил, что слышал о Григоряне, но лично его не знает.

Предлагал мне перестать участвовать в несправедливой войне и обещал назначить меня своим заместителем. Я был, конечно, тронут, но отказался, поскольку у меня нет военного образования, мои ребята меня не поймут. Сказал, что тоже устал от обещаний политиков, от такой бессмысленной войны, где бойцов делят на первый и второй сорт, поэтому сейчас поеду – людей обманывать не буду, но это будет мой последний бой, вылечусь, а там посмотрим.

20 мая 1993 года пришли Айк и Роберт Мхитарян. Они сказали, что Гаго и Ашот съездили в Кировакан, каким-то образом договорились с Пайтяном и получили зарплату за январь, февраль и март. Они также привезли и раздали зарплату всем тем, кто бежал из Пушкин-яла – получили зарплату ребята из Гарни, Еревана. Всем тем, кто вышел из отряда и не поехал с нами, привезли и раздали новую одежду. Мы были потрясены: ведь Пайтян при мне дал команду начфину Армену не выдавать им зарплату. Я не мог понять, как Гаго Абраамян и Ашот Хачатрян без оформления в отряде нашли Пайтяна и сумели договориться с ним, если он их не знал, откуда к ним такое доверие?

Почему Пайтян продолжает позорить меня, в какие игры играет, а главное, как я теперь буду выглядеть в глазах моих людей – командиром или чучелом? Пошли в штаб, я

запретил Гаго и Ашоту появляться в нашем отряде и в батальоне Кировакана, вести какие-либо переговоры с Пайтяном без моего ведома. На это Гаго ответил, что он назначен командиром нового взвода. В результате я его выгнал. Через 2 дня вместе с Сейраном поехали в Кировакан. Сначала зашли домой к Сурику (Виллис), он тоже был возмущен поведением Пайтяна и поехал с нами в отряд. Аршо начал философствовать (у него это всегда хорошо получалось), якобы, Гаго и Ашот его «кормили» обещаниями, что, если он выполнит их просьбу, то они приведут 60-80 опытных бойцов, поэтому он и решил: пусть Гаго и Ашот ими командуют, а подставлять меня у него и в мыслях не было, ведь мы с ним семьями дружим. Он попросил подождать, чтобы увидеть, на что способны Гаго и Ашот. **Выходя мы поняли, что Пайтян снова врет, но осталось загадкой, зачем и какой целью?** Сурик Казарян пригласил нас домой (у него очень гостеприимная жена и отец боевой), но мы были не в настроении, не пошли. Снова появились черные тучи над нашими головами. Неужели Юра Оганисян, Сурик Саркисян, Рустам и ребята из Гарни были правы, и я зря верю Пайтяну? В Кировакане к моему удивлению Пайтян разместил нас в номере люкс гостиницы и познакомил со следователями из военной полиции (одного из них звали Лева Айрапетян), которые почему-то щедро угощали нас выпивкой и разной едой (как будто мы не на войне, а в раю). На следующий день Гаго, Армен, Саак и Ашот на машине Армена Тонояна привезли с рынка 30 000 рублей и про-дукты, а так же у кого-то отняли и пригнали машину «Москвич» для нашего отряда. Я потребовал, чтобы ее вернули обратно, на что Гаго с насмешкой ответил, что теперь он накор-мит отряд, а завтра поедет в Ереван и пригонит автокран Армена Тонояна, деньги раздаст раненым, а я ни на что не способен, кроме как тупо воевать и вести голодных людей в мясорубку Манвела. Я начал понимать, куда ведут действия Пайтяна и Гаго и потелефону поставил условие Пайтяну: либо ты сам их выгоняешь, либо забираешь к себе, либо мы уходим от тебя, и добавил, что **они как будто пришли к нам с особыми поручениями от Рустама, Сето и Мнояна**. Странно, но вместо Пайтяна ответила его жена Сусанна, сообщив, что после завтра Аршо приедет к вам вместе с Манвелом Григоряном – ком. бригады, там поговорите и решите. Приехал Аршо с Манвелом и с несколькими телохранителями.

Познакомились, поговорили и пошли к марзпан (губернатор) Мураду (водитель бензовоза), которого после пребывания на посту министра направили для «наведения порядка» в Октемберян. Он обнял Манвела, с нами поздоровался, упрекнул, что мы входим в АИМ, что, якобы, занимаемся рэкетом, но увидев взгляд Манвела, обещал оказать нам всяческую помощь. Когда мы вышли от Мурада, Манвел назвал его «штабной крысой» и добавил, чтобы я в случае возникновения вопросов обращался к нему. Он произвел на меня неплохое впечатление: серьезный, не высокомерный человек.

С таким можно воевать в одном строю. К нам в отряд записалось более 40 новых людей, но я, Айк и Месроп решили отсеять некоторых изних. Ашот из села Танзут привез 8 человек, Гаго из села Гечрлу одного человека, изних никто не был на войне.

24 мая 1993года с Арутом пошли к Минасу, чтобы составить список тех людей, кого не будем принимать в отряд.

Возле котельной за моим домом раздался очередной выстрел в нашу сторону – **«случайный очередной неудачный выстрел?»**

Мы все, конечно, подозревали Рустама. **Арут** предлагал собрать людей и как следует «поговорить» с Рустамом, но, к сожалению, доказательств серьезных не было.

Аршо велел быть готовыми, поскольку через несколько дней будут сборы в Кировакане, после чего двинемся в Гадрут.

Перед этим я собрал всех и объявил, что скоро едем в Кировакан, потом в Гадрут в бригаду Манвела, а сегодня все желающие могут добровольно отказаться, кстати, мы приняли решение оставить в отряде всего 40-50 человек. Гаго и Ашот возмущались, что вместо того, чтобы увеличивать количество бойцов, я сокращаю, и предложили всех не принятых зачислить во взвод Гаго. Также они заявили, что не согласны войти в бригаду Манвела, так как Манвел– «беспредельщик».

Но я сказал, что Манвел здесь ни при чем: любая война и есть мясорубка, так что кто не хочет, пусть не едет –мы же добровольцы! Что касается отсеянных людей, так ведь Гаго обещал Пайтяну привести 80 бойцов, а привез одного ни к чему не пригодного – Гарика. Все ребята смеялись.

Те, кого мы не взяли в отряд, шли на разные выходки, лишь бы остаться (уверен, в основном из-за зарплаты). Минас и Айк посоветовали зачислить в отряд всех желающих, но на основе строгого отбора, тем более, что пока не известно, куда поедет, какие бои будут, тем более, в команде Манвела Гаго, Ашот и Армен снова возразили, говоря о Манвеле Григоряне как о «беспредельщике», что мы ведем людей в мясорубку Манвела и поэтому предложили присоединиться лучше к отряду Рустама, но с ними никто не согласился. Вечером Завен и Григор (село Гечрлу) сказали, что видели водителя машины Пайтяна с его женой в селе, они ехали домой к Гаго (**стало понятно, что Аршо ведет двойную игру, но почему с Гаго, они же не знакомы?**). **02 мая 1993 года** для тренировки поехали в Кировакан, там увидели клетку с сидящими в ней тремя человеками. Аршо пояснил, что это пойманные его разведчиками в Келбаджаре пленные. Оттуда же привезли около 60 свиней, которых послевозвращения из Гадруда он отдаст нашему отряду тоже (когда же они были в Келбаджаре?). На мой вопрос, где же пойманный нами пленный, ответил, что он находится в другой клетке и объяснил, что он их не сдает в министерство только потому, что в случае захвата в плен наших бойцов будет производить обмен пленными. На этот раз я с ним был согласен.

03 июня 1993 года я сказал Пайтяну о его слишком большом доверии к Гаго и Ашоту, рассказало попытках «убрать» меня и написал рапорт об освобождении меня от должности командира. Он порвал рапорт, я написал второй и сказал, что не выхожу из отряда, что буду воевать, как и все, а исполнять обязанности командира здоровье уже не позволяет (не лечился после ранения), заявил, что если Пайтян не подпишет мой рапорт, то просто уйду. Так же напомнил, что уже не впервые раз требую кадрового командира, и то, что командирами становятся вчерашний слесарь, сварщик, водитель, тракторист, может привести к гибели бойцов из-за некомпетентности командиров. Пайтян собрал «военный совет» из 14 командиров. Все, кроме Айка, были из Кировакана. Они сказали, что я зря обижаюсь из-за какого-то Гаго или Ашота, которых никто ни разу не видел и не знает. Сурик Казарян, Айк, Аркадий и Сергей Микаелян (Гамса)

упрекали Аршо. Роден Погосян написал отказ на моем рапорте, обещая постоянно быть рядом с нами. В этот же день Родена назначили к нам военным советником.

Вернувшись в отряд, я узнал, что в отряде был раздор, и ребята во главе с ереванцами и Месропом решили, что, если я уйду, то командиром станет Айк, а не какой-нибудь Гаго или Ашот. В связи с тем, что «подаренные» нам оружие и боеприпасы находятся в доме Вардана Саргсяна, что представляет известную опасность, а у нас нет склада, решили все передать кироваканцам, чтобы они отвезли в Гадрут.

Позвали Вардана и велели по списку передать все Сергею (зам. по вооружению, Наемник) но Вардан так этого и не сделал. **В начале июня 1993 года, возвращаясь в Кировакан, увидели, что в клетке пленных нет.**

Аршо хмуро пояснил, что ночью их зарезали его же разведчики и добавил: «Азат джан, ты жезнаешь, какие они, эти разведчики, звери? Но я даже не знал его разведчиков – сколько их, где и чем занимаются, тем более, ни разу ни какой разведывательной информации от них не получал. Не понимал я и какой был смысл в том, чтобы поймать, привезти в Армению пленных для обмена, не сдав их в министерство, а потом зарезать.

Перед отправлением в связи с тем, что на Физулийском направлении ожидаются сильные бои, якобы, кироваканцы все без исключения поедут туда, Пайтян попросил Аршалуйса Варданяна (прозвище Жангот) из моего отряда оставить в Кировакане для дежурства. Было странно, что будет делать один «боец» в батальоне, почему именно из моего отряда и именно Жангот? Но Сурик Казарян (Виллис) велел прикусить язык. Помню, как этот же Аршалуйс, игнорируя меня, все оружие чужого отряда из взорванной машины таскал для отряда Пайтяна. Хорошим бойцом и другом Пайтяна был Сурик Казарян, но почему-то его назначали нашим старшиной. Сейран, Гамса, Цкул, Андо, Сако и многие другие были в основном ребята-михорошими.

Все больше мне не нравились выходы Аршо Пайтяна – правы были ребята из Гарни, Еревана, Лернагога, когда сомневались в нем и ушли из отряда, но я молчал, так как окончательно решил, что в боях буду участвовать последний раз.

Здесь и узнал, что после нашего расставания Монте со своими бойцами направился в направлении Кубатлы и при неясных обстоятельствах подорвался БМП, в которой они находились. **Погибли Монте Мелконян и Норик**. Меня как током ударило: они же оба были отважными бойцами, примером для всех, я мечтал хоть один раз участвовать в бою с ними.

Шестая часть. 16 июня – 23 июля 1993г.

Тронулись 16 июня 1993года (91 человек), с нами не поехали все ребята из **Лернагога**, часть из **Еревана**, все ребята из **Гарни**. Ночевать остановились на территории Горисского полка. Только мы с Иго, Роденом Погосяном, Суриком Казаряном, Арменом Пайтяном, Айком сели завтракать, как к нам подошли люди с Рустамом Гаспаряном. Узнав, что мы едем в село Меликашен (Гадрудский район), сказали, что им на смену, ноне смогли ответить, как же мы можем заменить их, если они уже здесь – за 200км от позиций. Но, как потом рассказывал Араик, командир Гадруда, Рустам и Манвел Григорян сильно поругались, и Манвел их выгнал (оба они любимцы Вазгена Сарксяна). Рустам со своими людьми бросил позицию и уехал в Армению (за подобное дезертирство власть своих «любимцев» не наказывала). Минас и **Арут** сказали, что Пайтян, Гаго Аветисян и Ашотом о чем-то горячо разговаривали с Рустамом, я не придал этому значения, так как Аршо мог бы расспрашивать о ситуации в Гадрудском направлении.

18 июня 1993года прибыли, и Аршо распорядился разделить все имеющиеся в наличии магазины к автоматам раздать поровну, а тем, кто пойдет на пост, дать по 3-4 магазина. Гаго и Ашот начали орать, что их обманывают, разоружают, что Рустам своим бойцам всегда раздавал по 8-10 магазинов, и велели ребятам свои магазины ни кому не давать. Я первым сложил свои магазины, объяснив, что если у передовиков нет автоматов и магазинов к ним, и если у вас, у тыловиков, даже по сотне магазинов, то это роли не играет (рассказал случай с нами в Пушкин-яле). Ребята согласились и раздали, оставляя себе поодному магазину. **Это была первая открытая «смута», вызванная Гаго Абрамяном (село Мргашат), Арменом Тонояном (город Октемберян) и Ашотом Хачатряном (село Танзут). Было**

странно, что Пайтян не только промолчал, но и нульбнулся. Для замены отряда Араика из Гадрута нас распределили в село Меликашен. Мы расставили посты, гадрудские ребята подробно рассказали о позициях противника, показали, где и сколько противопехотных мин они расставили напротив наших позиций, где какие тропинки есть и куда они ведут, сказали, что от села Меликашена начинается Физулийский район, то есть мы находимся прямо на границе Карабаха-Гадрута и Физули-Азербайджана. Аршо со своими бойцами (как обычно) и телохранителями устроился в районе за городом Гадрута. День начался с нескольких залпов артиллерии «градов» противника. Аик и Арут по привычке пошутили, что азербайджанцы приветствуют нас. Осколками были ранены Корюн (мой брат) и Камо Оганисян, их отправили в госпиталь.

21 июня 1993года рано утром нас разбудил Роден Погосян с криком, что из-за вчерашних снарядов Саак Нерсесян, Вардан Саргсян, Армен Тоноян во главе с Гаго Аветисяном и Ашотом Хачатряном в полной панике требуют ответного удара нашей артиллерии. Они заявляют, что мы привезли их в настоящую мясорубку Манвела Григоряна. Роден хотел ехать к Пайтяну и заявить, что нам такие «фидайны» не нужны, и что он – Роден Погосян –отказывается идти с ними в бой. Я с Суриком (Виллис) отругали Родена: не стоит из-за каждой мелочи ездить к командирам, сами решим, но он настаивал, и мы на УАЗе Сурика поехали. Нам велели подождать, заходил только Роден Погосян и по привычке все доложил. Там были Юра Оганисян и Сурик Саркисян, поздоровались, обнялись, меня упрекали, предупреждали, чтобы я не начинал старую игру как в Пушкин-яле, не просил простить людей, и на этот раз они не собираются прощать никаких Гаго, Ашота, Армена, Саака, Вардана и других подобных «бойцов». Мне было тошно из-за Родена, стыдно перед Юрой Оганисяном и Суриком. При этом я Юре сказал, что данные ребята не мои, что Пайтян, лично не зная Гаго, не спрашивая нас, назначил его командиром несуществующего взвода. Я не хотел и отказался их взять с собой, так как они все бежали из Пушкин-яла. Аршо не только выдал им зарплату, но и дал команду назначить Гаго

командиром несуществующего взвода. Аршо с Гаго и Ашотом тайно встречаются и какие-то вопросы решают с Рустамом, тем самым Аршо настроил их против меня, теперь пусть Аршо и ответит. Что касается Родена, который сидит здесь с бородой и воображает себя «фидайном», то пусть расскажет, где и на каких фронтах воевал, почему ни разу не проверил посты, не ночует со своими солдатами, из кабинета не выходит. Он же назначен к нам военным советником», почему же нам не помогал в Пушкин - яле? Все смотрели на Аршо и Родена, но они как воды в рот набрали. Мы вышли, уехали, Сурик Казарян всю дорогу смеялся, как я двух командиров поставил на место, но предупредил меня о злопамятности Аршо, просил быть внимательным и, если что, – сразу дать ему знать. Я относился к Сурику (Виллис) с уважением, он всегда говорил правду, рассуждал справедливо, никкому никогда не подлизывался. С Айком и Суриком вызвали Ашота, Гаго, Армена, Вардана, Саака. Сурик (Виллис) всех поставил на место последними словами. Айк напомнил, что их вообще не хотели брать, они висят на волоске, и добавил, что из них никто ни разу не был в боях, а кто и был, то бежал, как шакал, и, если бы не Азат (то есть я), они были бы расстреляны; у нас ни какой артиллерии нет и не будет, мы пехота, а кому не нравится пусть идут в артиллерийский батальон или же никогда этот вопрос не поднимают. Отдельно меня позвали Гагик Абрамян, Ашот Хачатрян, Армен Тоноян и заявили, что договорились с Аршо и возвращаются домой. Сказали также, что им фокусы мои вроде самому себе подстроенных выстрелов, которыми были ранены мой брат Корюн и **Камо Оганисян**, не нужны. Они обвинили меня в том, что я специально, зная, что отсюда живым никто не выйдет, своих людей заманил в мясорубку Манвела, обидел таких хороших командиров, как Пайтян и Роден, и если вдруг я живой вернусь домой, то со мной разберутся. В этот же день я позвонил Аршо и передал, чтобы он никого из Октемберяна домой не отправлял. **24 июня 1993 года** Айк и **Арут** сказали, что вечером Гагик Абрамян и Ашот Хачатрян тайно провели совещание, на котором предлагали всем вернуться домой, но большинство отказалось, например, бойцы из села Тандзут во главе с Артемом Аракеляном из Баку, Акопом Алебяном и т.д., асами по разрешению Аршо уехали домой. По слухам, тех, кто не бу-

дет воевать и вернется, обещали устроить в отряд Рустама. При этом Айк и **Камо** старались меня успокоить тем, что Месроп тамвсех «построит». Мы снова собрали весь отряд и в последний раз предупредили – кто хочет вернуться, можете возвращаться, силой ни кого не держим и наказывать не будем, но потом это будет не возможно и поддерживать бунтовщиков мы не будем. Сурик рассказал, что действительно Гаго и Ашот были у Аршо, они признались, что боятся, чуть не плакали. Аршо и мы все решили, что лучше таких «бойцов» отправлять домой, чем потом иметь лишние жертвы. Все решили остаться и вместе с Айком, **Камо** и Суриком Казаряном поехали к Аршо на базу. По дороге я заявил, что у меня плохие предчувствия, мне не нравятся нынешний отряд и выходки Аршо. Айк упрекнул, что ранее он вместе с Робертом Мхитаряном предупреждали, чтобы выгнали Гаго (это правда). **Камо** сказал, чтобы я не переживал, впереди еще бои, так что нужно взять себе в руки, приедем – разберемся. Сурик добавил, что в последнее время ему тоже не нравятся выходки Аршо и Родена, но пока лучше выводов не делать – приедем и все выясним. Наш отряд и так был подавлен голодом и холодом, мы за все время войны не получали от «правителей» куска хлеба, хотя, по не подтвержденным данным, республика получала много помощи. На наш с Суриком очередной вопрос Аршо пояснил, что приехал его брат Армен, привез муку и некоторые продукты. А поскольку Гаго и Ашот заявили, что они из Октемберяна могут привезти достаточно много пищи, то он их вместе с братом и отправил за продуктами, и они обещали вернуться через 8-10 дней. **Мы понимали, что снова Аршо нагло лжет.** Когда вернулись на позицию, подошел Вардан Саркисян и попросил забрать у Ремика Мартаняна его военный билет, который тот изъял из-за «потерянного» автомата. Я отказался выполнить его просьбу, объяснив, что Мартанян уже работает в министерстве, а вопрос автомата Вардан с Робертом Мхитаряном обещали разрешить и оружие вернуть. С Суриком Казаряном приехал Пайтян. Противник открыл огонь по его машине (по-видимому, они хорошо выделинас, а мы даже не знали, где они, – так «хорошо» «работала» разведка Пайтяна, которая резала пленных). Мы из всех видов оружия открыли ответный огонь в сторону предполагаемых позиций противника; противник ответил артиллерийскими залпами, мы

спрятались (у нас не чем отвечать). Слава Богу, обошлись без потерь, в руку с легка ранен был только Камо Камалян (село Танзут). Сурик вздохнул и пошутил: «Азат-джан, здесь вы серьезно стреляетес с азербайджанцами друг в друга?»».

Подошел Акоп Алебян, показал комбайн для уборки сена и спросил, можно ли ему после боев забрать его с собой: ведь в нашем отряде почти все из деревень, всем пригодится. Я ответил, что рассуждает он правильно и справедливо, но не учитывает, что этот комбайн находится в Гадрутском районе, значит, это не трофей, а мы не должны и не можем красть у карабахцев их вещи. Через несколько дней узнали, что этот комбайн Пайтян отправил в Кировакан и обещал подарить его нам, когда мы вернемся.

Аршо велел собраться и ехать с ним на совещание к Юре Оганисяну. Юра сказал, что снова на направлении в Мартакерт складывается тяжелая ситуация и предложил мне собрать 30-40 бойцов из Октемберяна и вместе с ним на 5-10 дней поехать на помощь карабахцам, обещав, что он лично будет сопровождать нас.

С Пайтяном решили Айка оставить вместо меня, при этом он отказался отправить вместе с нами Родена Погосяна, объясняя это тем, что Юра дал команду брать людей только из Октемберяна (хитрый жук). Айк и **Камо** как всегда ругались и заявили, если не поедут с нами, то здесь тоже не останутся.

У меня не было ни рации, ни бинокля, Юра дал мне свой «АЛЕНКО», и мы поехали.

За старшего оставили Самвела Арутюняна. Отправились к Мартакерту, увидели уже знакомое нам село Дрмбо, высота уже была взята карабахцами. Карабахских бойцов я очень ценил, они всегда в отличие от наших высокомерных «правительственных фидаинов», были (в всяком случае, по отношению к нам) простыми, доброжелательными, боевыми людьми.

27 июня 1993 года проехали по кольцу между селами Махавуз и Махатиз и только поднялись на гору, как услышали в низу взрыв, посмотрели –вроде бы какая-то машина подорвалась.

На следующий день с несколькими ребятами спустились в Махавуз за продуктами и водой, там и узнали, что вчера подорвалась машина Юры Оганисяна.

Погибли Юра и Гамлет (село Айгешат). Я не хотел, не мог поверить...

Я и сегодня не хочу верить, что это случилось, ведь мы и многие другие тоже ехали именно по этому участку дороги.

Почему такая страшная участь постигла именно этих бывших моей последней надеждой ребят?

Почему они гибнут?

Сначала отряд Рубика Егояна (еркрапа), потом ребята из АИМ, дальше Аво (Монте), затем Юра с Гамлетом (они были против политики власти), чья же очередь наступает теперь, кому можно верить?! Вечером Вардан – командир из отряда Ленинаканна Микаела Титаняна – пытался развеселить нас анекдотами, но не получилось, не было настроения. Начали по-своему перекапывать траншеи, рядом расположились батальоны Микаела Титаняна (Ленинакан) и Гнела (Гаго) Манукяна (Масис). Наступления ни с одной стороны не было (тактика такая?).

3 июля 1993года вернулись на базу в Меликашен, Гадрудский район. «АЛЕНКО» Юры я передал Сурику Саркисяну (они были хорошими друзьями). Ожидалось полномасштабное наступление от Блутана до Физули – село Горадис, каждый день разведывали местность, составляли план наступления, ждали приказа.

Вместо Юры Оганисяна назначили Авакяна по прозвищу Полковник (так и не узнали, как его зовут).

Поступил приказ: мой отряд должен пройти через село Меликашен в село Ареш, найти и помочь группе разведчиков Айказа, в деревне все дома сжечь и вернуться обратно.

Я Авакяну предложил, что в том случае, если идем до конца села Ареш, пусть батальон Пайтяна справа, через горы, пойдет за нами, за одно и подстрахует нас.

Как только задачу благополучно выполним, батальон Пайтяна вернется, а мы со своими останемся до нового приказа.

Если будут столкновения с противником, то вместе сможем отбиться. Пайтян возражал ввиду того, что привлечем слишком много (около 400) людей (к сожалению, ни Манвел, ни Авакян не спросили, не узнали и не узнают, где «около 300 человек» Пайтяна), и велел вместе с Роденом (советник) и Суриком (старшина) выполнять приказ. Командиром был назначен Роден Погосян. Я оставил дежурить человек 50, с остальными, около 40 бойцов из Октемберяна, пошли на выполнение задачи. В час ночи прошли Блутан, о каждом шаге Роден док-

ладывает через пять минут, Авакян приказал, сжигая дома, идти вперед к разведчикам, я, наоборот, своим велел сжигать только сено и не трогать дома.

Дошли до разведчиков. Командир разведки Айказ велел вдоль дороги копать ямы и устанавливать противотанковые мины (показал, как это делать), потом подниматься на гору, там наши с «ЗСУ «Шилка». Дальше он не знал, куда нам идти. Только начали копать, противник с двух сторон открыл огонь (как он видел нас в такой темноте?). Айказ приказал не отвечать и укрыться, кто где может.

Так мы попали в засаду! Как мы могли укрыться на голом асфальте? Лежим не двигаясь, пули свистят над головами, ждем, пока у них патроны закончатся или устанут стрелять.

Вдруг встал Роден Погосян (наш командир, военный советник, капитан, «фиданн» с 1989 года) и с ужасным криком побежал в сторону батальона на базу в село Меликашен.

Мало того, Камо (из Баку) бросил пулемет «ПК» и, так же крича, побежал (сговорились что ли?).

Айк с Артемом (село Танзут) ползком принесли брошенный пулемет. Началась паника.

Что это: сговор, предательство – почему убегают и, тем более, громко кричат?

Ребятам велел по одному подниматься на гору. Прикрывали их я, Айк с пулеметом, **Камо**, Минас, Артем (изБаку), Акоп Алебян. Мы перешли на другую – противоположную сторону и открыли огонь по предполагаемому противнику, тем самимвзав огонь и внимание на себя. На мойвызовы Аршо не отвечает (видимо, Роден Погосян уже на месте, все рассказал и расстроил Аршо).

Слава Богу, выкрутились – нам повезло, обошлось без жертв. Я связался с Манвелом, доложил обстановку и добавил, что имеется трофей–миномет 120мм, но **скрыл выходы (побег) Родена Погосяна**. Манвел приказал забрать миномет, поднять на гору, оставить у «ЗСУ «Шилка» и возвращаться.

Обнаружили еще и труп не знакомого нам бойца, наверное, из разведчиков. Тело и миномет оставили у «Шилки».

Командир ЗСУ Айро требовал все нести с собой, но я отказался – сильно устали, еле идем. Сурик велел торопиться: справа от города Физули мы будем идти по горам в открытую, скрыться негде. На пути встретили роту Мисака (село Айгешат), он попросил ос-

тавить им патроны, мы отдали им почти все боеприпасы, пожела-ли удачи и пошли.

Уже вечереет, но нам еще идти и идти, почти все хромают, на-встречу попались трое ленинканцев, которые сказали, что ваш командир Роден Погосян велел идти к Блутану, оттуда вместе с ним пойдете на базу.

Я и Сурик заочно послали такого командира-«лжефидаина» на...

Подошли к речке, умылись, я ребят просил не ложиться, иначе, как только ляжем, уже не поднимемся, а идти нам оста-лось всего 2-3км (знал, что вру, идти еще долго). Не выдержали, легли и заснули на 2-3 часа. Пришли поздно вечером, ужи-нать отказались, легли и спали до утра. Роден скрывается от нас – видимо ему как «фидаину и командиру» стыдно.

07 июля 1993года подошли Минас с **Арутом** и сказали, что вчера вечером, пока мы были на задании, Аршо отправил до-мой 23 наших ребят. В итоге остались около 70 человек. Мне Пайтян сказал, что намерен передать Родена под трибунал, и мне просил Манвелу ничего не говорить, мол, разберемся са-ми, а отрядом предложил командовать мне. В ответ я засмеял-ся и спросил, где же его (Пайтяна) командиры со звездочками на погонах, спросил, разве ты Левона (антер) отдал под трибу-нал? На вопрос об отправленных домой ребятах он ответил, что, якобы, половина из них больные, другие открыто заявили, что боятся – зачем нам такие трусы и паникеры, еще раз вы-ругал Родена Погосяна и ушел. Под предлогом подготовки людей для замены на следующий день Роден Погосян сбежал в Армению. Айк предлагал распределить по разным отделени-ям Армена, Саака, Минаса, Вардана, объясняя это тем, что по-сле отъезда Гаго и Ашота, они что-то мутят, но я ответил, что они воюют с нами почти первых дней, могу ли я в них сомне-ваться? (**Это была моя очередная ошибка**). Днем снова тре-вога: оказалось, кироваканцы хотели спуститься в азербай-джанскую деревню за продуктами, но прямо напротив наших позиций под Матосом Барсегян – Геворг (город Октемберян) взорвалась противопехотная мина, сослуживцы его оставили и бежали назад. Аршо приказал немедленно вытащить Матоса и оказать ему помощь. Все начали оправдываться, что никто Матоса не посылал вниз, это была его идея, теперь пусть сам как хочет, так и ползет.

Все смотрят, как Матос, истекая кровью, не имея возможности двигаться, просит помощи, но спускаться за ним бояться: кто полезет через минное поле, тем более, противник на каждое наше движение выпускает пулеметную очередь. Не смотря на то, что Пайтян пытался меня остановить, я приказал прикрыть меня, прыгнул через окопу и ползком приблизился к Матосу. Он был весь в крови, плакал, умолял помочь, я

пытался успокоить его, поднял, обхватив, и, задыхаясь, под свистом пуль поднялся. Еле дошел до окопов, скинул его с себя и почти без сознания упал. Матос хотел мне руки целовать, он обещал сделать матах (жертвоприношение Богу) и сделать меня пожизненным кумом своей семьи. Матоса увезли в госпиталь. Подошли Завен и Григор (село Гечрлу) и попросили от имени-односельчан взять их ближе к себе. Сказал им, что в случае с Матосом мне просто повезло, я не супербоевик из фильмов, на моем месте каждый поступил бы так же, вы и так все со мною вместе будете, главное не бояться. Завен начал рассказывать, что они пришли не воевать, они из другого клана, но, наблюдая замной, поняли, что я простой человек и преданный товарищ, воюю хорошо, не боюсь, но при этом в людях не разбираюсь, не могу прокормить ни себя, ни семью, ни отряд. Я должен знать, что перед уходом Ашот и Гаго договорились с ребятами и Аршо, что Аршо их потихонько отпустит домой; они объединятся и создадут новый отряд, а Аршо вместо меня назначит командиром Гаго, и они вернутся обратно. Завен добавил, что, кроме ереванцев, некоторых ребят из Октемберяна, Танзута и Айка, многие на это согласились. Он сказал: «Видя, как ты относишься к людям, мы тебя жалеем, ценим и не хотим, чтобы с тобой что-то случилось, поэтому отправляй нас домой, я гарантирую, что этих мерзавцев мы...»

Я был потрясен: так вот почему Пайтян, игнорируя меня, ребят отправляет домой! Помню, что как только Ашот и Гаго появлялись в отряде, сразу начиналась смута. Они от имени Рустама и Мнояна обещали обеспечить ребят продуктами (Рустам, якобы, обещал после боя каждому по автомату подарить); Мноян, Сето, Сергей гарантировали каждому бойцу хорошую работу. Ситуация накалилась до беспредела. Почти месяц моих ребят Аршо поэтапно отправляет обратно домой, а вот людей

на постах заменять было трудно, бойцов не хватало, оставалось около 70 человек. **Кто же из них в месте с Гаго предает нас?**

Я, наоборот, хотел, сменяя людей, пропустить через боевые действия весь отряд. **Какой жеядурак, что в свое время не от казался от должности командира!** **В июле**, помимо ранено- го Матоса, Аршо отправил домой еще 11 человек. На во- прос о том, кто же воевать будет, Аршо ответил, что если людей не хватает, то найдем или вызовем из резерва других.

Я промолчал, но утром все свои мысли и выводы изложил Су- рику Казаряну и Айку Мкртчяну. Айк меня упрекнул в том, что я в свое время не слушал его. Сурик сказал, что тоже замечает какие-то непонятные действия Аршо, но просил не предпринимать ничего, пока сам с ним не поговорит. Пока Аршо не придумал новой пакости, решили прежде всего срочно отправить домой- моего раненого брата Корюна, Айка, Артура, Самвела, Минаса, **Камо** и еще нескольких ребят, Сурик (Виллис) постоянно будет находиться с нами. Вместе с Аршо поехали на совещание к Ман- велу в село Эдиллу. Там были командир Гадрута Араик, коман- дир Ленинакана Микаел Титанян, командир Масиса Гнел (Гаго) Манукян и другие. Обсуждали вопросы полномасштабного на- ступления по маршруту **Блутан – Меликашен– Ареш – Хочах- медли – Абдурахманли– Каргабазар – Физули – Кюрдлар – село Горадиз**. Было принято решение: по левому флангу – через горы –идет со своими людьми Гнел Манукян (Масис); по право- му флангу – через горы– со своими бойцами идет Микаел Тита- нян (Титан – Ленинакан).

По середине – подеревням – со своими ребятами идут Аршо Пайтян (Кировакан) и Азат Оганисян (Октемберян). Все совеща- ние прошло, как обычно, «на пальцах», без каких-либо военных- карт, чтогде находится, толком никто не понимал.

Всех нас угостили, пожелали удачи, первыми приказали насту- пать мне и Аршалуйсу. Мы решили операцию начать с небольшим количеством бойцов, остальных – людей Пайтяна –рассчитывали позвать,если в этом будет необходимость. Пайтян при себе оста- вил якобы артиллеристов Вардана Саркисяна, Акопа Папиняна, Армена Тонояна – артиллеристы без орудий?

12 июля 1993 года с 30-40 людьми прошли Блутан и дошли до села Ареш Физулийского района.

Команда Пайтяна пока не двигался. Доложил Аршо и «Комитасу», они поблагодарили и велели хорошенько вокруг все осмотреть. Пока все было хорошо для нас: жители убежали, оставив много продуктов, домашних животных и птицу. Странно, но противник молчал. Айк, Минас, Акоп Алебян, Цолак провели разведку на местности. Юра, Маджит, Лаврент, **Арут** начали собирать продукты, посуду и готовить еду. Аршалуйс Ахоян привел ишака, все обрадовались – хороший транспорт. Выбрали нормальные дома, кровати, матрасы, одеяла, но вернувшиеся из разведки Айк, Акоп, Цолак и Минас сказали, что местность очень опасная, вокруг горы, а между ними мы, справа на «сотке» азербайджанцы. Но мы понимали, что на войне место не выбирают, а выполняют приказы. Хорошо хотя бы то, что мы находимся не на вершине горы, где и укрыться негде. Распределили места для постов. Оставив вместо себя Айка и Минаса, с Акопом с продуктами на ишаке пошли в Меликашен, где я доложил Аршо, что наша позиция не очень хорошая: правый и левый фланги открыты, в любое время нас могут окружить. Отряд Масиса почему-то базировался в Блутане, а отряда из Ленинакана вообще не было видно. Поехали к Манвелу. Так как я обстановку знал лучше, по дороге Аршо велел мне все самому излагать Манвелу (уверен, он боялся доложить). Я «полковнику» обрисовал сложившуюся ситуацию. Манвел внимательно меня выслушал, отругал Аршо зато, что он не передвинул свой отряд, а мне спокойно сказал, что мне нужно обосноваться и держаться; поскольку справа у тебя «сотка» противник, слева наша ЗСУ «Шилка» – «Ты уже был там; далее Физули–Каргабазар, через 2-3 дня вместе с Аршо нужно взять «сотку», и, я уверен, что у тебя вместе с Аршо получится сделать это, а если что-то будет напрягать, то напрямую связывайся со мной или Авакяном (советник-консультант Манвела)». Нас угостили, и мы поехали. Пришли в Меликашен, в штабе были СурикСарксян, Иго, Сурик Казарян, Само, Ваган, Аркадий, Пули, Гамса, Терев, Армен, Сако, и я серьезно пошутил – «почти весь офицерский полк Пайтяна».

Аршо и Иго сказали, что РоденаПогосяна передали в военную полицию, готовятся документы для трибунала, он так легко не отделается.

Аршо сразу добавил, что в Октемберяне Гаго и Ашот пытаются натравить ребят на меня, ждут от меня каких-то отчетов; мы ошиблись, когда им поверили и отпустили домой. «Но ты не волнуйся, вернемся домой и с них спросим (уверен, что, объединив в трибунале дело Родена, Левона и Гаго с Ашотом, Пайтян затеял какую-то очередную хитрую игру – шакал)». Подошли Вардан, Саак, Армен, просили договориться с Аршо, чтобы они спустились к нам – есть разговор, я заподозрил неладное, но так как у нас территория большая, а людей мало, попросил Аршо отправить их к нам – он не возражал.

14 июля 1993 года. Аршо сказал, что сам (якобы) не знает, как у Манвела в бригаде очутился Вачик Аветисян (ребята еще в Забухе присвоили ему прозвище Крыса). Теперь он хочет перевестись в наш батальон, но опасается, что Манвел узнает, как он самовольно сбежал к нам и, учитывая, что он из АИМ–Октемберяна, Аршо решил отправить его ко мне.

Я категорически отказался, прямо сказав Аршо, что мне его тайный агент, работавший в бригаде Манвела, не нужен.

Для взятия «сотки» из команды Аршо пришли «лучшие бойцы»: Ваган (тапак), Иго, Артур, Пето, Терев, Армен, Аркадий. Походили, поговорили и приняли решение, что «сотку» не возможно взять, пока сапёры не проверят это направление (штабные труссы). Минас, Артем, Маджит, Айк, Акоп Алебян (**Акоп Алебян и Артем Аракелян в боях впервые, но ориентируются и воюют почти лучше всех**) смеялись: если сапёры будут проверять территорию от нас до позиции противника, то почему мы вместе с вами так же не можем. Ничего так и не решив, ушли доложить Пайтяну и больше не вернулись. Видимо, Манвелу надоели сплетни, а точной информации ему не дают (боясь), он по рации мне передал, чтобы я со своими совместно вместе с отрядом Пайтяна срочно взяли эту проклятую «сотку».

Зная, что Пайтян сам не пойдет и своих людей не отправит, в 2 часа ночи я всех поднял, расставил людей для страховки и с Айком Мкртчяном, Минасом Еваяном, Акопом Алебяном, **Камо Оганисяном**, Артемом Аракеляном, Маджитом Хатояном, **Арутом Савадяном**, **Ашотом Петросяном** начал подниматься на верх. Бросив 2-3 гранаты, первыми в окопы прыгнули Акоп, **Камо**, **Арут** и Артем, мы – вслед за ними с

противоположной стороны. К нашему удивлению, окопы были пустые, в них валялись несколько патронов, не рабочая рация, каски. Прошли следующие две «сотки», там тоже самое. Посидели, покурили, посмеялись и прикинули, что, если противник постоянно в нас стрелял только в дневное время, значит, эти посты являются дневными.

Немедленно поставили здесь свои посты и вызвали людей Минаса и **Ашота Петросяна**. Аршо и Комитас поздравили и поблагодарили нас. Мы прикинули, что, прибавив еще один пост, мы не сможем обороняться, но утром Аршо отправил к нам четырех ребят, находящихся в Меликашене. Лучше бы не направлял, поскольку Армен Тоноян, Акоп Папинян, Саак Нерсесян, Вардан Саркисян, ссылаясь на окончание срока пребывания на позициях, потребовали отправиться домой.

Подозревая, что это «следы» Гаго и Ашота, я сказал, чтобы те, кто хочет домой, обращались к Аршо; сказал также, что, если бы мы уехали, здесь остались бы новички, а я их не оставлю и вернусь домой только вместе с последним человеком. Я напомнил, что никто из них, кроме Вардана, не находился на позициях до конца, что я не раз прикрывал их выходы, что никого из них я насильно сюда не вел.

Говорил, что если мы уедем без замены, то откроем дорогу противнику в сторону **Гадрута** и тем самым подставим Аршо, Араика и Манвела. Армен продолжал твердить, что из-за новичков они не останутся, обвиняя меня в том, что я привел их в мясорубку Манвела и отсюда никто живым не вернется.

На это Акоп Алебян и Маджит Хатоян (езды) ответили, что такие «старики», как эти, нам не нужны и что они остаются со мной.

Это была не слыханная провокация и предательство!

Аршо велел отправить домой еще 17 человек и найденные в селе Ареш трофеи – Саак, Камо (Танзут), Каро (Динж из Арэвика), Армен, Лорис, Вардан и Саак (ювелир) собрали много самоваров из бронзы (якобы, в них есть золото).

16 июля 1993 года уехали 18 человек. Моей надеждой остались **Камо Оганисян**, Минас Еваян, Айк Мкртчян, Цолак Оганисян, Артем Аракелян, Акоп Алебян, **Ашот Петросян**, **Арут Савадян**, Сурик Казарян, Самвел Арутюнян, Маджит Хатоян. Через два дня Аршо сказал, что был в Октемберяне,

все жаловались, что я отряд оставляю голодным, здесь прячу и отправляю домой тушенку, сигареты, и теперь они вместе с Гаго и Ашотом обвиняют меня в хищениях.

Я недоумевал – почему Аршо постоянно занят поисками компромата на меня. У нас нет и не было машины – на чем же я отправляю домой продукты, и откуда продукты, если мы ни разу ничего не получали, и почему он зачистил в Октемберян именно к Гаго и Ашоту?

Также мне очень не понравилось жесткое условие Аршо об отправке домой на днях именно Вардана Сарксяна, Ашота Петросяна, Арута Савадяна, Саркиса Нерсесяна, Армена Тонояна, Саака Нерсесяна. После событий в Ареше противник два дня обстреливал нас из артиллерии, «градов». По самой деревне, по домам не бомбили, наверное, надеялись, что вернутся обратно. Лично я понимал и уважал такие их размышления. Мою спину и правую ногу зацепило осколками.

Камо Оганисян шутил, что противнику очень нравятся мои ноги, советовал в следующий раз оставить их дома. Минас добавил, что, кажется, азербайджанцы не рады, что мы снова в гости пришли без предупреждения. Полковник Авакян дал команду хорошенько разведать село Хочахмедли (следующее после Ареша). Мы остались одни в деревне, хотя было бы лучше в горах, там хоть видно, а здесь одни дома, деревья, вокруг никого, постов много, а людей мало, и противник в любое время может нас окружить, но зато много еды. Аршо отправил в наше распоряжение «Урал» с водителем Робо, рядом с которым как всегда был Чут из Еревана. Они и передали показавшуюся мне странной просьбу Аршо, для коллекции, собрать из домов азербайджанцев семейные фотографии. Мы засмеялись идеями – фокусами Пайтыана!

Слева от нас позицию заняли ребята из отряда Масиса, чему я был рад – меньше будем ставить постов. Подошел Армен Тоноян и сказал, что завтра на правом фланге позицию займет отряд Титана из Ленинакана. А так же в связи с началом сельскохозяйственных работ Аршо велел отправить домой еще несколько ребят, в основном из деревень. Я спросил, откуда у него такая информация и почему Аршо передает указания через него. Он ответил, что ему передал не Аршо, а Вачик Аветисян (Крыса).

Но теперь я не понимаю кто «крыса»: Аршо или Вачик?). **17 июля 1993года** снова с вещами уехали домой 17 человек. Вечером почему-то сцепились Армен, Юра, Арут с **Камо**. Я отругал всех, а **Камо** пояснил мне причину ссоры тем, что мне неизвестно, что задумали уезжающие и почему Айк так срочно уехал домой. **Камо** добавил, что вот приедем домой, все расскажу и накажем их. Минас кинулся на него и угрожал, что если расскажет, то живым домой не вернется (я очень доверял **Камо**). **Но что же знал Камо, почему ему Армен и Минас угрожают и о чем все молчат?**

Нам протянули телефонную линию –уже легче, справа и слева мы застрахованы, нам остаются деревни, «сотка», которую ребята называли «Азати сар». Я информировал Аршо и «полковника», что мы перебрались в село Хочахмедли. Нужно, чтобы Аршо со своими «бойцами» базировался ближе к нам – в Ареше. Манвел поблагодарил и одобрил, но Аршо так и не появился. Снова вызвал нас 45-й, я спросил Аршо, куда нас направят, ведь людей нет, еле держимся. По дороге Аршо улыбнулся и пояснил, что теперь настало время открыть карты. Он сказал следующее: «**Азат джан, ребят я постепенно отпускаю домой, потому что срочно нужно избавиться от Манвела. Затем мы с Суриком, Восканом, Гаго, с тобой и некоторыми другими командирами создадим дивизию и захватим власть путем военного переворота. Затем освободим Нахичевань**».

Я напрягся: «Аршо, ты со своими сторонниками не чокнулись? Какой военный переворот? Я не согласен с политикой сегодняшнего правительства, но ты уже почти всех настроил против меня и у тебя людей нет.

Какая Нахичевань, ты представляешь, что произойдет, если откроете «второй фронт»? Он отвечал:

«Все до мелочей решено, и у тебя не будет проблем со смутьянами, твои люди ждут тебя».

Манвел был злой, молча ходил по комнате (у него был еще Сурик Сарксян). Пришли командир артиллерии по имени Гро или Айказ и Шмайс, притащив пьяного **Камо Оганисяна**.

Я был в шоке –выяснилось, что **Камо** матом ругался в адрес 45-го, поэтому его избили и притащили сюда.

Я и Аршо начали ругать командира артиллерии за то, что он, игнорируя командира, то есть меня, притащил с передовой линии бойца.

Манвел спросил **Камо**, зачем он его материл, а **Камо** спросил Манвела, кто он такой, чтобы его материть. На что Манвел ответил, что **Камо** же материл 45-го. Ну и что – парировал **Камо** я могуи 145-го материть, а тебе-то что?

Здесь я не выдержал и громко захохотал. Тогда Манвел закричал, что он, Манвел, и есть 45-й. Манвел поняв, что **Камо** не со зла ругался, упрекнул командира артиллерии за то, что тот избил **Камо** и приказал помириться.

Также он приказал выписать новую одежду для **Камо**.

С учетом того, что у меня, якобы, 80 человек и у Аршо 250, Манвел поставил перед нами задачу разделиться и идти по направлению «Хочахмедли–Каргабазар–Физули–Кюрдлар–село Горадиз», на все дал 8-10 дней. Сначала я всутку заявил, что если он пригласил нас в гости, то не хочет ли как-то угостить или в Эчмиадзине это не принято? И как мне идти от Хочахмедли: по направлению «Каргабазар–Физули или Каргабазар–Кюрдлар–Горадиз? «Приказ получите», – сказал Манвел сквозь зубы. Всех нас накормили, и мы уехали.

По пути я спросил у Аршо, как он думает взять районы Физули нашими малочисленными силами – у него не более 20-30 человек с «офицерским полком», а если без него, то 5-10 человек не лучше ли сказать правду Манвелу? Аршо ответил, что сам раз берется, что через несколько дней уедем домой, а сейчас нужно отправить домой еще 10 человек. На вопрос о перевороте он злобно ответил: «Скоро узнаешь». Позже **Камо** рассказал, что люди Манвела хотели забрать животных и птицу, но он и Минас запретили, потом возникла драка, Минас сбежал, а **Камо** привезли сюда «получать новую одежду».

Возвращаясь, я думал, почему почти все обижены на Манвела общается он с людьми с пониманием, рассуждает правильно, просто так не обижает, лишних слов не говорит, поступает справедливо. Если все это только сомной, то зачем я ему на самом деле? Также не понятно, почему Манвела считают бес-предельщиком и боятся его.

19 июля 1993года противник внезапно начал боевые действия. Поняв, что пехотой против нас воевать нет смысла, нача-

ли нас «приветствовать» артиллерийскими, минометными залпами.

Конечно, такого поворота мы не ожидали и не были к нему готовы, ведь мы же должны были наступать. Разведка противником велась постоянно, особенно ночью и в туман, их группы незаметно приближались к нашим позициям (нам очень не хватало Айка Мкртчяна, Манука и Саята из Гарни).

На запрос о помощи Аршо распорядился укрыться и не наступать, пока не будет «сверху» команды. Я велел Ашоту со своими людьми подниматься на «сотку», Минаса оставил в деревне, остальные пошли со мной в сторону дороги Карга - Бадзар –Меликашен защищаться, отбиваться и попытаться с трехсторон вытеснить неприятеля. Операция длилась до вечера, были ранены Камо, Шура, Маджит, Минас и я (плечо и нога).

22 июля 1993 года Аршо велел отправить домой еще несколько человек, а с остальными двигаться через Каргабазар–Абдурахманли – Кюрдлар–Горадиз.

Я отказался и ответил, чтобы он со своими людьми двигался через Каргабазар. «Мы же пойдем на селоАбдурахманли, где объединимся и вместе пойдем на селоКюрдлар и на село Горадиз». Также я посоветовал ему хотя быраз направить свой «отряд» на задание. В ответ Аршо отправил домой 13 человек.

23 июля 1993года, когда мы дежурили на «сотке Азатисар», вдруг внизу раздался взрыв, затем еще. Мы подумали, что противник наступает. Оставив вместо себя Артема, я спустился вниз, там мне рассказали, что Армен Тоноян отправил Ашота Петросяна за водой, тот возмущался, но пошел.

В это время раздался взрыв, осколками снаряда был тяжело ранен Ашот Петросян. Так как перевязать его, а тем более обезболить было нечем, то его сразу же на «Урале» отправили в Меликашен. Я начал кричать на Армена, который посмел отправить своего командира за водой, но меня сдержали Минас, Камо и Акоп. Оставив вместо себя Минаса, я поехал в Меликашен, оттуда вместе с Аршо, Суриком и Иго в госпиталь. Врачи показали нам большой осколок, извлеченный из левого плеча Ашота в ходе операции, но спасти жизнь бойца не удалось...

Манвел сразу выделил вертолет, на котором тело **Ашота Петросяна** увезли в Ереван, сопровождали его брат из разведки Манвела (а еще наговаривают, что Манвел зверь и бесчестный человек) и раненый Парсам. После возвращения в Армению Гаго, Армен, Ашот, Саак попытались обвинить Артема Аракеляна в гибели **Ашота**, чтобы Армен Тоноян избежал ответственности, но не смогли, так как в это время Артем был с нами на «сотке». Вернувшись, выпили за упокой души нашего дорогого **Ашота**, по рации нам выразил сочувствие Манвел, велел не падать духом, поскольку на днях будем наступать и отомстим за гибель товарища. Приехали Сурик, Пули, Иго, Сако, Лопаз, Гамса и тоже помянули павшего. Сурик остался с нами, остальные вернулись в село Меликашен.

Внезапно исчезли Армен Тоноян и Саак Нерсисян – никто не видел и не слышал их. Я позвонил Аршо, но он тоже не смог прояснить ситуацию. Мы растерялись – не дай Бог попали в плен.

Только вечером следующего дня Аршо сказал, что Армен и Саак на вертолете с телом **Ашота** вернулись в Ереван и уже находятся дома (это же явное дезертирство!).

На этот раз Аршо клялся, что действительно не знает, как они оказались на вертолете и улетели, но так как они улетели без разрешения, то являются дезертирами, и просил за них не заступаться, теперь они будут арестованы и с Роденом отданы под трибунал (уже нет сомнения, что Пайтян готовит какие-то пакости против меня, и моего отряда. Но понять не могу – ПОЧЕМУ?).

Седьмая часть. До 12 августа 1993

Вернувшись с похорон **Ашота**, Пайтян сказал, что ему и его брату Армену нужно срочно со мной поговорить. Армен Пайтян начал рассказывать, что во время дежурства в Кировавкане Аршавир Фиолетович Варданян из Алаверди (Жангот) и Айк украли со склада автоматы. Аршавир сбежал, Айка передала в полицию. Я был в шоке: мало мне гибели **Ашота**, теперь Айк. Я не поверил Армену, Айк не способен на такое, здесь что-то не то. Но появился вопрос: почему Айк не возвращается, тем более после гибели **Ашота**, зная, что нас мало

и нам очень туго? Это совсем не похоже на Айка, он не мог нас бросить, он мой (наш) боевой товарищ, разведчик.

Аршо просил не расстраиваться, пока ситуация не прояснится, наступление отложили, и он на четыре дня уезжает домой. Я начал думать, что это снова выходки Аршалуйса Пайтяна – всякими способами заманить меня в тупик, чтобы я согласился участвовать в перевороте (у него-то людей нет), или же он таким способом списывает оружие засчет автоматов, которые тот же Аршалуйс Варданян таскал ему из сгоревшей машины, трудно угадать – Аршо очень дипломатичный, отличный оратор.

Из уважения к Айку я был вынужден просить Аршо быть внимательным при выяснении обстоятельств, по возможности Айка вернуть сюда (здесь и разберемся), а так же просил дать пропуск и машину для поездки в госпиталь Степанакерта. Он выписал пропуск и определил машину «Урал» с водителем Робо. Робо попросил разрешения взять с собой бойца по прозвищу Чут, и **28 июля 1993 года** ночью мы выехали. На посту из тайникамашины Робо и Чут достали гранаты Ф-1, РГД, патроны, снаряды, гранатомет, пистолет, муку. Я хотел Робо морду набить, но он оправдывался, что все это зарегистрировано, и Аршо об этом знает. Приехав, я взял справки о ранениях в госпитале, где лежать и лечиться снова отказался, а затем поехал в гости к «дяде Яше». Он очень обрадовался, зарезал барана, по его просьбе мы перевезли некоторые вещи его семьи в село Вагуас, где он хотел построить новый дом и обосноваться. Его сноха и дочь лечебными травами обработали и перевязали мои раны. Изумительно хорошие люди **Карабаха**, и особенно семья «дяди Яши» (жена, дочери, сноха, трое сыновей воевали, дай Бог им здоровья, долгих лет жизни; может быть, еще встретимся). Их сильно огорчила гибель **Ашота**.

Поели-попили и на следующий день вернулись к ребятам.

На базе у села Меликашен водитель автобуса «УАЗ» Валод из Кировакана отвел меня в сторону и сказал, что случайно услышал, что Аршо и его «люди» против меня готовят какие-то пакости. Предупредил, что во время боя «случайно» может всякое произойти – не даром Аршо так любит отправлять в перед именно мой отряд. Просил никому не говорить о его сло-

вах, посоветовал, чтобы я с ребятами были осторожны, и пока жив, уходили. Я не мог и не хотел поверить его информации, но поблагодарил Волода, успокоил тем, что «люди» Пайтяна не могут мне навредить, потому что они боятся идти на передовую линию фронта, где я постоянно нахожусь, обещал постараться остаться живым. Вернувшись к ребятам, выяснил, что каким-то образом на посту Камо Акопян (из Баку) узнал командира противника и, не смотря на запрет **Камо Оганисяна**, они встречались, и Камо рассказал противнику, где мы находимся, сколько нас, кто командир, где расположена база батальона и бригады. Камо даже позвал его в гости!

На мой вопрос (под дулом автомата) Камо (из Баку) подтвердил все сказанное и добавил, что он давно знаком с командиром азербайджанцев Али, в Баку они были соседями по двору. У Манвела в плену находятся две девочки противника, он просил за любые деньги помочь вернуть их или назвать, где они находятся. Договорились встретиться через 3-4 дня, а если в этот срок ответа не будет, то они будут наступать на нас. Эту информацию Камо через Вачика (Крыса) передал Аршо и ждет его ответа. **Я не мог поверить своим ушам: получалось, что Камо (из Баку) шпион противника в нашем отряде?** Камо сразу отказался от мысли заманить в ловушку этого командира и арестовать его, ссылаясь на то, что дал ему честное слово. Почему же Пайтян не реагирует на это, почему скрывает? Я связался Суриком Саркисяном, который просил срочно прибыть к Манвелу. Я велел **Камо Оганисяну**, Маджиту, Акопу и **Аруту Савадяну** держать Камо (из Баку) под прицелом, пока мы не решим, что делать. Я подробно изложил ситуацию Манвелу, предложив отпустить Камо на встречу с Али, там захватить этого командира в плен, а если не удастся, то убить его. Неожиданно Манвел приказал привести к нему Камо и вместе со мной посадить на гауптвахту.

Комендант Леха (из Севана) удивленно спросил в чем дело, я ответил, что Манвел пригласил на «банкет». Вечером меня допросили майор Эдо (из Карабаха), за тем старший лейтенант Симонян. Оба настаивали, чтобы я дал показания, что Сурик Саркисян и Аршалуйс Пайтян знали о предполагаемой встрече Камо с азербайджанцем.

От них (Сурика и Аршо) я, якобы, получил указание отпустить Камо (из Баку) на встречу, таким образом я являюсь простым исполнителем.

Опешив от такого «поворота», я на них накричал, говоря, что на такие подлости способны только штабные крысы, Вы тыловики, а я боевой командир и фидаин, а вы меня закрыли–арестовали. Привезли Камо (из Баку) и Маджита, от удара Манвела Камо упал. Вечером Камо (из Баку) рассказывал мне, как наши ребята Мамвела вместе со следователем Симоняном заставляют пленных азербайджанцев бить и унижать друг друга. Во время митингов в Ереване постоянно показывали, как азербайджанцы убивают армянских детей, женщин насилуют. Я не верил этому, думая, что мы и азербайджанцы – мирные дружные народы, а то, что я увидел, было омерзительно, это не человеческое отношение к пленным. Мне было тошно, отвратительно, невыносимо, и я не поверил рассказам Камо, еще раз с Симоняном разругался, требуя отвести меня к Манвелу, иначе к утру нас уже не найдут. Меня интересовало, знает ли Манвел о таком отношении к пленникам. Затем я безуспешно пытался объяснить ему, что нужно срочно действовать по моему плану, иначе поздно будет, а отведенные азербайджанцами 3-4 дня уже истекают. Манвел сильно ругался, но меня и Маджита отпустил, а Камо (из Баку) посадил на 10 суток. Приехал Аршо и не ведомым мне образом уговорил Манвела отпустить и Камо.

Я не знаю, спрашивал ли Манвел, почему Аршо скрывал этот инцидент? Я и сейчас считаю, что Манвел принял не правильное решение, отпустив Камо. Из-за этой ошибки мы потеем лучших людей и будем страдать.

Сако (Кячал) и Сейран (командиры взводов Кировакана) рассказали, что после нашего ареста азербайджанцы каждый день требуют, чтобы Камо (из Баку) им ответил.

3 августа 1993 года в обед послышались шум, матерщина, и, думая, что ребята снова сцепились, с Минасом и **Камо** я побежал к ним. Оказалось, что причиной шума стала пропажа автоматов у Эдварда Манусардяна и Гарегина Геворгяна. **Подошел Шура Дарбинян и попросил магарыч. Я ответил, что не в настроении шутки понимать, а он сказал, что нашли настоящих и постоянных воров оружия, а именно:**

при разгрузке вещей из машины «Урал» случайно повредили обшивку кузова, под ней и обнаружили автоматы Манусардяна и Геворгяна. Ворами оказались Чут и водитель «Урала» Робо, которых Аршо каждый раз определял в наш Октемберянский отряд, при этом не оформляя их к нам. Пригрозив Чуту расстрелом, я потребовал рассказать все, что он творил. Чут рассказал, что автоматы, снаряды и т.д. здесь – в селе Ареш, в Лачине и Мартакерте он похитил вместе с Робо (водитель «Урала»). Обо всем знал и Пайтян, потому и не оформлял официально их ни в один отряд, чтобы они нигде не числились в случае чего. Аршо велел им красть оружие в основном в моем отряде, а если даже их поймают, то в любом случае через день-два он «вытащит» их через своего брата Армена или Иго. У Чута дома за шифоньером спрятаны два автомата, снайперская винтовка, 16 гранат, пистолет. Остальное у Робо, но Чут не знает где. Украденное оружие, патроны, гранаты они прятали в коробках с книгами и за обшивкой «Урала». Ребята начали возмущаться, зачем эта возня с допросом, пристрелим их и все, но Робо умолял пощадить его, у него шестеро детей, он просил отдать их в руки Аршо. Похитители на коленях умоляли, чтобы их не застрелили и не передали Манвелу. Петик Петросян и Маис оформили допрос на девяти листах, который подписали все до единого человека, в том числе Робо и Чут, которых связали и кинули в подвал до приезда кироваканцев.

Вернулся Камо Оганисян, он был в Эдиллу, где с карабахцами обменял нашего ишакана 20 литров спирта и очень просил, чтобы его сохранили до возвращения я домой, когда пойдем на могилу Ашота Петросяна.

7 августа 1993 года во главе с Сергеем (Гамсахурдия) приехали Сурик, Пули, Норик, Андо, Аркадий и после того, как поели-попили, начали допрос Робо и «Чута». Те рассказали все, как и написали, мои ребята ждали решения. Аркадий и Сергей решили, что поскольку «Чут» не наш, делайте с ним, что хотите, но Аршо просил Робо не трогать, пока сам не вернется, и вместе с протоколом допросана 9 листах они увезли Робо на базу. Аркадий добавил, что Армена Пайтяна подозревают в сговоре против меня с Гаго, Арменом и Ашотом, а так же вместе с Аршалуйсом (джангот) в краже оружия из Киро-

вакана (кто бы сомневался), а Айка отпустили. Не понятно, из каких побуждений, но по разрешению Пайтяна Гаго, Армен и Ашот проверяют какие-то мои документы и говорят, что у них есть доказательства моей вины в смерти **Ашота Петросяна**.

Ждут, когда я вернусь, чтобы разобраться со мной.

8 августа 1993 года с околицы села Хочахмедли пули противника свистели над нашими головами. Группу (Камо Акопян, Епрем Хачатрян, Петик Петросян, Камо Акопян, Шура Дарбинян) я отправилна «сотку». На встречу нам ехал «Урал», оказалось, что это отряд из Еревана –около 15 человек с Мисаком (село Айгешат). Объяснили, что в Хочахмедли собирали продукты, неожиданно напал противник, они вернулись обратно с одним раненым в ногу. Я велел им прервать свой путь – вдруг противник нападет, и нам понадобится помощь. Минас Еваян со своими бойцами (Юрик Оганисян, **Арут Савадян**, Вараздат Колозян, Саркис Нерсесян, Жора Аршакян, Гарегин Геворгян, Карапет Оганисян) пошли по деревне. Я им велел не вступать в бой, прятаться и наблюдать, откуда стреляют и по мере возможности уточнить количество противника. Мы (**Камо Оганисян**, Маджит Хаджоян, Акоп Алепян, Эдик Манусардян, Артем Аракелян, Хачик Мкртумян) прикрыли дорогу Каргабазар–Хочахмедли–Ареш–Гадрут, чтобы техника или пехота не прошли в обход. Связался с Масисом, оказалось, его людей нет на левом фланге, поэтому я сразу же отправил на позицию «Азати сар» Мартина Карапетяна, Карапета Багдасаряна, Камо Акопяна, Маиса Саакяна. Перестрелка внезапно прекратилась, мы не знали, что происходит с людьми Минаса и видели, что **Камо Оганисян** спускается в село прямо к группе Минаса. Я начал кричать, чтобы он вернулся назад, но он не услышал – он, как и Айк, и Манук, всегда первым рвался в бой. Через несколько минут стрельба возобновилась– уже с трех сторон. Я снова вызвал Масиса, Титана, но бесполезно, тогда попросил Аршо срочно прислать помощь. Аршо ответил, что люди уже выехали на подмогу. Отряду из Еревана под началом Мисака (село Айгешат) я велел занять нашу позицию, прикрыть дорогу «Гадрут–Ареш–Каргабазар–Хочахмедли».

Сами мы спустились в село узнать, что происходит и помочь Минасу. Манвел приказал не отступать и удержать пози-

цию любой ценой. Этот приказ дублировал Аршо. Как же мне доложить Манвелу, что у меня три поста, что людей не хватает, а Аршо своих бережет? Но сейчас было не время разбираться, и мы пошли в перед. Прямо на нас вышел Карапет Оганисян (Диндж). Он увидел, как **Камо Оганисян** спускается в низ и начал с противоположной от нас стороны стрелять в противника. Азербайджанцы перевели бой в сторону **Камо**, и все раненые ребята, помогая друг другу, поднялись на верх. В это же время он, услышав, что **Арут Савадян** кричит и просит о помощи, сразу побежал к нам. Я упрекнул его, что он бросил ребят, хотя и понимал, что он первый раз в бою, ему страшно, и мы двинулись вперед. **Первым мне на глаза попался Вачик Аветисян (Крыса). Откуда он появился, кто и зачем прислал его? Так как мне не нужны были проблемы с Манвелом, я неоднократно Вачика предупреждал, чтобы он держался по дальше от нас; а главное –если его послали на помощь, то почему меня не предупредили, почему он ко мне не подходит и скрывается?**

Пройдя метров 300, в лесу у речки увидел Акопа Алебяна и Маджита Хаджояна – они молча стояли у распростертого на земле человека. Это был мой лучший товарищ **Камо Оганесович Оганисян**, и он был мертв...

Я не верил глазам, сердце мое разрывалось от горя...

Акоп Алебян указал на следы крови на камнях в речке и хомуты из проволоки, предположив, что азербайджанцы волочки труп **Камо**, для меня это было не важным в тот момент.

Важным было найти противника и отомстить. Подошел **Саркис Нерсесяни** сообщил, что Минас, Юра, Вараздат получили тяжелые ранения, другие тоже пострадали, но не в такой степени. **Получается, Камо Оганисян взял огонь на себя, чтобы раненные ребята вышли из засады, он пожертвовал собой, чтобы спасти отделения?** Это было характерно для него, как и для **Айка Мкртчяна, Ашота Петросяна, Минаса Еваяна, Самвела Арутюняна, Амбарцума Семиджяна...**

Камо Оганисян настоящий герой, но мне был нужен живой Камо – пусть даже не герой.

Я обнимал **Камо**, горько плакал, кричал, как **Камо** мог бросить меня, на кого же мне теперь положиться, но он был глух и нем, меня не слышал и не отвечал.

Акоп Алебян поднял труп **Камо** на спину и пошел на верх, в это время нам на помощь пришли кироваканцы Сурик Казарян (Виллис), Сергей Оганисян (Наемник), Аркадий Мартиросян (начальник штаба), Сергей Микаелян (Гамса- начальник штаба). Обнаружилось, что внезапно исчез **Арут**, который был позади всех. Подошли к позиции ереванцев, но на месте их не было –нашлись возле водоема, я отругалих зато, что они прячутся, приказал сдать оружие. Они оправдывались тем, что первый раз в боях и напугались, но оружие просили не забирать. Сурик Казарян и Сергей Микаелян встали на их сторону – на поле боя без оружия нельзя. Я попытался выяснить у кироваканцев почему Вачика Аветисяна отправили раньше их, где он сейчас, почему сами пришли слишком поздно, тем более таким малым числом – 4 человека? Они отвечали, что никакого Вачика не видели, куда не отправляли.

Я приказал искать **Арута**. К нам прибежали Робо (водитель «Урала») и Габриел Мартиросян. Габриел пояснил, что, по словам Робо, у нас сложилась тупиковая ситуация – нас окружили. В связи с этим **Аршо освободил Робо** и приказал помочь нам. **Робо освободил Чута**, и они пошли нам на помощь. **По дороге Чут куда-то исчез.**

Кироваканцы были мне симпатичны, но в тот момент я не мог говорить с ними спокойно. Я кричал, потому что душа у меня горела: «Почему, почему вы не только освобождаете от ареста Робо, но еще и устраиваете побег Чута?»

Появляется Вачик (Крыса) и тут же исчезает, а вы ничего не знаете? Как теперь найти Чута, чтобы доказать кто, где, сколько оружия украли? Что значат эти ваши действия?»

Ответа ни на один свой вопрос я не получил, все молча смотрели друг на друга.

Для поиска **Арута** дал команду добровольцам двигаться вперед. Сурик Казарян, Сергей Оганисян (Наемник), Аркадий Мартиросян (начальник штаба), Сергей Микаелян (начальник штаба), Маджит Хатоян, Акоп Алебян, Эдик Манусардян, Епрем Хачатрян, Артем Аракелян, пройдя 2-3км, вышли на открытую местность. Кругом тутовник, но следов ни **Арута**, ни противника нет, куда же он подевался? Нас очень мало, укрыться не где, могут окружить и уничтожить. Если это была

разведка противника и он сейчас нас видит, то почему не окружают и не стреляют, может, как соседи, «жалеют»? Аркадий Мартиросян высказал опасение, что мы зашли слишком глубоко на территорию противника, что опасно – с лева и с права их позиции, горы, впереди Каргабазар и Абдурахманли, начинает темнеть, нас мало – и предложил продолжить поиски рано утром. К тому же у нас нет достоверной информации, возможно, Арут в госпитале. Вернувшись в село Арещ, приказал Акопу Алебяну усилить посты, а сам с Суриком Казаряном поехали в госпиталь, где находились тяжело раненый Юра, которому сделали операцию; а также Минас, Варо и другие. Врач сообщил, что состояние Юры стабильное, но его срочно нужно доставить в Ереван. Минас и Сако, анализируя ситуацию, рассказали, что они шли по центру, Варо, Жора и Юра были на правом фланге, а Каро и Гарик на левом. Арут двигался за ними. Они не поняли откуда началась стрельба, как началась перестрелка, а получив ранения двигаться уже не могли. Видели, что к ним спускается Камо и решили, что это наш отряд пришел к ним на помощь. Стрельба возобновилась и усилилась. Сако помог им подняться и дойти до машины, и что случилось с Арутом, они не знали. Удивились, когда я сказал, что выше их был еще и Вачик Аветисян (Крыса).

Манвел вновь не подкачал: раненных и тело Камо Оганисяна сразу отправил вертолетом в Ереван, попытался успокоить меня, но безрезультатно.

Вернувшись в отряд, я все время думал, где же Арут, ведь он не тот боец, чтобы живым сдаться.

Не давал покоя рассказ Каро (Динж), что Арут кричал и просил помощи. Значит, находился в беде?!

У меня было много вопросов, ответы на которые я не мог получить: почему именно в этот день началась перестрелка, и из-под ареста мало того, что освободили Робо (он же не боец, а водитель), но и дали возможность вместе с Чутом сбежать? Допустим, что противник в лице Али не дождался ответа Камо (из Баку) и, как и грозил, направил к нам группу разведчиков, которые тяжело ранили почти всех (6-7 человек), одного убили, а Арута, который находился сзади всех, взяли в плен и ушли. Но почему они не добились раненных и почему не стреляли в нас?

Черда событий оптимизма не внушала: «случайно» появляется Вачик (Крыса); «случайно» ребятам стреляют в спину; «случайно» Вачик, Робо и Чут исчезают; «случайно» бросивший нас в засаде и ждавший за дезертирство заседания трибунала Роден Погосян объявляется в совхозе «Нор Кесария» Октемберянского района и подтверждает неоднократное участие Вачика в боевых действиях, и Вачик назначается директором совхоза; «случайно» Вачик принимает к себе заместителем Родена Погосяна; «случайно» Пайтян не передает раненым и семьям погибших трофейных животных и вещи, а мне не выдает пленного Матлаба для обмена Арута; «случайно» Вачика, не имевшего опыта боевых действий и являющегося шпионом Пайтяна в бригаде Манвела, назначают заместителем военного комиссара именно в Октемберянском районе; «случайно» Роден Погосян вместо скамьи военного трибунала усаживается на скамью курсанта военной академии; «случайно» за кражу оружия не передают под трибунал Чута, Робо, Аршалуйса Варданяна; «случайно» избегают ответственности за дезертирство не только Роден Погосян, но и Армен Тоноян, Ашот Хачатрян, Саак Нерсесян, Гаго Абраамян; «случайно» за предательство не передают под трибунал Камо (из Баку); «случайно» военная полиция, проигнорировав мой рапорт о краже оружия и «пропавших» пленных, не возбуждает уголовное дело в отношении всех в рапорте перечисленных и Пайтяна; «случайно» Аршалуйсу Пайтяну присваивается звание генерала. Кому выгоден весь этот спектакль? Ответов у меня нет и по сей день, и вопросы эти и сегодня интересуют лишь меня одного. 9 и 10 августа 1993года снова только с добровольцами продолжали поиски Арута. Нашли 6 магазинов от снайперской винтовки (я посмотрел на Сако Нерсесяна – «снайпер» был только у него, он опустил глаза), жилет с множеством дырками, ботинки, косынку с головы с крестом.

Не смотря на возражения Аркадия Мартиросяна (начальник штаба), пошли дальше. Акоп Алебян обнаружил следы крови в речке на камнях. Теперь не оставалось сомнений, что Арута забрали в плен. Вернулись на базу молча... Утром Аршо сказал, что Манвел приказал майору Эдо (село Тох), который за-

нимался обменом пленных, срочно искать Арута. **Чтобы травить мне душу**, добавил, что в Октемберяне Гаго, Ашот, Армен, Саак, Вардан почти всех настроили против меня, обвиняя за всех раненых и погибших; что отряд для замены уже готов, но ребята не приедут, чтобы я понял, что не умею командовать; что все ждут меня, чтобы я за все отчитался. Я, в свою очередь, заметил, что Аршо что-то зачистил в Октемберян и задал много «не удобных» вопросов: почему бежавшие из боев дезертиры, в Кировакане ищут компромат на меня, обсуждают мои действия, ведь по словам Аршо все они арестованы, переданы в военную полицию, которая возбудила уголовные дела за кражу ими оружия и дезертирство. Как они могут ждать моего отчета – разве они имеют на это право? С первых дней войны я и мой отряд не знали и не знаем слова «отступить», три года в жару и холод, снег и дождь мы шли только вперед, неоднократно были ранены, не имели ни одного погибшего, и только теперь ты с ними вместе выясняешь, умею ли я командовать?

Не видать, Аршо, тебе и твоим шакалам моего отчета! **Я обвиняю тебя в организации провокаций и дезертирства, из-за тебя отряд покинули бойцы из Гарни, Еревана, Лернагога, Октемберяна, ты виноват в гибели ребят и так далее. Держись от меня по дальше, потому что если я вернусь с поисков Арута живым, я тебе такой отчет устрою!!!**

А теперь скажи мне, почему ты в Горисе вместе с Гаго и Ашотом тайно встречался с Рустамом, почему ты доверяешь Гаго, Рустаму, Армену и Ашоту, откуда и скаких пор ты знаешь их? Почему ты действуешь за моей спиной, натравливая на меня моих ребят, ведь я неоднократно просил освободить меня от должности командира, а ты спокойно мог назначить вместо меня Айка, Минаса, Камо, Арута, Ашота, Саята, Манука, Размика? Не путайсяу меня под ногами, потому что я отлично понимаю, что ты сам все это замутил, чтобы я не требовал отдать под трибунал твоего лучшего товарища Родена, а также Чута и Робо, не требовал отдать нам или Манвелу всех пленных и твоего агента Вачика. Не втягивай меня в свою грязную игру!

8-9 августа 1993года улетели пятеро раненных и трое сопровождающих. Осталось 11 человек...

В военных событиях 1991-1993 годов героически погибли:
Петросян Ашот Альбертович– 23 июня 1993 года
Оганисян Камо Оганесович– 8 августа 1993 года
Савадян Арутюн Воронцовович - 8 августа 1993 года
попал в плен

Не мог и не могу поверить в их гибель. Ашот и Арут не успели создать семьи. Камо был женат, имел двоих детей.

С первых дней войны они были с нами – смелые, искренние, преданные своему народу, веселые, доброжелательные, с хорошим чувством юмора, без амбиций– настоящие **ФИДАИНЫ**.

Эти бойцы и все ребята из нашего отряда были настоящими патриотами Родины: почти без оружия сражавшиеся с противником, не терявшие боевого духа, но, к сожалению, их забудут, и их победа, их медали, их звания достанутся другим людям – подлым карьеристам командирам, лжефидаинам, политикам...

Восьмая часть. 13 августа – 10 сентября

13 августа 1993года меня вызвал Аршо и сообщил о ссоре между Манвелом и Суриком Саркисяном: «Сейчас Сурик находится в селе Тох, поедem к нему, заодно увидим майора Эдо и поговорим с ним по поводу **Арута**».

Сурик объяснил ссору тем, что Манвел не захотел выслушать его план о масштабном наступлении: Сурик настаивал, а Манвел просто потерял голову. Сам Сурик обиды не таит. Он спросил про **Арута**, я доложил, что пока ни каких вестей нет. Аршо рассказал ему о смуте в Октемберяне. Сурик это объяснил тем, что у меня – Азата – как командира слабый характер, всех жалею; нужно срочно Ашота, Гаго, Армена передать в военную полицию и рассказать об их проступках Манвелу. Аршо сказал, что из-за дезертирства Роден Погосян уволен, и его дело передано в военную полицию, мне присвоено звание капитана, Минасу – старшего лейтенанта, приказ об этом находится у Манвела.

С Аршо поехали искать майора Эдо. По дороге Аршо вновь завел разговор о том, что нам нужно не ссориться, а готовиться к военному перевороту. Не доверяя ему, я промолчал.

14 августа 1993года в отряде оставалось 10 человек: Акоп Алебян, Шура Дарбинян, Маджит Хатоян, Карапет Оганесян, Лаврент Мартиросян, Норайр Антонян, Саркис Нерсисян (вернулся), Мартин Карапетян, Камо Акопян (Баку). Поздравив меня с присвоением звания капитана, Манвел сказал, что приезжали брат и дядя **Арута**, хотели видеть меня, он им ситуацию объяснил, и они уехали. Манвел добавил, что **противник требует 5 своих трупов за Арута**.

С тремя пленниками из батальона Аршо я, Акоп Алебян, Сурик Казарян, Артем Аракелян выкопали 9 трупов противника, завернули в пакеты, отвезли в Эдиллу к Манвелу, но опоздали. Манвел сообщил, что сейчас начнется наступление и приказал срочно вернуться на свои позиции: я должен был двигаться по правому флангу, ленинканцы – по деревням, масисовцы – по левому флангу, кироваканцы пойдут в обход и выйдут в тыл противника (я не заметно смеялся). Хотя это было очень опасно, я попросил нас отправить по деревням. В-первых, мы там каждый дом, каждое дерево, каждый столб

знаем, во-вторых, по ходу будем искать Арута (ни как не хотел поверить, что он в плену). Манвел разрешил, и мы разошлись. Мы пошли по деревням в направлении Блутан–Ареш–Хочахмедли–Абдурахманли–мост (его надо было взять у противника)–Сурдарли–Каргабазар–Кюрдлар–село Горадиз–выход к границе Ирана–реке Аракс.

Проверяя якаждый дом, сарай, прошли Хочахмедли и дошли до Сурдарли, справа шли ленинканцы (Титан), слева –Масис (Гнел) и Кировакан (Гамса), еще левее –через Физули – Гадрудцы–мартакертцы. Слева, где по горам шли кироваканцы, противник начал обстреливать их из минометов, за тем перешел в наступление, применив старую тактику – непрерывные залпы градов, минометов. Мы укрывались кто где мог. Аршо для своих ребят, просил у Манвела о помощи, но по рации не смог найти Манвела; «Комитас» пояснил, что «полковник» и «Шмайс» передали, что «подарков» нет, осталось 10 штук, да и то для важного дела, нужно держаться любой ценой. Сергей (Гамса) просил снаряды к гранатометам, но Аршо (как обычно) оказался очень далеко – в Меликашене. Я велел своим выкопать окопы, а Акопу Алебяну с ПК взять огонь на себя, тем самым создать впечатление, что мы окружаем неприятеля. Из личного опыта я знал, что Аршо не поможет, и нужно было любым способом отвлечь противника и помочь кироваканцам. Акоп Алебян устроился по удобнее и начал палить в сторону противника. Он с первых дней нравился почти всем, Айк и Камо даже предлагали вместо Ашота Петросяна назначить его командиром взвода.

Возвращаясь кироваканцы благодарили нас за помощь. У них в машине были три пленника, я передал нами захваченных двоих пленников и не молодую женщину, очень просил их не убивать, не калечить, мысля обменять их на Арута. Мы продолжали идти вперед по деревне, до моста еще далеко, дошли до Каргабазара, вечером был взяты почти все «высотки». Мимо нас ехал полк из Степанакерта (командир Самвел), познакомились, по душам поговорили и разошлись – наш путь лежал в село Гордиз, а их –на Джебраил. Прощаясь, он сказал, что у них тоже имеются пленные, дай Бог, останемся живыми поможем обменять их на Арута (я всегда говорил, что карабахцы лучше нас). Договорились, что после пересмены вер -

нусь в Степанакерт к Самвелу и попробуем вызволить Арута. Мы базировались на самой вершине «сотки». Оказалось, что ранее здесь уже был противник –нашли площадь для миномета, бочки с водой, посуду, кастрюлю и т.д. Отсюда уже началась равнина –в дали все было видно. Отправил ребят в деревню за продуктами. С Акопом Алебяном, Каро Багдасаряном еще раз прошли по следам и сошлись во мнении, что невозможно было взять Арута в плен, минуя все отделение (Арут был сзади всех) и Вачика (Крыса), который находился справана верху, и ему все было видно (но он, якобы, ничего не видел), а также странно, что почти всем ребятам стреляли в спину. Исходя из того, где мы нашли тело Камо, получается, что он был убит, еще не успев спуститься, за ним, вероятно, следили, но зачем противник, оставляя живыми остальных раненых, забрали только Арута и почему он (противник) ушел? Вызвал Аршо, и мы пошли к пленным (уже восемь человек), я увидел, что у одного руки были очень сильно завязаны – даже опухли, приказал развязать (вокруг тыловиков много, он же не сбежит). Сказал пленным, что я командир отряда и что их спасение гарантировано только обменом на моего близкого товарища, другого выхода нет и не будет. Один из пленников сказал, что он обычный строитель и отношения к военным действиям не имеет. Второй сказал, что он учитель физкультуры, к войне так же не имеет отношения, и, если бы не дети и учительницы, его взять в плен не смогли бы. Он заявил, что лично знаком с командиром Каргабазара, зовут его Заур, он принадлежит к одному из знаменитых родов Азербайджана.

Просил дать возможность связаться со своими и был уверен, что за него нам вернут не только моего товарища, но и любые деньги заплатят. Ваган (тапак) протянул мне его военный билет, где значилось его имя:

Аллахвердиев Матлаб Махмут оглы, с. Абдурахманли, Физулийский район. Лично мне этот пленный показался слишком наглым, но важно, что он не притворялся, не унижался, не боялся, говорил четко и по делу, остальные меня почти не интересовали. Я всем нашим велел их не обижать и не трогать. С Пайтяном прошли к другим пленникам, увидел среди них бабушку лет 80-90.

Удивленно спросил, зачем ее здесь держать, что она может знать или рассказать, что она сделала? Помог выбраться ей из ямы, стал задавать вопросы, но она только говорила о чем-то по-своему и руки поднимала вверх – это было похоже на молитву или на проклятия. Я увидел на ее руках гноящиеся порезы. Пришел зам. потылу (лопаз), тоже задал ей вопросы, в ответ тоже самое, и вдруг он закричал на старую женщину. Не выдержав такого «героизма», я оттолкнул Лопазу, он кинулся на меня, ребята растащили нас. Лопаз угрожал мне расправой, я смеялся, что передовикам тыловики угрожают, и мы разошлись. Просил Аршо отпустить бабушку с богом или позволить забрать ее с собой, но он советовал не торопиться, обещая общий список и **пленных передать Манвелу**, после чего ее отпустят. Вечером следующего дня я снова поехал на базу, допросил пленных, ко мне обратился пленный Матлаб и просил соединить его с командиром противника Зауром и его родственниками, он их убедит, чтобы вернули **Арута** и чтобы выкупили пленных. Мы поели с Матлабом и его другом, стали разговаривать, вдруг Лопаз начал выступать, что я вхожу в сговор с пленными – их нужно не кормить, а убивать (не навизу этих тыловых «героев»).

Я ответил Лопазу, что его выходки терпеть не буду, чтобы он непопался мне на глаза и что если они такие смелые, то почему прячутся за нашими спинами?

Во время разговоров с пленными заметил, что у них обоих отсутствуют передние зубы (они были золотыми). Меня это потрясло, я дал команду весь личный состав тыловиков построить. Пришли и Аршо с Суриком. Никто из тыловиков не признался, кто выбил зубы у пленных, пленные из страха тоже не показали ни на кого. Аршо ударил рацией одного, я ударил Артура (боец из отряда Пайтяна). Первый раз Сурик (Виллис) обиделся на меня, пояснив, что нельзя при пленных наказывать своих – пусть даже таких подлецов, как эти. Я спросил у него, как мы объясним свои поступки в отношении пленных азербайджанцам, если сегодня-завтра, возможно, свяжемся с их родственниками или командиром, чтобы (дай, Бог) вернуть **Арута** целым и не вредимым? Увидели следующего пленника (он был ранен в голову). Как сказал Матлаб, он похож на старшину командира Каргабазара – Заура. Я очень

обрадовался, но, к сожалению, старшина был почти без сознания, не мог говорить. Просил медсестру Офику (как оказалось, в тылу несколько медсестер, а нам на переднем крае раны перевязать не кому) каждый день делать ему перевязку, постараться вылечить, возможно, этот старшина из отряда Каргабазара что-нибудь знает о судьбе Арута. Я предложил Пайтяну информировать Манвела и отправить старшину в госпиталь, но он отказал, объяснив это тем, что как только Манвел узнает, что у нас имеются пленные, сразу всех заберет и у нас не останется шансов спасти или выкупить Арута (**Пайтян опять меня обманул**).

Снова пытались связать Матлаба с Зауром, но бесполезно: сначала азербайджанцы его не признали, а после того, как Матлаб начал доказывать что-то на родном языке, сказали, что уточнят и свяжутся с нами ночью.

Я поделился с Пайтяном, что каждый раз как переводчика беру с собой Камо (из Баку), но он постоянно притворяется, что, якобы, азербайджанский язык не понимает вследствие чего у меня возникает вопрос: на каком же языке он общался с Али, может, снова передать его Манвелу и, может быть, он действительно вражеский агент?

Но Пайтян засмеялся и ответил, что из-за потери близких ребят я потерял голову и теперь подозреваю даже своих.

От майора Эдо и Манвела новостей не было, но по радиации слышали, что полк Мартакерта со стороны Физули очищает села, в школе села Караханбейли противник попал в окружение и просит о помощи. Неприятель начал артобстрел со стороны села Горадиз, у нас объявили тревогу «воздух», летали самолеты СУ, мы побежали по своим позициям готовиться к обороне, пехоты так и не было.

Я не могу уже выдерживать все эти провокации: теряю голову, не знаю о ком и о чем думать – о семье, которую каждый день шантажируют; о ребятах, чтобы не погибли; самому ли сторожиться от вполне возможных «случайных выстрелов». После потери Камо я окончательно понял, что в этом зоопарке мне не место: не мое дело быть командиром, надеяться не на кого – Манвел не реагирует, Айк, Манук, Саят, Артур, Самвел, Мина уехали, Камо, Ашот, Арут погибли, остается только Акоп Алебян, он, конечно, хороший и смелый боец, на него

можно положится, но он совершенно без опыта, да и не согласится. Аршо сказал, что в ближайшие дни наступления не будет, он на 3-4 дня снова поедет в Ереван и ему нужны еще фотографии азербайджанцев, кстати, среди фотографий мы нашли снимок раненого пленного старшины.

После взятия нами Физулийского района начались невиданные грабежи. Акоп Алебян сообщил, что ребята нашли 12 компьютеров и просил разрешения помочь отправить их семьям раненых и погибших. Я поблагодарил Акопа за заботу о семьях бойцов и сказал, что у нас машин нет, но попрошу Аршо разрешить эту проблему, а если нет, то Манвел, уверен, не откажет.

21 августа 1993 года Аршо на «Виллисе» (водитель Або) забрал компьютеры и обещал, как приедет в Армению, доставить их в Октемберян и вместе с Месропом раздать по домам погибших.

В селе Сурдарли нашли склад зерна, я сообщил об этом Аршо, на следующий день он прислал автомобили, и мы (Миша, Камо, Акоп, Григор, Аркадий—начальник штабаит.д.) вручную загрузили зерном 6 КамАЗ-ов, которые направились в Кировакан. Аршо обещал, что все поменяет на дрова, раздаст их ребятам и отправит в том числе в Октемберян.

В селе Абдурахманли нашли несколько емкостей с вином и спиртом, подняли на верх Каро и Лаврента, которые ведрами подавали алкоголь нам. Я информировал Аршо об этой находке. Он приказал ничего не трогать и пообещал прислать машины за спиртным. Думал, он шутит, но через день пришли 4 КамАЗ –а цистерны, мы отказались ведрами заливать цистерны, но они все высосали и увезли.

Позже Аршо объяснял мне, что я был неправ, потому что его люди и Акоп Макарян в Кировакане уже договорились сдать эти вино и спирт на винный комбинат за деньги, на которые так же купят дрова для семей бойцов из Октемберяна.

Я не поверил, но согласился.

Конечно же, не скрываю, что я обрадовался, хвастался перед ребятами, что, наконец, мы тоже дома будем спать в тепле, но все это был как сладкий сон, мы мечтать–мечтали, но до сегодняшнего дня так ничего и не получили!

23 августа 1993года меня позвал связист Ваник из Кировакана. Звонила моя супруга. Она рыдала, не верила, что это я с ней разговариваю, так как после приезда Аршо в Октемберяне появилась его жена Сусанна, и теперь все (Ашот, Армен, Гаго, Саак) открыто говорят, что я сдался в плен к тюркам, об этом они сообщили всем родным. Сусанна говорила, что теперь вместо меня Гаго назначен командиром. Гаго хочет отряд объединить с Рустамом.

Сусанна ездит в гости уже не к нам домой, а к Гаго (село Мгашат). Долго я не мог ее успокоить, уверить, что это я с ней разговариваю, наконец, проговорил ей нашу семейную шутку «гели дзаг – волчонка». Уверившись, что это действительно я, она зарыдала еще сильнее. **Уверен, что Пайтян хотел окончательно разрушить отряд, а из меня сделать предателя.**

Вместе со связистом из бригады (дедом – отлично говорил на азербайджанском языке) пошли к пленным и снова связались с командиром противника Зауром. Он заявил, что не знают никакого Матлаба, а «дед» начал угрожать: «У нас 26 пленным и 18 женщин, если сегодня **Арута** не вернете, мы их разделаем по частям и на ужин отправим вам».

Матлаб был разочарован и просил меня поговорить один на один. Он просил меня увезти их в Армению, связаться с их родственниками, обещал, что они выкупят пленников хоть за несколько сотен миллионов – для них эти миллионы не деньги, а если нет, то там я и могу их пристрелить.

Я улыбнулся и объяснил, что я не богатый и простой, но честный человек и в данной ситуации помочь немогу, так как меня интересует не деньги, а судьба моего близкого товарища **Арута**. Рассказал, что азербайджанцы его признавать не хотят, соответственно, обменивать не будут, но при этом обещал Матлабу еще раз поговорить с Аршо, майором Эдо и, наконец, с Манвелом.

25 августа 1993года связист Ваник сказал, что завтра вернется Аршо. По поводу **Арута** сказал, что азербайджанцы не отвечают и на связь не выходят. Ко мне подошли Камо (из Баку) и Карапет Оганисян (Динж). Они предлагали разрешить Камо встретиться с Али, они уверены, вернут **Арута**. Я посоветовал ему обратиться к Аршо или к Манвелу, напомнил, чем в прошлый раз обернулась его встречи с Али, и прогнал его.

Вместе с Акопом Алебяном (теперь он мой самый доверенный человек) навели пленных. Повар Гаго сказал, что раненый старшина умер, не приходя в сознание. Я велел привести ко мне Матлаба и его товарища, но Лопаз ответил, что Пули и Терев-врач забрали всех пленных, которые сейчас на могилах азербайджанцев, а зачем – не известно. Пошел наверх и глазам своим не мог поверить – Матлаба с пленниками заставили надругаться над могилами. Лопаз фотографировал это. Я с последними словами накинулся на них, говоря: «Если вы воображаете себя такими «героями», то хоть раз придите к нам на первую линию, где вместе будем мстить за наших ребят, заодно и фотографироваться сможете». Приказал безобразию прекратить, вернул пленников на их место. Голова кругом идет – мы ищем Арута и способы его освобождения, а здесь «герои» воюют с мертвыми, да еще и фотографируются – издеваются, изверги.

Матлаб опять начал просить, чтобы я забрал его с товарищем в Армению, обещал, как только их родственники или жены узнают, что они в плену, мы сразу же получим Арута обратно, что любые деньги дадут за их выкуп. Я снова нечего не обещал, но ответил, что поговорю с командованием.

Честно говоря, с одной стороны, мне их было очень жалко, с другой стороны, если азербайджанцы не захотят обменяться пленными, то будут требовать выкуп за Арута, а где деньги найти?

Угнетала мысль, неужели они также, как наши сволочи, поступают с пленными и с Арутом в том числе?

28 августа 1993 года с Акопом Алебяном поехали к Аршо, и он рассказал, что майор Эдо поговорил со связным из Азербайджана, который подтвердил, что Арут действительно находится у них. Почему-то Арут представился командиром отряда и поэтому **за него требуют 3 миллиона рублей.**

Не упустил Аршо возможности вновь испортить мне настроение: в Октемберяне мне лучше не появляться, потому что Армен Тоноян, Гаго Абрамян, Ашот Хачатрян всех моих ребят и их семьи шантажом переманили на свою сторону. Поэтому (якобы) Аршо решил меня сначала предупредить, а потом их дела передать в трибунал. Намеки Аршо я понял и ответил, что сначала нужно найти деньги для выкупа Арута, а

все, что он мне рассказал, я знаю.

Добавил, что за пленных можно получить любые деньги, на которые выкупить **Арута**. Относительно ситуации в Октябре Аршо ее спровоцировал, то пусть сам ее и расхлебывает, а я сегодня же пойду к Манвелу.

Аршо предложил на следующий день утром вместе съездить к Манвелу и все ему рассказать, а сейчас для того, чтобы ребята получили премиальные, нужно срочно составить их список.

Утром Аршо сказал, что скоро мы с ним будем самими богатыми людьми в Армении.

В Джебраиле ребята нашли несколько вагонов шерсти; для погрузки и доставки сюда и отсюда в Кировакан он отправил туда Аркадия (начальник штаба), Сура (Виллис), Гамса (начальник штаба), Лопазу (заместитель по тылу), Вагана (тапак, начальник разведки), Терева, Иго, Пулии т.д., из Кировакана он уже вызвал машины, а Акоп Макарян договорился с Иджеванской ковровой фабрикой, которая готова все у нас купить.

«К Манвелу пойдем завтра утром, я уже договорился».

Также Аршо обещал, что если Манвел и майор Эдо не согласятся выкупить или обменять **Арута**, то всех пленных отправит в Кировакан, Матлаба и его товарища из Кировакана передаст мне, а я обменяю или же выкуплю **Арута**. **Я очень обрадовался**. Также Аршо (как будто специально) добавил, что Гаго, Ашота и Армена он, якобы, выгнал из батальона и отдаст их Манвелу, а там или расстрел за дезертирство, или Манвелих ... (про Родена, Вачика, Робо, «чута», Левона не упомянул). Вечером следующего дня к нам приехал Сурик Казарян (Виллис) весь в синяках, я засмеялся и спросил, уж не с рукопашного ли он боя? Ему было не до шуток, он рассказал, что Аршо отправил их в Джебраил за шерстью, но во время погрузки на них напали фидайны Самвела из Степанакерта. Теперь Аршо, якобы, не удел (как обычно), но с Самвелом разберется. Я сказал Сурику, мол, вы думали, что карабахцы будут биться на смерть за Джебраил, а вы на халяву все заберете, а Аршо это все продаст за доллары и с вами поделится? Мы захватили село Шакурбелли, бой длился почти час, противник отступил, но у нас нет воды, сигарет, еды; вроде захватываем населенные пункты, но или у жителей всего не хватает, или они (жители) успевают все вывезти.

30 августа 1993года приехали Манвел, Шмайс и Аршо (я даже пошутил, что, наконец, и Аршо появился на позициях), поставили задачу захватить село Горадиз, продержаться 2-3 дня, потом передать смене и ехать домой. Шмайс пошутил, что, зная меня, он уверен, что через два дня мы будем купаться с ним в реке Аракс. Но Манвел и Шмайс еще не знали, что сомной остались всего 8-10 человек. Манвел также информировал, что майор Эдо занимается вопросами обмена пленных, в том числе и **Арута** (спасибо, что не забыли).

Только потом я понял, что нижестоящие командиры, Аршо, Роден, Вачик, с доверенными им «бойцами» использовали нас для достижения своих целей, а Вачик (Крыса) и Армен – для распада бригады Манвела.

Получается, что Пайтян хотел вместе с Рустамом, Гаго, Ашотом, Арменом и т.д. расформировать бригаду Манвела и, вернувшись домой, создать дивизию, организовать переворот и идтина Нахичивань?

Я бы категорически отказался от этой идеи, а Аршо со своими 30-40 людьми не мог бы действовать, так как все узнали бы, что у него нет батальона. Поэтому, чтобы я вынужден был согласиться с ним, он постоянно меня прессовал – отправлял ребят домой, устраивал провокации, сделал все, чтобы никого не судили за дезертирства, за кражу оружия, боеприпасов (история с Варданом, Аршалуйсом, Робо, Чут).

Он не передал Манвелу пленных и не собирался выкупать **Арута**. Не выдали моим бойцам зарплату и премиальные.

Пока я был на поле боя, через Гаго, Армена, Ашота, Саака, Вачика начал шантажировать мою семью, тем самым создавая не выигрышную для меня ситуацию.

Аршо все знал, все видел, сам организовывал – ради наживы и карьеры ему было не важно, где истина, а где ложь.

С другой стороны, я понимал, что они со своими покровителями более близки к Манвелу, чем я, и вряд ли Манвел поверит мне больше, чем им, и особенно Аршо, который любого обманет, переманит и переубедит.

Но главным для меня было найти и вернуть **Арута!** Как я понял, на войне есть только карьеристы и «негры» – простые люди. Люди воюют, чтобы спасти народ, а карьеристы не воюют, но очень хотят войны. У русских есть поговорка: Хуже дурака

только дурак с инициативой.

Знает ли Манвел о наших проблемах в Октемберяне, спросил я у Аршо. Он ответил, что все он знает и обещал всех наказать и их тоже вместе с Роденом отправит в штраф батальон (конечно, снова он врал).

2 сентября 1993года приехали «полковник» Авакян и Айказ, предупредили, что с утра начинается наступление, чуть позжеподошли из Кировакана Сако (Качал), Будул, Сейран, Сергей (Гамса), Сурик (Виллис), Цкул, Андо (кроме телохранителей Аршо кироваканцы– отличные ребята и бойцы хорошие, только им не дают воевать; подставной отряд Азата (т.е. наш) готов на все, а побеждает и награждается Аршо и его приближенные, он это умеет делать.

3 сентября 1993года, взяв село Мандли, продвигались по направлению к селу Горадиз. Або (водитель Аршо) сказал, что по пути домой машина перевернулась, водитель Арарат (из Кировакана) умер, а в Октемберяне Ашот, Гаго, Армен, Саак говорят, что снова виноват я – неправильно разместил людей и вещи. Гаго, Ашот и Армен были в бригаде Манвела (в Ереване) и смоей помощью выписали продукты и деньги пострадавшим; Чут, Робо и Аршалуйс Варданян сбежали в Краснодар, а в организации кражи оружия подозревается Армен – брат Пайтяна.

С ленинканцами, кироваканцами, карабахцами взяли село Горадиз. Подъехавшие Аршо и Манвел дали приказ продержаться в селе 2-3 дня, потом нас сменят, и мы уедем домой. Чуть дальше нас видна река Аракс, на той стороне пролегает государственная граница – горы Ирана. Выспаться не дают то разведчики, то соломенные клопы. Утром рано начались арт-обстрелы из ПК, АГС, градов. Мы плотно закрыли уши и ждем ответа наших. Выстрелы в основном с правой стороны, где должна находиться группа разведчиков Айказа. Вдруг взрывная волна выбросила меня с места, в груди чувствуется сильная боль, но, слава Богу, крови нет, однако снова почти не слышу, уши болят. И сразу же пошли ответные приветствия (снаряды) танкистов бригады Манвела (Сако, Армен). Отдыхавшись, я послал ребят за питанием и водой. Из Еревана прибыла замена, чему мы очень обрадовались.

Вообще-то я всегда к азербайджанцам относился с уважением, хорошие люди, гостеприимные, как и на всем Кавказе, всегда поддерживали друг друга, любили свой народ, но меня всегда мучил вопрос, почему почти без выстрелов они отступают, при этом имея большое преимущество в численности войск, в количестве оружия, боеприпасов?

Не знаю, насколько верно, но в определенной степени ответ на данный вопрос дали наши пленные, которые сообщили, что в Азербайджане идет дележ власти между Абульфазом Эльчибеем и Гейдаром Алиевым. Каждый из них отзывает своих сторонников в Баку.

Но всеравно не понятно, а как же война, районы, которые мы достаточно легко захватываем?

Матлаб улыбнулся и ответил, что он много раз говорил мне, что я простой человек и не командир, поэтому не могу понять, что если идет борьба за власть, то верхам наплевать на все остальное.

Вернувшись на нашу базу Каргабазар–Хочахмедли, я пошел к Аршо, чтобы договориться об отъезде и увезти с собой Матлаба и его товарища, но Аршо ответил, что он уже их всех отправил. Оттуда я поехал в село Эдилла к Манвелу.

Просил разрешить взять нам с собой домашних животных для семей погибших и тяжело раненых.

Он дал добро, но попросил задержаться еще на 3-4 дня.

Я задал ему вопрос по поводу наших проблем в Октябре, он ответил, что впервые слышит об этом, разозлился на меня (почему раньше я молчал?) и, покрыв всех «лжефиданов» и Аршо матом, велел после возвращения домой все ему изложить, а там он сам со всеми разберется «по-своему» (значит, Аршо не информировал Манвела, а мне постоянно врал!).

После возвращения на базу Аршо поздравил меня и сказал, что в честь нашего батальона в министерстве обороны Степанакерта устраивают банкет, на который приглашены он, я, Сейран и Сергей (Гамса).

Я не поверил, иначе Манвел об этом знал и сам сказал бы.

7 сентября 1993 года собрали вещи, подготовили 11 коров, 6 телят, ишака, 3 лошадей, 13 баранов к «сурб хаче» (жертвоприношение) и 3 дизельных движка. Снова появился Вачик Аветисян (Крыса) и попросился ночевать с нами, потому

что в 9 часов утра Аршо должен прислать за нами машины.

Я снова его выгнал, но Сурик (Виллис) просил его оставить с нами, иначе Манвел убьет его, мы отвезем домой, там черт с ним...

8 сентября 1993 года утром прибежал Шурик и заявил, что на базе никого нет, что Аршо обманул нас и со своими людьми уехал. Я не поверил и сам пошел в село Ареш, а там никого. На встречу попались Сергей Микаелян (Гамса) и Пули. Они удивленно ответили, что выезжать договорились в 9 часов утра, поэтому все спокойно спали. Проснулись, а никого и ничего нет. Аршо и его люди сами всё погрузили и, оставив нас, уехали в 4 часа утра. На КамАЗ-е приехал Сурик Казарян (Виллис) и заявил, что Аршо всех кинул. Мы были вынуждены договариваться с ними, что они довезут нас за корову и двух баранов. Он согласился, но одной машины для всех было мало. Решили идти к Манвелу: я, Сурик (Виллис), Сергей (Гамса), Пули, Сергей (наемник), Вачик (Крыса) отказался.

9 сентября 1993 года приехали к Манвелу, который сказал, что поздно вечером 7 сентября у него был Аршо. Договорились, что он со своими ребятами уезжает, а я со своими 72 людьми остаюсь; через 3-4 дня Аршо пришлет замену. Манвел объяснил, что людей не хватает, и что если я со своим отрядом уеду, то трудно будет удержать линию фронта. Он предложил вернуться в село Горадиз, где и занять позицию со своими ребятами и оставшимся кироваканцами. Манвел пообещал лично отпустить и обеспечить нас машинами. Я засмеялся и рассказал все, что знаю про Аршо и его людей. Добавил, что моих людей сейчас осталось всего 8-10 человек, всех остальных не большими группами Аршо давно отправил домой. Аршо не отправит нам замену по одной простой причине: у него нет бойцов и не было, соответственно, позицию я с моими 8-10 людьми удержать не смогу. Я первый раз видел такой взгляд у Манвела, он вышел из себя, орал, покрыл Аршо матом, сказал, что тот первый, кто его кинул. Я Манвела понимал, но он совершенно не знал, на что способен Аршо. Манвел вышел, посмотрел на всех и заявил, что Азат со своими октемберянцами поедет домой, а кироваканцы останутся и займут позицию в окрестности села Горадиз, пока Аршо не пришлет замену, и приказал Симоняну выделить для нас два КамАЗ-а.

Ребята из Кировакана в панике от приказа Манвела, но пытались шутить, что они думали домой поедут не со мной, а с моим телом (Манвел застрелит). Они понимали, что замены из Кировакана не будет, а из-за «фокусника» Аршо мы заложниками не останемся. «Фокусник-то фокусник», зато тыловики и телохранители Аршо едва успевали вывозить награбленное.

Колонны большегрузных машин батальона Аршо вывозили все, что представляло хоть малейшую ценность и могло бы иметь спрос. Воевали, гибли, получали ранения одни, а грабили-богатели другие. Еще будучи командиром батальона, Аршалуйс Пайтян по окончании боевых действий в Физулийском районе оставил ребят без возможности добраться домой, бросив на произвол судьбы (спасибо Манвел помог). Пайтян увез с собой несколько тонн пшеницы, цистерны соспиртом и вином, большое стадо коров, баранов, 12 компьютеров, несколько машин и сельхозтехнику, пленных 10-12 человек (это только то, что я знал). «Люди», которые занимались этим бизнесом, старались на передовой не появляться, боялись погибнуть и не получить «зеленые».

Пока пехота воевала, группа Аршо вплотную занималась «бизнесом»: вместо обмена наверняка продавали и пленных их родным за «зеленые бумажки».

Ну что же – такая нам, пехотинцам, выпала судьба.

Мы выехали вечером 10 сентября 1993 года, в 22 часа проехали пост «Красныйбазар», 11 сентября утром в 11 часов проехали пост АИМ - Забух, Сергей (Гамса) и Сергей (Наемник) остались в Горисе, Пули и Сурик (Виллис) довели нас, недолго погостили у меня дома и уехали в Кировакан.

Девятая часть: 12 сентября – 15 декабря

12 сентября 1993 года на позициях оставались до конца и вернулись домой 10 человек: Акоп Алебян, Шура Дарбинян, Маджит Хатоян, Карапет Оганесян, Лаврент Мартиросян, Нораир Антонян, Саркис Нерсесян, Мартин Карапетян, Камо Акопян. Жена со слезами рассказала, что Армен, Гаго, Ашот и Саак бунтуют и всех настраивают против меня. Открыто угрожают моей семье и говорят, что если вдруг я живым вернусь, то они с меня потребуют полный отчет за все время моего пребывания на войне и отдадут меня под трибунал или сами убьют. Постоянно с угрозами звонят домой, на улице покоя не дают, дочь боится идти в школу. Дом Гаго часто навещает Сусанна, они всем раздают продукты, получают и выдают всем, кто с ними, какие-то деньги. Так же хотят мой отряд соединить с отрядом Рустама, и, якобы, Аршо не против. Мы с Суру (Виллис) и Пули посмеялись, попытались успокоить жену, мол, отдохнем и разберемся. Потом Аик рассказал, что, как только он вернулся домой, пришли Ашот, Армен и Гаго, предлагали присоединиться к ним. Тогда обещали помочь Айку, как и многим вернувшимся, получать зарплату и премиальные, добавив, что зарплату получают и будут получать только те, кто поддержит их против Азата (против меня). Они так же рассказали Айку, какой у них имеется компромат на меня, добавив, что все согласовано с Аршо и Рустамом, и если Аик согласится, то Аршо (как помощь) выделит ему деньги для похорон отца. Гаго назначат командиром, а Айка – начальником штаба. Но Аик выгнал их и решил после похорон отца срочно вернуться в отряд и предупредить меня. Он поехал в Кировакан получать зарплату, начфина Армена не было на месте, и Роден велел ему подождать до утра. Утром Аик проснулся от криков и узнал, что Аршалуйс Варданян (Жангот), якобы, украл несколько автоматов и сбежал. Так как Аик ночевал в казарме, то **Роден Погосян**, Иго, **Армен** (брат Аршо) и Аркадий (начальник штаба) начали его избивать, якобы, он вместе с Аршалуйсом все организовал. Слушать Айка не стали, предлагали написать, что Азат специально отправил его (Айка) домой, чтобы вместе с Аршалуйсом (Жангот) затеять эту сделку. Предложили **присоединиться к Гаго**. Аик отка-

зался, его продолжали бить, пока зашедший Сурик (Виллис) не помог ему.

Сурик (Виллис) добавил, что Аик рассказал все верно. Он приехал в батальон, чтобы получить деньги для ремонта «Виллиса», поскольку машина еле двигалась и нужно было срочно отремонтировать ее и вернуться к нам. Здесь он и услышал шум, ругань, сопровождавшие избиение Айка, которое он и прекратил. Тогда притащили Аршалуйса Варданяна, и Сурик его избил еще больше, чем они Айка. Аршалуйс и рассказал, что это Азат (то есть я) оставил его здесь для кражи оружия, он просил отпустить его, обещая все вернуть. Ему дали машину Сурика, которая еле ходила, он уехал, а чуть позже Иго, Роден сели на «Волгу» и поехали за ним (не помню, кто был за рулем «Волги»). Аршалуйса, уехавшего на дохлом «Виллисе», якобы, не смогли догнать и до сих пор его так и не могут найти. Мы решили собраться в Кировакане и потребовать у Аршо объяснений всех его поступков.

В связи тем, что у нас негде было держать скот, решили его временно раздать по домам тем, кто живет в деревнях, а когда найдем машины развезти по домам погибших и тяжело раненых. По решению Манвела Григоряна (командующий бригадой), для семей погибших и тяжело раненых выделили: водителю из Кировакана корову, два барана; **1) Вачик Аветисян** (Крыса из совхоза «Нор Кесария») по мимо самоваров и т.д. для семьи погибшего **Камо Оганисяна** забрал две коровы, два теленка, барана, ишака, двух баранов для «сурбхача», а также два движка; **2) Камо Акопян** (Баку – из села Тандзут) по мимо самоваров для семьи погибшего **Арута Савадяна** забрал корову, теленка и два барана; **3) Карапет Оганисян** (Динж – из села Аревик) кроме самоваров для семьи погибшего **Ашота Петросяна** и раненого Минаса Еваяна забрал три коровы, два теленка, два барана, а так же трех баранов для «сурбхача»; **4) Саркис Нерсесян** (из совхоза «Наири») для семьи погибшего **Ашота Петросяна** и «сурбхача» забрал четыре барана; **5) Завен Тигранян** (темпо– из села Мргашат) для тяжело раненого Юрика Оганисяна забрал корову, теленка и движок.

Трех лошадей, двух баранов, ишака и трех коров не досчитались – они сдохли. Но я пока еще не знал о том, что Аршалуйс Пайтян дал команду ни кому ничего не раздавать!

Объявили общий сбор на 14 сентября 1993 года.

В Октябре хаос, на сбор пришел сброд вооруженные бородатые люди, дезертиры в полувоенной форме, называющие себя «честными фидаинами», ничем не напоминающие тех фидайнов, которые с 1991 года были со мной.

Помню, как было хорошо нам до появления Гаго Абрамяна (Хаё), Ашота Хачатряна(АОБ), Вачика Аветисяна (Крыса) и Армена Тонояна. У нас была дружная семья, а после их прихода стали преследовать нас, вчерашних фронтовиков.

У них действовал закон подлости и наглости. Они были верными псами псевдолидеров **Аршалуйса Пайтяна, Норика Мнояна и Рустама Гаспаряна.**

Только мы зашли в штаб, с криками на меня напали Гаго Абрамян (Хаё), Ашот Хачатрян (АОБ), Армен Тоноян, Саак Нерсесян, Карапет Оганисян, Камо Акопян (Баку) – те, кто бежал с боевых позиций и на которых, якобы, Аршо Пайтян возбудил уголовное дело (трибунал), с требованиями дать объяснения:

- Почему Аршалуйс Пайтян не доволен боевыми действиями моего отряда?
- Почему Пайтян велел не выдавать нам (Гаго, Армену, Сааку, Ашоту и т.д.) зарплату с января и по сегодня?
- Как и через кого в Карабахе получал деньги (премиальные) и на что тратил?
- Почему отказался объединяться с Рустамом и ребят вовлек в «мясорубку» Манвела?
- Почему велел Манвелу, чтобы он им не выдавал зарплату и справки, что мы тоже участники войны?
- Почему Манвел присвоил мне звание капитана и отказал присвоить звания Гаго, Армену, Ашоту, Вачику, Вардану?
- Куда сбежал Аршо (жангот) и кому я вместе с ним продал оружие из сгоревшей машины?
- Почему оставил Аршалуйса Варданяна в Кировакане для кражи оружия, как он украл оружие, кому и за сколько продал?
- Почему я доложил Манвелу, что раньше Вачик был у него в бригаде, а потом сбежал в батальон к Аршо?
- Почему из засады сбежал Сергей (наемник), а я назвал имя честного бойца-командира Родеан Погосяна?

- Почему я ребят отправляю в бой, а сам скрываюсь или у Аршо, или у Манвела?
- Почему я освободил Чута и Робо (водитель «Урала»), которые украли оружие, сколько денег они дали мне?
- Почему погибли **Камо Оганисян** и **Ашот Петросян**, кому я приказал в **Камо** стрелять?
- Почему я назвал Камо (из Баку) предателем?
- Почему я как командир, позволил Манвелу посадить Камо на гауптвахут?
- Почему не раз выгонял из отряда Вачика (Крысу)?
- Почему машину нагрузил так, что она перевернулась и куда делся груз– животные и имущество?
- Почему допустил (или организовал), что **Арут Савадян** попал в плен?
- Почему Каро (диндж) и Камо (Баку) запретил помочь **Аруту**, тем более что **Арут** кричал и просил помощи?
- Почему я приказал не раздавать животных семьям погибших и раненых?
- Почему отказался и не привез животных (70 голов) для всего отряда, которых в Ареше мне передал Аршо?
- Какому дяде Яше ты оставил на сохранение животных?
- За сколько продал девятерых пленных, где деньги и почему за эти деньги я не выкупил **Арута**?
- Почему как командир не заставил Манвела выкупить **Арута**?
- Где продукты, которые Манвел и Аршо выделили семьям погибших членов отряда?
- Где полученные из бригады деньги и продукты для похорон погибших (я как командир ворую деньги, а эти четверо помогают раненым, и ребят хоронят за свой счет)?
- Получи у Манвела потраченные нами деньги и в течение двух дней верни нам.
- Где деньги от продажи пленных, зерна, вина, спирта, шерсти, комбайнов, компьютеров?
- Почему я нанял человека из отряда Рустама, чтобы убить Армена и Ашота?
- Сколько я за деньги через военкомат освободил людей от армии, почему был против освобождения от службы сына Ашота (АОБ)?

Далее Гаго заявил, что так как он назначен вместо меня командиром, то я обязан поехать в Кировакан и извиниться перед Аршо и Роденом, а так же перед Рустамом и Мнояном.

А после этого мне с семьей лучше уехать из Армении. Я смотрел на них – дезертиров, паникеров – и удивлялся: неужели с этим сбродом, преодолевая холод и голод, снег и дождь, пыль и грязь, рискуя и даже расставаясь с жизнью, мы прошли мучительный и долгий боевой путь?

Они скандалили почти четыре часа: спорили, перебивали меня, слова не давали сказать (я вспомнил историю Самвела с Рустамом). Голова у меня идет кругом, ранения, особенно последнее по времени, давали о себе знать – не только разговаривать, но и дышать почти не мог...

Не мог понять, что происходит, почему эти люди, сбежав с фронта, теперь требуют от меня каких-то отчетов, объяснений, зарплат, премиальных, непонятно мне, почему все ребята из моего отряда молчат?

Позвонил кто-то из Кировакана, не представился, но по голосу я узнал Сергея (Наемник), который слышал разговор Пайтяна со следователем Левой Айрапетяном.

Аршо хочет создать следующую ситуацию: под видом проверки оружия следователь Лева Айрапетян потребует сдать его. Сделав это, мы останемся без оружья, тогда Гаго, Армен, Саак и Ашот будут наезжать на меня, и я, не выдержав (у меня же контузия), из якобы имеющегося у меня трофейного автомата пристрелю кого-нибудь, и Лева возбудит на меня уголовное дело.

Некоторым подтверждением правдивости его слов послужил звонок из УИС (уголовно исправительная служба) с предупреждением вести себя аккуратно, а то они с нетерпением ждут меня, а в УИС всякое может со мной случиться.

Поинтересовавшись, я узнал, что УИС находится в Ереване и что возглавляет эту службу Самвел Оганесян – родственник Армена из отряда Рустама Гаспаряна. Значит, одни собираются возбуждать уголовное дело, другие ждут меня в тюрьме – как же я всем ненавиствен, а главное, зачем?

Позвонил в Кировакан Пайтяну – его супруга Сусанна сообщила, что Аршо уехал в Анапу, обещала отправить нам на помощь Родена, Гамса и Суро.

15 сентября 1993 года на машине Маиса (милиционер) я, Айк, Завен поехали в Кировакан, и **Роден Погосян** обещал, что завтра вместе с Суру (Виллис) они приедут к нам и провокаторов поставят на место.

Оказался на месте Аршо Пайтян, которому я адресовал множество вопросов: как понимать, что ты постоянно нас оставлял на произвол судьбы; сбежал со своими людьми; почему дела дезертиров, в том числе **Родена**, не передал Манвелу или не направил в трибунал, и сегодня **Роден, который бросил нас в засаде и сбежал, решает вопросы**, а ты вместе с нашими дезертирами обвиняешь меня; где приказы о присвоении и повышении званий Минаса и **Ашота**?

Суру (Виллис) и Сергей (Гамса) хмурые, глаз не поднимают, что-то скрывают и молчат. Аршо в ответ на заданные вопросы сквозь зубы процедил, что он не в курсе того, что происходит в Октемберяне; велел дать мне направление на обследование в госпитале, сказал также, что республиканская военная полиция проводит проверку оружия в батальоне, и после проверки лично Аршалуйс приедет в Октемберян, во всем разберется –этих накажет, других поставит на место.

15 сентября 1993года же Сергей (Гамса – начальник штаба) выписал мне направление на медицинское обследование.

Оказалось, что дышать не могу из-за того, что у меня перелом грудной клетки (ребра). Суру (Виллис) и Сергей (Гамса) предупредили меня, чтобы я был очень внимательным и осторожным, потому что Аршо, Иго, Роден, Армен, Вачик, что-то замышляют против меня.

Передав в штаб батальона и бригады список раненых, вернулись домой, но оказалось, что мои «нынешние противники» стали еще сильнее, наглее и каждый день выставляли мне все новые и новые требования.

Мне окончательно стало понятно, что Пайтян списывает свое оружие за счет оружия из сгоревшей машины, которое Аршалуйс (Жангот) воровал для него.

Теперь он решил руками Гаго, Ашота, Вачика, Родена, Чута – Робо, Армена, Саака окончательно разрушить отряд, «убрать меня» или же моими руками, все списать, поэтому Гаго, Ашот, Армен, Вачик, угрожая взятием моих детей в заложники, требуют от меня поехать в Кировакан, подписать кое-какие

бумаги, получить и раздать все деньги ребятам, и дело с концом. Сколько же денег? Не малая сумма, если учесть ежемесячные за 6-8 месяцев зарплаты 300 его не существующих «бойцов», моих 100 человек (не считая премиальных за ранения), стоимость оружия из сгоревшей машины, зерна, спирта, домашнего скота, компьютеров, сельхозтехники, пленный 10-12 человек (не сданных министерству, и это только про которых я знал).

В связи с тем, что отряд Пайтяна почти не воевали, соответственно, не имел потерь, в том числе утраты оружия, он хочет все свои махинации выполнить моими руками, скрепить моей подписью (лиса). Получается, с помощью Гаго, Армена и Ашота Пайтян списал якобы пропавшее оружие за счет сгоревшей машины в селе Мохратах и пленный, которых, якобы, зарезали и нетолько. Теперь он с помощью всяческих уловок хочет воздействовать на меня, чтобы не передавать Левона (Антер), Родена Погосяна, Робо, Чута, Армена Тонояна, Гагика Аветисяна, Ашота Хачатряна, Саака Нерсесяна, Вачика Аветисяна, Аршалуйса Варданяна в военный трибунал.

Под предлогом того, что из уважения ко мне он не передал под трибунал сбежавших из Пушкин-яла моих людей, теперь их же через Гаго, Армена и Ашота Аршалуйс настраивает против меня?

Что еще из-за поганых денег придумает «многоуважаемый» Пайтян Аршалуйс?!

Батальон воюет, а он находится за тридцать километров от линии фронта—свою шкуру шакала спасает!

Но мы еще не знали главного: война практически закончена, и начинается дележ власти!

29-30 сентября 1993года с Маиссом (милиционер) поехали в Ереван в штаб Манвела. Его на месте не оказалось, поэтому мне выписали пропуск с фотографией на вход в бригаду, и я его заместителя по тылу просил передать, что «ребята, которые это мутят», требуют возместить деньги, потраченные на раненых и на похороны погибших.

Заместитель по тылу сообщил, что еще до нашего возвращения с передовой Манвел дал команду оказать необходимую помощь, в том числе и выделить деньги для организации похорон тем, кто этого требовал, и он – заместитель

по тылу – лично выполнил этот приказ. Он попросил зайти в штаб через день и все рассказать Манвелу. Мы вернулись домой. Кстати, сегодня только этот пропуск с фотографией для входа в бригаду подтверждает наше участие в боевых действиях в течение 3 лет.

Таким образом, как и рассказывал Месроп: Гаго, Армен, Вардан, Ашот, из бригады Манвела получили деньги и продукты за якобы понесенные расходы на раненых и похороны погибших ребят (**краси, сволочи**), ничего не зная, еще и я им деньги давал. В результате они «кинули» Манвела, а теперь и меня? Вернувшись домой, я вызвал Месропа и Гранта и потребовал объяснений.

Они сказали, что Гаго, Армен и Ашот в бригаде получали деньги и продукты, но куда и на что тратили – не известно.

Поступило решение горкома от Норика Мнояна в связи с приватизацией помещения освободить наш штаб.

Зайдя к брату погибшего **Камо**, узнали, что в похоронах семье никто не помогал, что все расходы семья сама понесла.

Братья просили помочь достать для могилы хотя бы 4-5 мешков цемента. Утром вместе с Сейраном зашли к Норик Мнояну попросить выписать 4-5 мешков цемента, он улыбался и ответил, что всегда помогал и будет помогать таким, как мы.

При нас позвонил директору хлебозавода и велел дать нам бесплатно 5-6 мешков цемента, но, пока мы шли, Мноян распорядился больше мешка не давать.

Мы плюнули и ушли пустыми. Не пойму, откуда такие сволочи берутся. За время боевых действий наш «великий» Мноян, хоть и имеет справки об участии в боевых действиях и награды (сам показывал), ни разу не покидал кабинета и оружия не брал в руки. Если он такой патриот своей Родины, пусть берет автомат и вместе с нами идет в бой.

Все, что он завоюет, то его, и пусть тогда он становится хоть министром, хоть президентом, а если погибнет, мы купим цемент на его могилу.

2 октября 1993 года с Месропом поехали в Кировакан. Аршо снова не было на месте, Суро (Виллис) и Сергей (Гамса) снова предупредили, чтобы я был осторожным, потому что Аршо, Иго, **Роден**, Аркадий (начальник штаба), **Армен** (брат Аршо), Вачик (Крыса) какую-то провокацию готовят против меня.

Снова оставив в штабе список раненых и погибших, мы вернулись домой.

8-10 декабря 1993 года были наполнены нападками на меня, поэтому не смог даже собрать своих бойцов, сходить к могилам ребят и раздать по домам скот.

Заходил Акоп Алебян, жаловался, что Ашот, Гаго и Армен заставляют его перейти на их сторону, иначе докажут, что это он убил **Камо**, поэтому Акоп больше воевать не будет и уезжает в Россию.

На повороте на совхоз имени Маисяна я и Завен увидели машину «Нива» с сидящими в ней женой Аршо Сусанной и матерью телохранителя и сына кума Аршо Иго, за рулем был Або. Я спросил, не ко мне ли они едут? Сусанна ответила, что они сейчас посетят церковь села Бамбакашата, а потом придут ко мне домой. В это время будто «случайно» на «Ниве» подъехал Гаго с Грантом (значит, Месроп и Грант тоже снимут?). Сусанна была в растерянности, не могла даже смотреть на меня, и Грант сопровождал «гостей» домой к Гаго. Завен спросил, понимаю ли я теперь, что происходит вокруг меня?

Принесли письмо следователя военной полиции Левы Айрапетяна, который просил сдать оружие и списки личного состава моего батальона. Я помнил Леву по гостинице в Кировакане. Чтобы упредить события, поехал в Ереван в 6-ой отдел к Богомазову. Он ответил, что меня уважает, но это дело военной полиции. Я сходил в республиканский военкомат к Левону Степаняну, которому мы помогли стать депутатом. Он отказался меня принять и по телефону сказал, что тоже меня уважает, но политикой не занимается. Сходил к Борису Сагяну – тоже самое: все меня помнят, «уважают», но это дело не их компетенции. Я обо всем доложил военному руководству республики и военной полиции. Сам Серж Саркисян, являвшийся ранее председателем КГБ Армении, через дежурного обещал утрясти все вопросы и наказать моих преследователей, но ничего не изменилось. Я слышал только, что в январе 1994 года арестовали Рустама Гаспаряна, поместили в подвал КГБ, откуда он быстро вышел и стал депутатом Республики Армения.

В итоге следователь военной полиции Лева Айрапетян рассказал мне, что во время проверки им выявлено списанное оружие. При этом Вардан Саркисян признался, что боеприпасы,

через Армена и Гаго – передал брату Пайтяна; у начфина Армена изъял «черный список бойцов» Пайтяна, список пленных из 13 человек, и я тоже написал все, что знаю.

На следующий день, даже зная, что это не выполнимо, следователь Айрапетян потребовал проверки всего оружия на складе у Манвела.

Другой следователь – Нерсес (раньше работал в КГБ) – рассказал, что наслышан о моем деле и обо мне тоже; но просил иметь в виду, что Лева Айрапетян не имеет права проводить проверку оружия; что Нерсес не знает, как они договаривались с Пайтяном, но просил меня не ходить к Манвелу, который, во-первых, не разрешит, во-вторых, ни кто не смеет проверять у него оружие, следователь уверен, что меня сильно подставляют, а теперь хотят свои «затеи» исполнить руками Манвела. Поблагодарив Нерсеса, я ответил, что даже на войне я Манвела не боялся, он не зверь, как его представляют, просто не любит «лжефидаинов», не любит, когда его приказы игнорируют и врут ему.

12 декабря 1993 года я встретился с Манвелом. Внимательно выслушав меня, он дал команду заместителям по вооружению Феликсу и Мише Микаеляну вместе со мной проверить все оружие, список принести ему. Изучив список, Манвел счел все рассказанное мною не стоящим внимания по той простой причине, что он легко справится с этим: соберет за одну ночь всех смутьянов и..., но ему нужен Пайтян, который организовал эту смуту, лгал ему, удрал из Эдиллу, куда-то дел пленных и оружие. Он велел отнести список в полицию и ждать, когда сам найдет Аршо и вызовет меня, чтобы во всем разобраться.

В полиции были в шоке, когда я представил список проверки нашего оружия в бригаде Манвела и тем самым доказал, что я чист и не боюсь Манвела. Следователь Нерсес смеялся и говорил, что понял, почему я так уверен был в Манвеле и не боялся его, поэтому многим «козлам» не нравлюсь. Лева Айрапетян требовал принести отчет Манвела о расходовании поступивших его бригаде средств, и он сразу возбудит уголовное дело на Пайтяна, Армена, Ашота, Гаго, Робо, Родена, то есть на всех тех, кто замешан в этом деле (список этих людей уже готов), я его послал на...

Нерсес с Айрапетяном, наконец, сказали, что я, как и многие

другие, кто действительно честно воевал, не понимали и не понимаем до сих пор, что творил Пайтян на полебоя и в республике; что я не вольно вышел на крупную мафию, против которой возбуждаться уголовные дела не будут – им уже из «верхов» звонили и предупредили, что мне лучше временно уехать из Армении, иначе я и моя семья будем под ударом до тех пор, пока я не подпишу все, что даст мне Пайтян, но и после этого гарантировать мою безопасность никто не возьмется. Уже дома Айрапетян добавил к сказанному в полиции, что оружие и боеприпасы в доме Вардана, якобы, продали, но по моему приказу, что и подтверждают Гаго, Саак, Армен, Ашот. **Манвел данное мне обещание не сдержал и меня до сих пор никуда и ни с кем не вызывал...**

13 декабря 1993 года позвонила соседка Ано и сказала, что в гастроном под нашей квартирой зашли двое мужчин в военной форме и женщина, купили три бутылки коньяка.

Выйдя на балкон, мы увидели садившихся в джип Сусанну и Аршалуйса Пайтян и заместителя Аршо Акопа Макаряна. Наивные, мы были уверены, что они приехали к нам, потому что в Октемберяне у них никого нет, но странно, что с коньяком.

Жена пошла на кухню готовить угощение, я курил на балконе и продолжал наблюдать за пассажирами джипа. Оказывается, главнокомандующий АИМ, заместитель по воспитательной части Акоп Макарян, которого никогда не видели ни в части, ни в боях, был финансовым советником Аршо, и что взамен «Виллиса» приобрели джип, а такого бойца, как **Арут Савадян**, выкупить было не начто!

Но это еще не все –они приехали не ко мне, а сконьяком вошли в здание ДОСААФ, где располагался отряд Рустама.

Я был поражен: Аршо, якобы, не знал Рустами, а теперь в гости с коньяком?!

Теперь все встало на свои места: я понял, что этих мерзавцевприкрывают Аршо и Рустам, а Аршо и Рустама – Вазген Саркисян, Алик Петросян, Ваню Сирадегян, Норик Мноян, а мне в моей ситуации может помочь только Манвел, но вестей от него нет. Теперь очень жалею, что в дни войны я поверил словам **Пайтяна** и не рассказал обо всем **Манвелу** или **Шмайсу** (лично к нам они относились с уважением), уверен, они решили бы все вопросы за один день. Вечером меня позвал

мой зять – друг Рустама Мушек (Пеле). Он сказал, что сходил к Рустаму, просил прекратить преследовать Азата.

Рустам ответил, что помочь не может, так как Азат противопоставил себя ему, а также Пайтяне, Мнояну, Сето и властным структурам. Во время внешней войны, мы проиграли войну внутреннюю. Ребят шантажируют и заставляют переходить на сторону подлецов, угрожая взять детей в заложники. Меня принудили вернуть деньги, якобы потраченные моими преследователями на общие нужды: У соседа Эдо я занял еще 130000 рублей, у брата Айка Артура –20000 рублей, у соседа Артуша– 60000 рублей и через Мишу (село Гечрлу) и Айка отправил деньги Гаго. Я решил уехать в Россию. Удивительная штука эта подстроенная война: годами спасаешь других, а себя и своих родных спасти не можешь и помочь тебе некому! В свое время я был крепко стоящим на ногах быком, которого многие уважали и боялись, теперь повержен, и даже шакалы отваживаются нападать на тебя!

15 декабря 1993 года эта шваль снова потребовала, чтобы я поехал в Кировакан и подписал документы, согласно которым Аршо спишет оружие и деньги, иначе будет доказано, что **Камо** по моему приказу был убит Акопом Алебяном, а так же то, что это именно я советовал Камо Акопяну (Баку) встречаться с Али и организовал похищение **Арута** с целью заработать на выкупе. Вечером на джипе ко мне домой приехали Пайтян и Акоп Макарян. Аршо предлагал поехать домой к Гаго и «поставить его на место». Было почти 12 часов ночи, но во дворе у дома Гаго ждали нас около 8 человек, Аршо изобразил удивление их присутствием. Опять шум-гам, Аршо поблагодарил всех за «честность», назначил Гаго командиром уже несуществующего отряда, а меня отвез домой и как ни в чем не бывало уехал.

Пока жив, не забуду прощальные слова моего «боевого товарища» Аршалуйса Пайтяна:

«Азат джан, извини, ты отличный боец, но большие дела требуют больших жертв»!

Ашот и Гаго, естественно, хотели, чтобы меня сняли, а они стали бы командирами. Но первое место рассчитывал занять сам Гаго Аветисян, а тут Аршо разочаровал всех, неожиданно присвоив внеочередное воинское звание Вачику Аветисяну

(Крыса из совхоза «Нор Кесария») и Армену Тонояну. При этом не захотели учесть, что Армен Тоноян пришел в наш отряд в **феврале 1993года**, бежал из ожесточенных боев в Пушкин-яле, в **июле 1993года** с нами же участвовал в боевых действиях в окрестностях села Ареш Физулийского района, откуда так же сбежал на вертолете, используя как предлог для бегства с позиций сопровождение тела **Ашота Петросяна**.

Вачик Аветисян (Крыса) в составе АИМ был с нами в 1992 году в Забухе один месяц, его «отряд» состоял всего из 6-8 человек, и куда-то пропал, в июле 1993 года Вачик объявился в бригаде Манвела Григоряна, откуда бежал и скрывался то в батальоне Пайтяна, то у меня. Таким образом, они оба **ни разу не участвовали в боевых действиях**. В мае-сентябре 1993 года Вачик почти месяц был в бригаде Манвела (шпионил) и сбежал в отряд Аршо, весь этот период он прятался от Манвела и вместо трибунала получил значимое воинское звание.

Пайтян направил в совхоз «Нор Кесария» Родена Погосяна, оставившего нас в ужасном положении в засаде и бежавшего. Роденподтвердил односельчанам Вачика, что тот 4 года участвовал в боевых действиях, и Вачика назначили директором совхоза, а Родена (из Кировакана) его заместителем. Далее Роден Погосян поступит и окончит военную академию.

Чтобы в будущем ребята из отряда Октемберяна зависели от Пайтяна, и не вздумали давать какие-либо показания о его махинациях, Аршо, вытесняя меня, игнорируя Манвела Григоряна, оформляя какие-то липовые документы, присваивает звание (не ефрейтора или сержанта, а сразу капитана) Вачику Аветисяну (Крыса) и устраивает его на работу заместителем военного комиссара в городе Октемберяне. Вачик (Крыса) справки об участии в боевых действиях помогал получить в первую очередь тем, кто дезертировал с поля боя или вообще не был на войне (главное, чтобы эти люди были их сторонниками). А условием получения справки настоящими участниками боевых действий стал переход на их сторону, в противном случае стать обладателем справки не было никакой возможности.

Здесь возникает вопрос: если мы числились в бригаде Манвела Григоряна, как можно было получить должности и звания без его подписи-рекомендации? Где заслуженные звания

старших лейтенантов Айка Мкртчяна, Минаса Еваяна, лейтенанта Ашота Петросяна? = ОТВЕТ: «Воевали, ранились, гибли мои бойцы, а звания, награды, получали Аршалуйс Пайтгян, Роден Погосян, Манвел Григорян, Рустам Гаспарян, и их «люди»!»

Если хотели избавиться от меня, то почему на должность командира не назначали настоящих бойцов – таких, как Айка Мкртчян, Артур Меликян, Минас Еваян, Акоп Алебян, Самвел Арутюнян, Маджит Хатоян и в конце-концов отряд расформировали?

Повторюсь, очень долго я не мог приступить к написанию книги, веря, что со временем все встанет на свои места, но не мог и не начать писать ее, потому что «правители» продолжают мутить воду, закрывая глаза на истину, ставя во главу угла свои личные интересы, а не интересы республики и ее населения. Сев за книгу, выложил на бумагу все, что накопилось в душе, а накопилось много. Так же выложил всю правду о том, где, когда, с кем пришлось столкнуться за эти три года, в каких ситуациях побывал с моими бойцами, мое мнение о том, кому была выгодна эта война.

Наш благодарный народ везде и всегда второй тост поднимает и будет поднимать за тех, кто погиб, защищая интересы нации, за тех, кто не вернулся с полей сражений, за тех, кто сейчас продолжает праведное дело, но ни как не за вас, «правители».

Почему я так поздно пишу обо всем?

Хочу использовать последний шанс и еще раз попытаться убедить наш и азербайджанский народы: остановитесь, не губите свои и чужие жизни, не ужели не поняли, куда нас тащили, теперь и вас – молодежь –втаскивают эти сомнительные войны! Война 1991-1993 годов, как я сейчас считаю, была результатом преступной политики правительств Армении, России (прежде всего Горбачева и Грачева) и Азербайджана.

Сотни тысяч беженцев, разруха, бедность – «плоды» этой политики, и я молю Бога, чтобы все, получившие и получающие выгоду от этой войны политики, «лжефидаины» всех стон и их потомки горели в аду!

Изложив почти всю нашу историю, привожу общий список членов нашего отряда за период с 1991- 1993 год включительно: Мкртчян Айк Айказович; Тоноян Армен Карписович; Гулян Тигран Эдуардович; Нерсисян Саак Карленович; Семиджян Амбарцум Акопович; **Петросян Ашот Альбертович**; Алебян Акоп Абгарович; Шишкочян Ашот Кристофорович; Багдасарян Карапет Грачович; Мартиросян Лорис Мнацаканович; Испирян Арарат Арташесович; Андреасян Аркадий Фрунзович; Андреасян Арарат Фрунзович; Оганисян Цолак Закаревич; Сафарян Манвел Артушович; Григорян Вараздат Срапович; Варданян Аршавир Фиолетович; Пашян Сейран Аршалуйсович; Мартиросян Габриел Ашотович; Колозян Вараздат Фрунзикович; Карапетян Альберт; Барсебян Матевос (Гевор) Григоревич; Хачатрян Парсам Самсонович; Сарксян Вардан Карленович; Геворгян Рубик Вараздатович; Хачатрян Епрем Еремович; **Оганисян Камо Оганесович**; Енок; Оганисян Айказ Оганесович; Оганисян Юрий Мукучович; Карапетян Ашот Николевич; Арутюнян Самвел Шмавонович; Пашян Сейран Аршалуйсович; Манусардян Эдуард Ерджаникович; Тигранян Завен Темпикович; Седрабян Григор Карленович; Меликян Артур Вачаганович; Варданян Миша Герасович; Папинян Акоп Оникович; Геворгян Гарегин Степанович; Хатоян Маджит Атаревич; Абрамян Гагик Аршалуйсович; Оганисян Карапет Варужанович; Акопян Камо Апресович; Хачатрян Ашот Сосович; Камалян Камо Геворгович; Аветисян Гагик; Мхитарян Роберт Казарович; Аракелян Артем Вазгенович; Саакян Григор Бабкенович; Григорян Роберт Телманович; Мкртумян Хачик Абрамович; Вирабян Саркис Суренович; **Савадян Арут Воронцович**; Геворгян Агаси Амазаспович; Акопян Грант Асатурович; Оганисян Корюн Карленович; Симонян Акоп Фрунзикович; Казарян Сурик (Виллис), Карапетян Месроп Варданович; Камалян Грант Григоревич; Папанян Размик Суренович; Сажумян Оганес Виликович; Аракелян Геворг; Мкртчян Вардан Мкртичович; Карапетян Мартин Артушович; Ашотян Бабкен Еремович; Маркарян Егиш Сережович; Даниелян Енок Мкртичович; Айрапетян Артуш Азатович; Антонян Норайр Егизаевич; Джуарян Енок Мкртичович; Ахоян Аршалуйс Шаваршович; Шакриян Артак; Дарпинян Шурик

Аршалуйсович; Нерсесян Саргис Нерсесович; Петросян Петик Казарович; Еваян Минас Размикович; Манукян Тарон; Саят, Манук, Геворг, Артур, Ишхан, Манукян Тарон, Хачик и еще 6 человек из Гарни; Размик; Епрем, Хачик, Норо, Грач, Ишхан, Нвер и еще 2 человека из Лернагога; Искандарян Валтер, Аршакаян Жора Смбатович.

ИТОГО В ОТРЯДЕ насчитывалось более 100 человек, из них с 1991 по 1993 год включительно **героически погибли два человека, без вести пропал один человек.**

В боевых действиях активно участвовали более 20 человек: Гулян Тигран, Хатоян Маджит, Меликян Артур, Оганисян Цолак, Оганисян Корюн, Мартиросян Габриел, Размик (из Лерногога – Афган), Манусардян Эдуард, Манук – Саят (из Гарни), Багдасарян Карапет, Петросян Петик, Саакян Григор, Саакян Маис, Шишкочян Ашот, Карапетян Ашот, Сафарян Манвел, Хачатрян Парсам, Дарпинян Шурик, Камалян Камо, Мкртумян Хачик, Шакрикан Артак, Андреасян Аркадий, Андреасян Арарат.

Особо отличались: Мкртчян Айк, Петросян Ашот, Семиджян Амбарцум, Оганисян Камо, Еваян Минас, Савадян Арут, Арутюнян Самвел, Казарян Сурик (Виллис), Алебян Акоп, Хатоян Маджит, Аракелян Артем.

Десятая часть. В России

Я не выдержал беспрецедентного давления и после войны в декабре 1993 года ушел с фронта...

В январе 1994 года во время боевых действий также бесследно, как и наш **Арут**, пропал мой племянник.

20 февраля 1994 года у Шурика занял 20000 рублей, у Симона (село Аргаванд) 100 долларов и, как и советовали следователи Лева и Нерсес, купил билет и улетел к двоюродному брату Мисаку Аракелян у в Одессу. Он встретил меня очень душевно (не виделись почти 15 лет), отругал за участие в бессмысленной войне, со своим напарником Анатолием Борисовичем определил меня в гостиницу на берегу моря, положил в больницу для лечения и реабилитации.

Для развития своего бизнеса Мисак через несколько месяцев направил меня в Челябинскую область. **12 и 19 октября 1994 года** в городе Златоусте мне сделали операции и из бедра, спины и руки вытащили осколки. **Что было удивительно, после того, как я очнулся после наркоза, за мною ухаживал тоже больной азербайджанец по имени Тигран. Это он, мой «противник», кормил меня с ложечки, помогал сесть, встать, передвигаться, давал лекарства.** Я согласен, что на войне один закон: «не убьешь ты – убьют тебя», но есть и другое: всегда нужно оставаться человеком – мы же люди, а не звери. Не случайно мы всегда с уважением относились к азербайджанскому народу и особенно к пленным азербайджанцам.

Наверное, Иисус Христос и Аллах (уж они-то не делят людей по национальности) все видят и награждают достойных! Поверьте, нет плохого народа, есть плохие люди! Война нужна только карьеристам, а целый народ не может быть карьеристом, народ не подлизывается, он страдает! В городе Миасс я познакомился с ребятами Оно, Гаго, Гамлет, Ваго, Акоп и т.д. из Кировакана. Со временем они познакомили меня с Геворгом (Бакали Геворг). Его очень интересовало, что реально происходило на поле боя, кто чем занимался, а более всего (так как я был в команде Пайтяна), что происходило в Кировакане. Он часто беседовал со мной, помог найти временную работу в городе Сатка. Я сделал вывод, что он любит

свой Кировакан, отвечал на вопросы, на которые у меня были ответы. Однажды, будучи у Геворга, я услышал, как трое ребят из Кировакана рассказывали о бесчинствах Аршо и его команды и просили помочь им обосноваться в России. Геворг сообщил, что Аршо и Роден учатся в военной академии в Москве, я попросил их адреса (хотел посмотреть в глаза «генералу»), но он предупредил, что к нему обращаются многие приехавшие в Россию армяне, и Аршо об этом знает, но они находятся под прикрытием КГБ России, а Геворг своими людьми рисковать из-за Аршо и Родена не будет, настанет время – разберемся. К большому сожалению, это время не настало, позже я услышал, что Геворг умер в тюремной больнице.

Помню, как в г. Бакале в очередной раз беседовали с Геворгом, зашла женщина и чуть не плача просила помощи для организации выпускного вечера в школе. Геворг спросил: «Что думаешь, командир?» Я сказал: «Давай, Геворг джан, вместе поможем». Он улыбнулся и сказал: «Знаешь, Азат, я другого ответа и не ожидал от тебя». Помогли на сумму 600 000 рублей. Нас поблагодарили: пригласили на выпускной вечер, но мы отказались.

Позднее я узнал, что многих офицеров и друзей Пайтян, Рустам, и Манвел низачто уволили со службы. Видимо, этим «военачальникам» уже не нужны были боевые товарищи.

Многие, видята какое отношение к себе со стороны командиров, сами уходили.

В дальнейшем Пайтян не понятно за какие заслуги получит генеральские звездочки и будет назначен заместителем начальника штаба министерства обороны Армении. Возможно, он имеет «бумаги о неоднократных ранениях во время боевых действий»!

В последствии своего боевого товарища Сурика Саркисяна (из Севана) в Кировакане избьют люди генерала Пайтяна, разоружат и отошлют в Ереван.

Только со временем руководство Армении поймет, что генерал Аршалуйс Пайтян не боевой офицер, а коммерсант, вор, жулик, и вскоре его покровители и сам Аршалуйс Пайтяна с позором лишатся своих должностей. Но он создаст свою тайную партию. Уже в России меня попытаются втянуть в эту

новую команду, партию, организацию «ВЕРАКАНГНУМ» («ВОССТАНОВЛЕНИЕ»), но не получится.

Пайтяна и таких, как он, уволят, но судить не будут, потому что они могут и сдадут своих находящихся на верхушке политического «айсберга» покровителей, а всю «цепь» тронуть не каждому по силам...

После моего ухода отряд покинули Айк, Сурик, Минас, Акоп, Амбарцум, Саят, Манук – около сотни опытных бойцов расторгли контракты.

Теперь поднимут голову кланы и группировки, «командиры» навсегда забудут окопы и своих солдат.

Начнется борьба за власть, разделяя людей на «своих» и «чужих». Командиры Рустам, Корюн, Аршо Пайтян, Манвел, Иго, Ваган, Армен, Гаго, Вачик, Воскан, Роден и другие будут правой рукой верхушки власти, одними из самых богатых людей республики, их будут сопровождать телохранители. В результате те, кто подлизывался к своим покровителям, вошли в структуры власти, поднялись по карьерной лестнице.

Они не ответили за свои просчеты, подлость, безответственность, за необоснованные потери своих бойцов.

На все у них один ответ: «Надо было быть с нами, теперь вы просто обиженные».

У них один девиз: «Идет война, на войне всякое случается, и война все спишет, а победителей не судят».

Их будут поощрять капитанскими, полковничьими, генеральскими погонами, грамотами и медалями. А те, кто воевал, не щадя живота своего, окажутся в заключении, многие покинут Армению навсегда, многих устранят.

Аршалуйс Пайтян, списывая деньги бойцов, оружие, боеприпасы, пленных, «трофеи», не понятно за какие заслуги станет заместителем начальника штаба министерства обороны Армении, получив звание генерал-лейтенанта (а может, еще и героя за Карабах). Рустам Гаспарян, который толком читать не умел, во избежание ответственности будет «назначен» депутатом Республики Армения. Судите сами – зачем Аршо или «правителям» нужны Азат, Айк, Минас, Саят, Акоп, Самвел, Сурик, погибшие, раненые и вообще боевые товарищи, если можно все получить и нажиться!

Исходя из изложенного, возникали и возникают вопросы:

– Почему и за что на мою жизнь дважды покушались у нас же в Октемберяне?

– Кем же на самом деле был Вачик Аветисян в бригаде Манвела Григоряна? Как он попал в батальон Пайтяна?

– Как смог Пайтян с Варданом Саргисяном списать оружие, боеприпасы, пленных, трофеи?

– Почему Камо Акопян выдал место нашей дислокации остался без наказанным?

– Почему наш командир Роден Погосян бросил нас в засаде, сбежал и так же не понес наказания?

– Как Вачик (Крыса) появился и исчез, когда мы попали в засаду? Кто же, в конце концов, стрелял и убил наших ребят, почему никто не видел стрелявших и почему по сей день никто из представителей властных структур не интересуется этим?

Все эти годы меня мучили и мучаю тэти и другие вопросы. В письменном виде я дважды обращался к Левону Петросяну, к Роберту Кочаряну, к Сержу Саркисяну, начальнику СНБ, министру обороны, Манвелу Григоряну, председателю правительства Карену Карапетяну, Пашиняне, ААЦ (в 2018г.) – ни каких ответов. **В 2002 году** приезжал в защищенную нами «нашу» Армению, решив сам все выяснить. Нашел, избил Камо Акопяна (из Баку). Он во всем признался, я его отпустил, потому что для полного доказательства мне нужны были Гаго Абрамян (село Гечрлу), Ашот Хачатрян (село Тандзут), Вардан Сарксян (город Октемберян). Еще не успел найти этих мерзавцев, как меня вызвали в милицию Октемберяна.

Следователь (Корюн) подключил к делу моего племянника и сына, а меня предупредил о возможном возбуждении уголовного дела против моих детей (сын и племянник), закрыл «липовое» дело только за 4 тысячи долларов. Его не интересовали мои рассказы о причинах гибели и ранения ребят, списании оружия. Воспользовавшись тем, что я являлся официальным представителем ФСИН РФ в не которых регионах России, **в 2005 и в 2008 годах** я снова приезжал в Ереван, заключал многомиллионные проекты договоров с представителями Ирана, Грузии. Армению представляли генерал Гагик Мелконян, Самвел (УФСИН), Арустамян (министр юстиции). Мел-

конян узнал меня (через Сурика Сарксяна). Им были безразличны вопросы многомиллионных договоров, вывоза из Армении сырья, камн я, фруктов ит.д., трудоустройства осужденных. Они под всяческими предложениями отказывались подписывать проекты договоров. Используя пребывание в Армении, я снова и снова пытался решить вопросы моих ребят. Нашели «наказал» Ашота Хачатряна. Он во всем признался, был готов дать показания в суде, но снова откуда-то узнавшие об этом сотрудники угрозыска воспрепятствовали мне (на этот раз обошлось без взятки). Ребята, поймите, я вас не забыл и не забуду. Для того, чтобы выявить правду, бился и буду биться. Это ошибка «партии власти», что в свое время «случайно» не прикончили меня, но пока я жив, буду добиваться, чтобы «правители» признали вас, наших погибших ребят, наш не известный отряд, чтобы вы получили все, что заслужили. Если вы помните, я не скрывался в штабах и вместе с вами жил в окопах, поэтому многих нынешних министров, вышедших из командиров в той войне, не знал – некогда было. Неоднократно пытался связаться с Манвелом Григоряном, но трубку берут его телохранители. Вас и меня игнорируют потому, что нам наше так называемое «государство» за все годы войны ни разу не дало ни одежды, ни куска хлеба. Мы воевали нищими, но честными. Как и тогда, мне теперь ничего материального не нужно – хочу лишь вернуть честь и имя нашему неизвестному отряду, чтобы «правители» вернули каждому из нас все, что полагалось, а так же наказали виновных в гибели ребят. При этом понимаю, что сделать это очень не легко. Я один в этой войне, но, как говорится, нам не привыкать, проживем – увидим. Сами судите, каким образом, Пайтян, Рустам и другие стали генерал-лейтенантами, а Аркадий Тадевосян, Ремик Мартанян, Сурик Сарксян, Араик из Гадрута, Самвел и другие патриоты, которые должны были бы стать как минимум министрами обороны, остались без наград и почестей?

Никто из вас даже не знал, и я не говорил, что в конце августа 1993 года мне было присвоено звание капитана, Минасу Еваяну и Айку Мкртчяну – старшего лейтенанта, Ашоту Петросяну– лейтенанта. Я скрывал это, потому что в бригаде Манвела Григоряна мне выдали только пропуск на имя капитана Азата Оганисяна. Пайтян не представил нас ни к званиям

и наградам – вместо нас их получили его «люди», в том числе Роден Погосян, который бросил нас всех в засаде и бежал с позиций, Вачик Аветисян (Жрыса), который ни разу не участвовал в боевых действиях, и Армен Тоноян.

Я ничего не говорил вам, чтобы вы не теряли боевого духа, я и сам был до последнего уверен, что мы голыми руками действительно защищаем Родину, а не их, этих карьеристов и подлецов. Со временем, приходя себя и «листая» книгу своей памяти, вспомнил рассказы бывшего командира отряда Самвела (село Джанфида) о том, как они с Мнояном научили Рустама и всю команду приемам «слома» любого человека; научили «ментовским трюкам», которых не может выдержать ни один человек; научили путать следы так, чтобы при любых обстоятельствах остаться перед всеми чистыми.

Не укладывается в голове, что Пайтян мог унижаться до такой степени, ведь мы же его подняли.

Для достижения своих корыстных целей с помощью «людей», которые ни разу до конца не участвовали в боевых действиях, а именно: Гаго Абрамяна (село Гечрлу), Ашота Хачатряна (село Тандзут), Армена Тонояна (город Октемберян), Саака Нерсесяна (Октемберян), Карапета Оганисяна (село Аревик), Вардана Сарксяна (Октемберян), Вачика Аветисяна (совхоз «Нор Кесария»), «ломали» меня, как человека, которому вы все верили, который всем их махинациям противостоял. Теперь, вспоминая все происходящее, порой плакать хочется от того, что нас даже война не сломала, а эти гады со своими покровителями из власти разделили нас всех, развалив в тяжелое для Родины время (1991 – 1993 годы) созданный нами с большими трудностями отряд почти из 100 человек.

А ведь почти все из них были настоящие бойцы и герои!

Данный поступок я называю предательством Родины, и вся команда во главе Аршалуйсом Пайтяном, Нориком Мнояном и Рустамом Гаспаряном, согласно законам военного времени, должна быть расстреляна, но, как любил говорить «великий и мудрый» Пайтян, победителей не судят.

Но почему, почему, и как они стали победителями?!

Не из-за таких ли «победителей» на сегодня от большой и великой Армении остался лишь кусок земли и люди убегают с Родины?

Послесловие

По работе общаясь в России и на Украине с азербайджанцами, узнал, что Алиевы своих бывших «бойцов» наказывали зато, что они отступали, дезертировали, и у меня вновь возникли вопросы к команде «победителей» Армении:

За что вы нас наказали, ведь за все время боевых действий ни разу у нашего отряда (уверен, у других тоже) «задняя передача» не включалась – мы шли только в перед?!

Мы достойно служили, а в итоге ни пенсии, ни работы, ни лечения, ни льгот.

Как же людям прокормить не только вашу, но и свои семьи, как и за что дальше верить вам?

Вы, «уважаемые правители», обещали дать нам работу и обеспечить жильем.

Поверив вам, мы воевали, получили ранения и контузии, погибли, победили, а где же обещанное?

О героических подвигах наших ребят надо говорить сейчас, о них можно уже писать целые книги.

Где государственные награды, ордена, медали, денежное вознаграждение, хотя бы элементарные грамоты?

Неужели можно некоторых «хамелеонов» не заслуженно поощрять до генералов, полковников и т.д. и забыть о настоящих бойцах? Почему и сколько будет спать «главнокомандующий» республики?

Неужели ему до такой степени безразличны судьбы сыновей народа, которых когда-то послали защищать Родину?

Кто будет заботиться о семьях раненых, погибших и пропавших без вести? Почему вдруг мы стали вам не нужны?

Поинтересовались ли вы хоть раз, как мы живем, на что, где?

А не похожа ли эта и другие истории настоящих бойцов на другие: в 1999 году в парламенте застрелили Карена Демирчяна и Вазгена Саркисяна, погибли генеральный прокурор Армении Генрих Хачатрян, зам. министра обороны Ваграм Хорхоруни, заместитель министра внутренних дел Арцрун Маргарян, журналист Тигран Айрапетян, заместитель командира бригады Юра Оганисян и многие другие, уже «мешающие и ненужные» вам люди... Вы, «господа властители», на чем построили и продолжаете строить нашу Родину, кто же из чувства внутреннего страха будет защищать ее?

Где предатели, которые показали противнику наши места дислокации, из-за чего погибли мои лучшие бойцы и многие были тяжело ранены?

Мы не раз письменно обращались с просьбой наказать их, а вы, раздавая им звания и должности, молчите в ответ?

Как же наши потомки будут верить вам и будут ли?

Эти остающиеся без ответов вопросы свидетельствуют о том, что простой народ вам нужен только в тяжелое для вас время.

Читайте и помните слова великого полководца Давид-Бека своим полководцам: «К сожалению, мы народ (рамик) помним и признаем только тогда, когда нам – ишханам (губернаторам) – хуже становится».

Я написал эту книгу для простых людей, в том числе для моих боевых товарищей. Пусть простят они, что я не про всех написал и написал коротко.

Эта книга предназначена также нынешней молодежи всех национальностей.

Хочу сказать любимой молодежи:

Дорогие ребята, я уверен, что, не дай Бог, снова война, вы гораздо лучше нас будете биться, но при этом не забывайте, что пули, осколки и политики жертвы не выбирают.

Я не отговариваю и не провоцирую, Родина у всех нас одна, и ее нужно защищать, но, опираясь на наш горький опыт, советую не слушать всяческих агитаторов, певцов, журналистов, провокаторов и циничных депутатов, которые только и умеют языком красиво молоть и людей заманивать в ловушки.

В свое время мы всегда были впереди и теперь, случись что, мы будем рядом с вами; мы не политики и вас не бросим; нашу Родину с вами будем защищать, но, надеюсь, не для жуликов и карьеристов, а только для нашего народа.

Главное – найти бескорыстного лидера, преданного не своему карману, а своему народу.

Нужно интересоваться судьбой и семьями настоящих фидайнов, хорошенько думать, а уже только потом действовать.

Внимательно читайте исторические книги, где все указано по датам, названы по фамильно действующих лиц, **предателей и настоящих героев.**

Задайте себе вопрос: почему **настоящие бойцы без страха** шлив бой, а рассказать правду о той войне боятся? Кто и почему им это запрещает? Где **сейчас настоящие бойцы – фидайны, почему не объединяются, как раньше, и не требуют ответа «правителей» за пролитую кровь, за погибших и раненых ребят? И найдете ответ: их «слобил» не противник, а наши правители.**

Так же задайте себе вопрос: готовы ливы, сможете ли подстроиться под подлых **политиков, карьеристов и олигархов** ценою жизни своих друзей, сможете ли противостоять им, если вас, так же, как и нас, «выкинут» в мусорный ящик? Кому вынужны будете, кто будет спасать, кормить ваших детей?

Наконец 12 декабря 2017 года я решил и поехал на Родину. Без каких-либо препятствий я пересек границы **России и Грузии**. На границе Армении потребовали оплатить по 3000 рублей за каждый месяц пребывания в республике.

На мой вопрос таможенный контроль сослался на принятый в республике закон. Я показал документы, свидетельствующие о том, что я вляюсь ветераном (участником) войны, и спросил есть ли в этом законе пункты, согласно которым я не должен платить за въезд и пребывание на Родине, которую защищал и за которую пролил кровь? Ответ был конкретным: либо платите, либо возвращаетесь. Я заплатил...

Гостил в Армении почти месяц. Все прекрасно в **Ереване**: красивые дома, улицы, тоннели, чего не скажешь о районных центрах, городах, деревнях, особенно **Лернагоге, Даларике, Егекнадзорском, Армавирском, Ереванского (части) районах**: питьевой воды практически нет, ее привозят в цистернах и продают по 100 драм (примерно 10 российских рублей) за ведро. А ведь мы все помним, как по телевизору призывали армян всего мира «дайте воды» (джур твек), и за 3-5 дней армянами было перечислено много миллионов рублей и долларов. И опять у меня вопрос: неужели деньги поступали для того, чтобы правители разрешали продавать народу воду из цистер? Населению тяжело – заводы раскурочены, организации закрыты, поэтому рабочих мест нет. Чтобы отметить Новый год, люди берут кредит. Частные дома и квартиры отапливаются как в древние времена дровами (печки-буржуйки),

при этом дрова привозные (из **Кировакана, Дилижана, Ид-жевана**) и очень дорогие –13000-15000 рублей за кубометр. В Карабахе очень много леса, но даже участникам военных действий веточку взять запрещено. Меня же опять терзает вопрос: мы освободили Карабах, захватили семь прилегающих районов Азербайджана, но что мы имеем, кроме ран, контузий, потери здоровья, где и в чем мы победили? В подъездах многоэтажных домов грязно, освещение практически отсутствует, ЖЭУ бездействует, а может уже и нет такой организации? Родные и сослуживцы принимали меня от души. К сожалению, из моих боевых друзей повидал немногих, поскольку жизнь после войны стала очень тяжелой из нашего отряда многие уехали, кто куда смог: **Айк Мкртчян** уехал в не известном направлении, **Амбарцум Семиджян, Артур Меликян, Артем Аракелян** где-то за границей, **Минас Еваян, Сурик Казарян (Виллис), Акоп Алебян** – в России т.д. и т.п.

Умерли: **Маджит Хатоян, Шурик Дарпинян, Саят (из Гарни), Цолак Оганисян, Матос Барсегян (Геворг)**...

При этом, как рассказывали родные умерших и уехавших, ребята так и не увидели хотя бы какой-то благодарности от «властей», не имели ни каких льгот, родные хоронили их за свой счет...

За что же и за кого они воевали, проливали кровь?

С тревожной душой зашел в военкомат, представился, показал документы. Сотрудники военного комиссариата были удивлены: оказывается, отряда «Нжде» в городе Армавире (Октемберян) нет и не было; с горем пополам нашли справку на мое имя, где указано, что в 1992 году я участвовал в боях всего один месяц.

Очень горько, но это факт: нас – более 100 человек просто списали. Нас как будто не было... Я вспомнил, как встретил уже в России милиционера, который с гордостью показал мне медаль за участие в боевых действиях, при этом признавшись, что был в городе **Горис** всего 9 дней. А наши ребята, воюя не месяцы, а годы, не получили даже элементарной грамоты. В военкомате мне посоветовали написать обо всем министру обороны, я сказал, что пишу начиная с 1994 года, но безрезультатно. Думая, что из общих списков отряд «НЖДЕ» был исключен по инициативе **Аршалуйса Пайтяна, Норика Мноя-**

на и Рустама Гаспаряна, я спросил ребят, почему же некоторые получили справки об участии в военных действиях, а некоторые нет? Они, смеясь, упрекнули меня в наивности и сказали, что сделаем тебе таких справок столько, сколько нужно – ты только скажи. Все было и есть элементарно: наш отряд разрушили Армен Тоноян, Вардан Сарксян, Гагик Абраамян и Ашот Хачатрян с помощью **Аршалуйса Пайтяна, Норика Мнояна и Рустама Гаспаряна**. Некоторых ребят Рустам Гаспарян зачислил к себе в отряд, где командиром должен был быть (надеялся) Гаго Аветисян, но Гаспарян и Пайтян назначили на эту должность Армена; многие, увидев, что Рустам и Аршалуйс ни разу не выполнили своих обещаний, ушли из отряда. Они упрекнули меня, что я уверял их в порядочности Пайтяна, а они, доверяя мне, шли со мной до конца. И что они имеют в итоге? Им дали понять, что они навсегда должны забыть тот факт, что Роден Погосян бежал с поля боя; помнить, что Чут, Варданян (Жангот) и Робо, пойманные нами на краже оружия, этого не совершали; что не было трофеев – компьютеров, зерна, спирта, вина, шерсти, то есть, мои бойцы должны быть **глухи и немые**. **По указанию Пайтяна** они должны были представляться бойцами не моего отряда **«Нжде» города Октемберяна**, а бойцами из отряда **Пайтяна (Кировакан)**. При этом ни кого не волновало, почему все наши ребята – более 100 человек из разных местностей – записались именно в отряд Пайтяна. Главным условием получения справки было отрицание того, что именно я – Азат Оганисян – был командиром батальона. Я спросил, а кто же был «нашим командиром», кто же бросилнас и сбежал? Отвечали, что это, якобы, была твоя ошибка, ты был контужен и забыл, что это был не Роден Погосян, а Сергей (Наемник). Этим подлогом возмущался Сурик (Виллис) и Сергей (Гамса). Сурику, как и мне, подстроили всякие подянки и изгнали из Армении, самого Сергея (Наемник) уволили, и он где-то работает на стройках. Сейчас, хоть у кого спрашивай, все ответят, что меня не знают, такого отряда не было, а все остальное – выдумки. Они задали мне вопрос – если я был одним из лучших бойцов и другом Пайтяна, зачем ему нужно было тебя выселить из Армении именно в тот момент, когда начался дележ должностей? И сами же на него ответили – потому что я требовал за счет наших пленных выку-

пить из плена **Арута Савадяна**, отдать под трибунал Аршалуйса Варданяна (Жангот), Родена Погосяна, Армена Тонояна, Вардана Сарксяна, Ашота Хачатряна, Гаго Абраамяна, Чута, Робо, вернуть пленных и все трофеи. Одним словом, всегда и совместно против тебя и нас – нашего отряда – в Кировакане и Ереване действовали и действуют Аршалуйс Пайтян и Рустам Гаспарян, а при нынешней власти против них не попрешь. Ребята мне рассказали: «В прошлом году родственник Рустама лежал в районной больнице. Приехал Рустам с охраной навеситить родственника и вызвал врача. Врач-кардиолог немного задержался, а подойдя извинился за задержку, сказав, что осматривал другого больного. Рустам начал его избивать за то, что врач не подошел к нему сразу; телохранители-племянники избили за то, что он Рустама назвал по имени, а должен был сказать “господин Гаспарян”. Врач боялся жаловаться, молчал и молчит. Но об этом знает и говорит весь район. При этом милиция, СНБ и все службы тоже молчат – боятся, потому что все знают, что Рустама прикрывает президент Серж Саркисян. От моего имени ребята хотели обратиться к генералу **Манвелу Григоряну**, но он их не принял по той простой причине, что теперь они с **Рустамом Гаспаряном** друзья и находятся под крылом **Сержа Сарксяна**.

Вот и ответ на все мои вопросы. Вот почему Пайтян – мой «боевой товарищ» – внезапно подружился с людьми, которых он не видел и не знал, а именно: Гаго Аветисяном, Ашотом Хачатряном, Арменом Тонояном, Рустамом Гаспаряном.

Значит, Пайтян был уверен, что я не продамся, до конца буду требовать вернуть **Арута**, трофеи, пленных, отдать под трибунал всех его сообщников. И поэтому с Акопом Макаряном и со своей женой Пайтян с «подношением» – коньяком навещивался в батальон Гаспаряна: чтобы тот прикрыл вышеназванных «людей» в Октемберяне. Поэтому и дезертиры были уверены в себе и нагло требовали, чтобы я с ними поехал в Кировакан и подписывал все документы Пайтяна. На большинство своих вопросов ответы я нашел, но осталось несколько весьма важных: неужели всем рулила и рулит жена Пайтяна Сусанна; зачем (если слух верен) под видом выдачи квартиры, из города выселили семью героически погибшего **Камо Оганисяна**;

почему на памятной доске нет фотографий погибших бойцов нашего батальона «Нжде»?

Ребята рассказали об еще одном способе получения справки об участии в боевых действиях – при помощи глупого, но интересного закона Республики Армения: если кто хочет приобрести статус участника боевых действий (участвовал этот человек в них или нет, бежал или отстаивал позицию до конца, воевал день или три года), то он пишет заявление, находит 5 «свидетелей – участников», они в его заявлении подписываются, и дело с концом. В результате правительство сделало так, что почти весь армянский народ являлся участниками боевых действий. Таким образом, властная верхушка сравнивала всех – трусов и дезертиров с героями, лежащих на диване – с настоящими бойцами. Может, такими действиями **Серж Сарксян** создает видимость, что весь народ противостоял азербайджанцам, но для нас – настоящих бойцов, это обидно, как обидно и то, что ни в военкомате, ни в штабе объединенной армии защитников республики нет фото наших погибших хребят: **Камо Оганисяна, Ашота Петросяна, Арута Савадяна.** С болью в сердце 12 января 2018 года я вернулся в **Россию** и снова задаю вопросы, на которые все-таки надеюсь получить ответы: **почему глух и нем «главнокомандующий» Республики Армения Серж Сарксян** – неужели ему безразличны судьбы сыновей народа, которых послали защищать Родину? **Кто будет заботиться осемьях раненых, погибших и пропавших без вести?** = Почему вдруг мы стали не нужны? _ = Почему на протяжении 30 лет ничего не меняется, сколько можно прикрывать лжефидаинов, а настоящих бойцов выкинуть в мусорный ящик? = Неужели «главнокомандующий» не догадывается, что такими маневрами он лишится доверия населения?

Завершаю книгу Открытым письмом «главнокомандующему» Республики Армения:
= Господин «главнокомандующий», если Вы действительно себе считаете «главнокомандующим» Республики Армения, если действительно цените и любите свой народ, в чем я начинаю сомневаться, то не настало ли время наводить порядок в республике, а **не прикрываться вопросом Карабаха?**

= Какой смысл был в нашей борьбе за Нагорный Карабах, в захвате семи богатых азербайджанских районов, если мы – победители – не по своей воле разъехались по чужим странам, а оставшимся стали жить все хуже и хуже?

= А может для Вас и некоторых Ваших приближенных власть – это сладкий пирог, отведав которого простой работяга может стать министром?

= Может быть, достижение власти – это цель, ради которой можно предать друзей, близких, Родину, даже мать родную?

= Почему Вам так нужно было равнять настоящих бойцов с трусами, продавцами оружия, дезертирами?

= Делая это, Вы, я полагаю, ведете очередную хитрую игру против своего народа, а именно: создаете видимость в глазах всего мира, что, якобы, весь армянский народ встал против противника и победил.

Но при этом Вы забыли про некоторых достойных людей по национальности езды, как, например, боец из нашего отряда Маджит Хатоян.

= Еще Вы не сделали такие расчеты: если в боевых действиях участвовало 10% армян при численности людей нашей национальности примерно 3 миллиона человек (включая женщин, детей, стариков), то это 300 тысяч бойцов, а если бы даже 1%, то это 30 тысяч бойцов.

= Скажите, где Вы видели или слышали, что численность наших достойных добровольцев-фидаинов составляла 300 или хотя бы 30 тысяч человек? Если это так, то почему же, как мечтал Монте «Аво» Мелконян, не освободили Нахичевань?

Полагаю, что Вы присвоили статус участников военных действий практически всем, чтобы не награждать, не расходовать средства на льготы действительно достойным людям, **просьбы которых Вы отклоняли, якобы потому что, «не одни они воевали, а воевал весь народ».**

Теперь посчитайте, скольким людям и «не людям» Вашими стараниями выданы документы участника боевых действий.

Не лучше ли (давно надо это сделать) создать комиссию из настоящих бойцов, разыскать и вызвать всех их командиров, составить список достойных (их было не очень много), наградить истинных храбрецов, лишить наград липовых героев, наказать предателей, дезертиров, трусов (как это сделали Алиевы)?

Вот тогда Вы действительно будете настоящим главнокомандующим – как Мхитар спарпет (спарпет — древне армянское воинское звание - затем почётный титул, обозначающее должность верховного главнокомандующего войском).

Или Вы и дальше будете настоящих людей использовать как носовой платок?

Не мне Вас учить, но Вы знаете, что не было и не будет в истории так, чтобы все воевали одинаково, чтобы не было шакалов и трусов, храбрых воинов и героев, поэтому Ваша политика не ценить настоящих бойцов, отвращает от Вас народ.

Азат Карленович Оганисян

30 марта 2018года

СПРАВКА

Дана Оганисян Азату Карленовичу о том что он и Айк Мкртчян с мая по август 1991 действительно принимали участие при защите НКР.

Нач. штаба в/ч 74361

п/п Оганисян

24.06.93г.

1

Հայաստանի Հանրապետություն
Մարտիկների Դեպարտամենտ
ՀՀ Մարտիկների Կենտրոն
ՀՀ Մարտիկների Կենտրոնի 74361
ՀՀ Մարտիկների Կենտրոնի 74361
85 03 03

СПРАВКА

Дана военнослужащему в/ч 76662 Проты Д звезда
юлейтенанту Оганесю Азату Карленовичу
24
в том, что он был ранен во время боевых действий 24 марта 1993
в НКР в Мартакертском районе.
Он ранен *в правую руку, в правую ногу*
и контужен

КОМАНДИР 83 Омьбр
ПОЛКОВНИК *[Signature]* Р. С. МАРДАНЯН

2

Код формы по ОКУД _____

Код учреждения по ОКПО _____

Минздрав СССР

Медицинская документация

наименование учреждения _____

Форма № 027/у

Утв. Минздравом СССР 04.10.80. № 1030

ВЫПИСКА

из медицинской карты амбулаторного,
стационарного (подчеркнуть) больного

В _____

название и адрес учреждения, куда направляется выписка

1. Фамилия, имя, отчество больного _____

Огаревский Александр

2. Дата рождения _____

1953

3. Домашний адрес _____

ул. Мухоморова 1-3

4. Место работы и род занятий _____

5. Даты: а) по амбулатории: заболевания _____

направления в стационар _____

10/2/84

б) по стационару: поступления _____

выбытия _____

12/21/84

6. Полный диагноз (основное заболевание, сопутствующее осложнение) _____

*Атеросклероз венечных артерий
ишемическая болезнь сердца
(инфаркт)*

3

7. Краткий анамнез, диагностические исследования, течение болезни, проведенное лечение, состояние при направлении, при выписке

Начался в 10/12 - 12/11/20
с высокой температурой
до 40,5, озноба,
(опухли 20 x 25 см)

Выздан 10/1, уйдя
из госпит. в госпит.
Флотер, госпит.
для обследования.

Возникли трудности
надежды в мес.

Лечебные и трудовые рекомендации

Лечебные и трудовые рекомендации
- Лечебные и трудовые рекомендации

12/12/20
Лечащий врач

№ 100 - Заказ № 1930

4

НАЧОБЛАНУ МЕД-СЛУЖБЫ МОРА
ПОДПОБЛАНУ

И Д И Г А В Х А Н И Я

Образован командиром роты 4 взвода Б/ч 76602 лейтенанта
ШЕЛЮБИНА АЛЕТА НАРАБЫЛАН на медицинском проверке на годность
военной службы. Он может продолжать службу при М.О.Р.д.

КОМАНДИР 15 УМБТР
ПОДПОБЛАНУ

Р. С. АРДАНЯН

5

6

7

Հայաստանի
Ազգային Լիգայի
Միություն
Արմավիրի շրջանային բաժան
Երևան ԵՄԲԿ

Armenia
Union for National
Self-determination
Branch A R A N
of Armavir region

№ 0-02
1992 թ. 4 Երևան 1992 թ.

ԱՆՆՆԵԿԱԿ

Արևմտե Կղզայի քաղաք
Ռոշոմո Բրախմուրյան (ԱԽՄ)
Արմավիրի շրջանային «Արմավիր»
Ժամանակագրի անդամ

Այսպիսով կատարելով ճշմարտացիորեն ան
սխալ, որ ըստ 1992 թվականի հոկտեմբերի 11-ի
10-րդ հոկտեմբերի 11-ը Արմավիրի
աշխարհապայքարի ժամանակ գրեթե Ե
Լայի շրջանում և ժամանակից հարգանքա-
լից համարակրթ և Հայաստանի առկա
սին շրջանների պաշտպանության ժամանակ:
Այսին պահանջները պահանջ է ներկայացնել
Արմավիրի շրջանի հարգանքի ճանաչումը:

Միություն
Կապի
12. Երևան

8

11

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ

НЗ № 2304233

Фамилия Микаелбегиев
 Имя Машаф
 Отчество Машур Олим
 Число, месяц и год рождения 25 сентября 1972
 Личная подпись владельца
 Выдан Нахичеванским
районным военным комиссариатом
г. Баку Азерб. ССР области (республики)

МОШУ ОЛИМ
 " Машу 1972 г.
 ВОЕННЫЙ КОМИССАР
 М. Машу
 (звание, должность)
полковник

НЗ № 2304233

1

I. Общие сведения

1. Место рождения Азерб. ССР
Физулинский рн
саг Абдурашмакин
2. Национальность азербайджанец
3. Партийность (с какого года)
4. Остаток ли в ВЛКСМ (с какого года)
5. Образование окончил 10 классов
Баканский г
5 техникум
6. Основная гражданская специальность
не имеет
учитель
7. Семейное положение замуж, один
Микаелбегиев Машур
Физулинский рн

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА
КОМАНДИРА В/Ч 74361

09.09.93г.

м. Эдиллу

Направить г. Ванадзор в распоряжение
в/ч 76852 нижепоименованных военнослужащих,
с закрепленным за ними оружием:

1. Рядовой Алебян Акоп Абгарович ПК ГЕ № 453
 2. Рядовой Дарбинян Шурик Аршалуйсевич АК-74 № 1320688
 3. Рядовой Мартиросян Габриел Ашотович АК-74 № 1485013
 4. Рядовой Антонян Норайр Егишович АК-74 № 1276588
 5. Рядовой Акопян Камо Адресович СД № 994
 6. Рядовой Нерсесян Саркис Нерсесович АК-74 № 1446554
 7. Рядовой Оганисян Каралет Варужанович РПК СВ № 3232
 8. Рядовой Саакян Манс Сергеевич АК-74 № 1301173
 9. Рядовой Хатоян Маджит Атаревич АК-74 № 1311763
- Старшим назначить капитан
Оганесян Азата Карленовича АК-74 № 1326044

КОМАНДИР в/ч 74361
ПОДПОЛКОВНИК

а/п

Григорян М.С.

Начальник штаба
подполковник

Авакян Ф.Н.

Верно: Начальник особой части
Ст. лейтенант

Симонян Г.С.

Հայաստանի Հանրապետության
 Կրթության նախարարություն
 Մանկավարժական Կենտրոն
 Երևան
 ՑՕՐԱԿԱՆ ՔԱՆԿ 76852
 ԾՄԱՏ

Ո. Ռ. Կրաչքյանուհու
 նախադասարան թիվ 76852
 քանակագրակի և վաղձի ԿՈՒՃԱՅ
 և իրավաբանական խորհրդի հետ
 չույսակ

Ձ. Կոպրեթի 093711

	Վերաբերվել	
1. Կոպրեթի	Վերաբերվել	Կրթական
2. Կոպրեթի	Կրթական	Կրթական
3. Կոպրեթի	Կրթական	Կրթական
4. Կոպրեթի	Կրթական	Կրթական
5. Կոպրեթի	Կրթական	Կրթական
6. Կոպրեթի	Կրթական	Կրթական
7. Կոպրեթի	Կրթական	Կրթական
8. Կոպրեթի	Կրթական	Կրթական
9. Կոպրեթի	Կրթական	Կրթական
10. Կոպրեթի	Կրթական	Կրթական
11. Կոպրեթի	Կրթական	Կրթական
12. Կոպրեթի	Կրթական	Կրթական
13. Կոպրեթի	Կրթական	Կրթական
1. Կոպրեթի	Կրթական	Կրթական
2. Կոպրեթի	Կրթական	Կրթական
3. Կոպրեթի	Կրթական	Կրթական

76852 andyell
kushulogun 4-2 shessmell
kushulogun
ut. bay kushulogun
shessmell yreng

1. shessmell kushulogun
2. kushulogun yreng
3. shessmell yreng
4. kushulogun shessmell
5. shessmell kushulogun
6. shessmell yreng
7. shessmell yreng
8. shessmell kushulogun
9. shessmell yreng

shessmell kushulogun
ut. 1-4 the shessmell kushulogun
4-2 shessmell yreng @ shessmell kushulogun
18. shessmell yreng 1953. 10. 11.

Код формы по ОКУД _____
Код учреждения по ОКПО _____

Минздрав СССР наименование учреждения	Медицинская документация Форма № 027/у Утв. Минздравом СССР 04.10.80. № 1030
--	--

ВЫПИСКА

из медицинской карты амбулаторного,
стационарного (подчеркнуть) больного

В Впсв-ву
название и адрес учреждения, куда направляется выписка

1. Фамилия, имя, отчество больного Оганесян А. О.

2. Дата рождения 4/12

3. Домашний адрес Григорьев 1-3

4. Место работы и род занятий Ришель "Армен"
МНД переводчик

5. Даты: а) по амбулатории: заболевания _____
направления в стационар _____
б) по стационару: поступления 19/8-84.
выбытия 8/10-84.

6. Полный диагноз (основное заболевание, сопутствующее осложне-
ние) Ишемическое заболевание сердца
12 месяцев

Саравка

Дана Хранительству Благотворительности
в г. Саравка 17.3.1914 года
в военный госпиталь в Саравке
г. Саравка.

Два года: сержантские гонимые
во время войны и в плену.

Народная библиотека
г. Саравка

Иван /Иванов/
8.6.
29/1/14

Министерство просвещения
 МИАССКАЯ
 ВОСЬМИЛЕТНЯЯ ШКОЛА
 № 12
 г. Миасса Челябин. обл.
 20. мая 1986.
 № 12/1

СПРАВКА

Дана Оганесяну Азату К.
 в том, что он действительно оказал
 благотворительную помощь в сумме 300 руб
шестьюстами тысячами руб
 учащимся 9а класса школы №12 г. Миасса
 для проведения выпускного вечера.

Директор школы Бесогонова Н.А. /Бесогонова Н.А.

18

752

15 08 98

Обширна брат К. 1953
 с датой 16812

Рубльница у меня. Рубльница отрез.
 рубль или, который подорожа шк.
 Вероятно тридцать тола рубльница бы
 сущим образом

19

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԴՆՏՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ԿԱՐՎՈՒՄԵՆՏՐՈՒՄ
ԿՐԻՄԻՆԱԼՆԵՐԿԱՆ ԿՈՄԻՏԵ
ՄԻՆԻՍՏԵՐՍՏՎՈ ՕՅՐՈՆԻ
ՐԵՍՊԱԲԼԻԿԱՆ ԱՐՄԵՆԻԱ
ՍՐՄԱԿԻՇ ԳՆԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ
ԱՐՄԱՎԻՐՏՈՒՄ ԵՎ ՆԻՍՏԻՆԻ
ԿՕՒՆՍՐՏԱՆ

Տ Ե Ղ Ե Կ Ա Ն Զ

№ 4/1140
29 12 2024 թ.:

Տրվում է Արմավիր քաղաքի բնակիչ, 1953թ. ծնված Ազատ Կառլենի Հովհաննիսյանին այն մասին, որ նա 22.05.1971թ-ից մինչև 10.06.1973թ-ը ծառայել է ԽՍՀՄ զինված ուժերում և 21.11.1992թ-ից մինչև 21.12.1992թ-ը մասնակցել է ՀՀ և ԼՂՀ սահմանների պաշտպանության մարտական գործողություններին:

Հիմք՝ հաշվառման քարտ:

Տրվում է ներկայացնել ԵԿՄ:

ՊՐԻՄԱՐԻՔԻ ԶԻՆՎՈՐԱԿԱՆ ԿՈՄԻՍԱՐ
Ա. ՀԱՍԲԱՐՁՈՒՄՅԱՆ

ԶՈՐԱՀԱՎԱԸԱՅԻՆ ԲԱԺԻ ՊԱՀԵՏԱԶՈՐԻ ԶԻՆՎՈՐ-ՍԵՐԺԱՆՏՆԵՐԻ
ՀԱԵՎԱՌՍԱՆ, ԱՍՐԱԳՐՄԱՆ ԵՎ ՆԱԽՈՐՈՇՄԱՆ ԲԱԺԱՆՍՈՒՆՔԻ ՊԵՏ

՝ մայրոք

Գ. ԱՆՏՈՆՅԱՆ

20

ՎՆՁՆԿԱՆՔ

ՀՀ ՊԱՆԺՊՆԱԿԱՆ ԵՄՊՐՈՒԹՅԱՆ ՌԻԳ 76252
ՔՐՈՄԱՐՈՎԿԻ ՎՆՁՆԱՎՈՐ ԳՐԱՄԱԿԻ ԻՌԱՍՏԱՆԱԿԱՆ
ԿՆՆՈՍՆԱՆՈՒ ԱՊՐԱՆ ԵՎ ՄԱՆ ԻՌԿԱՆՆԱԿԱՆ
ԱՅՅՐ ՎՍՏՈՐՎԱԾ 24-ԻՆ ՄԱՐՏՈՒՆԻՆՈՒՄԻ ՈՒՋՈՎ
ԱՆՑ ԱՌԱՋԱՐՄԱՆ ԿԱՌԱՐԱՆՈՒ ԾԱՍԽՆԱԿ
ՎՈՐՈՎՈՐՎԱԾ ԵՎ ԱՋ ԲՈՎԻՆ ԵՎ ԱՋ ՈՍՏԻՆ:

ՀՀ ՊԱՆԺՊՆԱԿԱՆ ԵՄՊՐՈՒԹՅԱՆ
ՌԻԳ 76252 ՔՐՈՄԱՐՈՎԿԻ ԻՌԱՍՏԱՆԱԿԱՆ
ԿՆՆՈՍՆԱՆՈՒ ԱՊՐԱՆ ԵՎ ՄԱՆ ԻՌԿԱՆՆԱԿԱՆ
ԱՅՅՐ ՎՍՏՈՐՎԱԾ 24-ԻՆ ՄԱՐՏՈՒՆԻՆՈՒՄԻ ՈՒՋՈՎ
ԱՆՑ ԱՌԱՋԱՐՄԱՆ ԿԱՌԱՐԱՆՈՒ ԾԱՍԽՆԱԿ
ՎՈՐՈՎՈՐՎԱԾ ԵՎ ԱՋ ԲՈՎԻՆ ԵՎ ԱՋ ՈՍՏԻՆ

ՎԱՐՉԱՊԵՏԻ ԱՇԽԱՏԱԿԱԶՄ

Սրբան, Հանրապետության Հրապարակ, Կառավարական Տուն 1

Ծ Ա Ն ՈՒ Ց ՈՒ Մ

Հարգելի քաղաքացի, Ձեր դիմումը մուտքագրվել է ՀՀ վարչապետի աշխատակազմ:
Դիմումի քննարկման գործընթացին կարող եք հետևել ՀՀ կառավարության պաշտոնական կայքում
(<http://www.e-gov.am/your-letter/>), համապատասխան պատռիանում մուտքագրելով Ձեր դիմումի 12
նիշանոց հսկիչ համարը :

Հարցերի դեպքում կարող եք զանգահարել 1-17 կարճ անվճար հեռախոսահամարին

ՔԱՂԱՔԱՑԻՆՆԵՐԻ ԸՆԴՈՒՆԵԼՈՒԹՅԱՆ ԵՎ
ԴԻՄՈՒՄՆԵՐԻ ՔՆՆԱՐԿՄԱՆ ՎԱՐՉՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԱԶԳԱՅԻՆ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ԾԱՌԱՅՈՒԹՅՈՒՆ
ՔՆՆՉԱԿԱՆ ՎԱՐՉՈՒԹՅՈՒՆ

ԾԱՆՈՒՑԱԳԻՐ

ՀԱՐՑԱՔՆՆՈՒԹՅԱՆ ԿԱՆՁԵԼՈՒ ՄԱՍԻՆ

Ազատ Կառլենի Հովհաննիսյանին

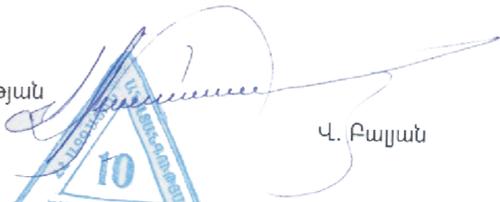
Համաձայն ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի 205-րդ հոդվածի՝ ՀՀ ԱԱԾ քննչական վարչությունում քննվող թիվ 58214918 քրեական գործով Դուք 2018 թվականի սեպտեմբերի 28-ին՝ ժամը 14:00-ին, որպես վկա հրավիրվում եք ՀՀ ԱԱԾ քննչական վարչություն՝ քննիչ Վ. Բայյանի մոտ հարցաքննության (ք. Երևան, Նալբանդյան 104, հեռ.՝ 095-66-42-22):

Հայտնում ենք, որ հարցաքննությանը կարող եք ներկայանալ փաստաբանի հետ միասին:

Միաժամանակ հայտնում ենք, որ ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի 153-րդ հոդվածի համաձայն՝ նշանակված ժամին ներկայանալուն խոչընդոտող հարգելի պատճառների առկայության մասին պարտավոր եք նախապես տեղյակ պահել քրեական գործով վարույթն իրականացնող մարմնին, հակառակ դեպքում բերման կենթարկվեք հարկադիր կարգով:

Անհրաժեշտ է հարցաքննությանը ներկայանալ ինքնությունը հաստատող փաստաթղթով:

ՀՀ ԱԱԾ քննչական վարչության
քննիչ՝

Վ. Բայյան

Ծանուցագիրը ստացա

«14» սեպտեմբերի 2018թ.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԿԱՌԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ԱՇԽԱՏԱԿԱԶՄ

Ծ Ա Ն ՈՒ Ց ՈՒ Մ

Հարգելի քաղաքացի, Ձեր դիմումը մուտքագրվել է ՀՀ կառավարության աշխատակազմ:
Դիմումի քննարկման գործընթացին կարող եք հետևել ՀՀ կառավարության պաշտոնական կայքում
✓ <http://www.e-gov.am/your-letter/>), համապատասխան պատուհանում մուտքագրելով Ձեր դիմումի
12 նիշանոց հսկիչ համարը:

Երևան, Հանրապետության Հրապարակ, Կառավարական Տուն 1,

ՔԱՂԱՔԱՑԻՆԵՐԻ ԸՆԴՈՒՆԵԼՈՒԹՅԱՆ ԵՎ

ԴԻՄՈՒՄՆԵՐԻ ՔՆՆԱՐԿՄԱՆ ՎԱՐՉՈՒԹՅՈՒՆ

26

Ան Բրաուն Պատրիկ Բրայան
Միայն Հովհաննիսյանի մասին
1324633-ազգայնացու Ան այդ ՎԵՉԸ
պահել իր այդ մասնակցի որ իմ
քանակական թվեր պահում է հուլի 2015:
[Ստորագրություն] 2 Վ.Ձ.
13.06.15

27

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ИСТЕФАК ЧӨМЙЙӘТЛӘРИ
 ИТТИФАҒЫНЫҢ Х ГУРУЛТАЙЫНЫҢ НУМАЙӨНДӘСИ
 ДЕЛЕГАТ Х СЪЕЗДА СОЮЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ
 ОБЩЕСТВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

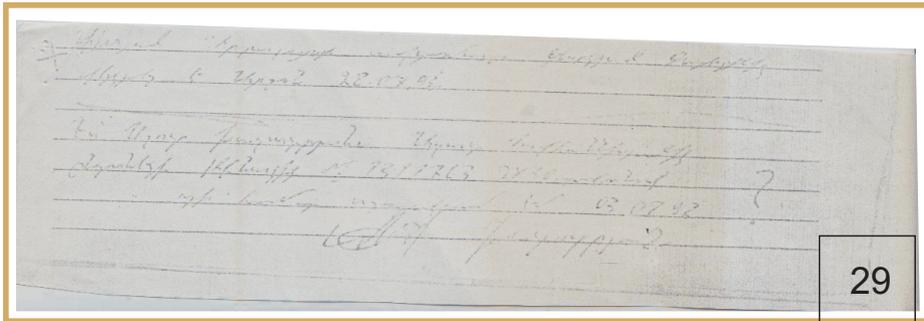
А умуһ 5 урдуһ 2 урдуһ
 Истеджувелерди ибтидаије уму
 не урдуһ келерди.

1. 2р-мост - 1 (184) килеу
2. смарта - - 18 (ушунди келер) килеу
3. 34р34 - - 15 (ушунди келер) килеу
4. потром - - 5,45 (7 нар) урдуһ
5. потром - - 7,62 акм 1 (184 урдуһ)
6. потром - - 7,62 ак. 1 (184 урдуһ)
7. мик нехоты. 39 (келерди келер) килеу
8. грамат фр-1 - 9 (келер) килеу + 9 (келер) килеу
9. грамат фр D - 2 (келер) килеу + 2 (келер) килеу
10. грамат пр-тамак - 1 (184) килеу + 1 (184) килеу
11. ПК матазист - 2 (келер) килеу.
12. грамат фриверу урдуһ урдуһ

келерди урдуһ / урдуһ / урдуһ урдуһ
 келерди урдуһ / урдуһ / урдуһ урдуһ

18.04.93г

утерлине орутмис, боиприятим
 не келерди - не келерди

29

Выдан 8 декабря 2005 г.
Действителен до 12 декабря 2006 г.

Россия, 443099, г. Самара, ул. Куйбышева 42.

СЕРТИФИКАТ

ГУФСИН РОССИИ по Самарской области.

Настоящий сертификат удостоверяет, что Общество с Ограниченной Ответственностью «Гурман» в лице директора Оганесяна Азата Каримовича, имеет статус официального партнёра ГУФСИН РОССИИ по Самарской области по продвижению продукции

ГУФСИН на территории республики Иран.

Начальник ГУФСИН России
по Самарской области
генерал-майор внутренней службы

30

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ**

**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПО САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
(ГУФСИН России**

по Самарской области)

ул. Куйбышева, 42, г. Самара, 443099
телеграфный БРОИПЗА, Телефон 332-09-60

Телфакс 214367

ф.з. № 64/75-353

ли №

Черезвычайному и полномочному
послу республики Иран
в республике Армения
господину Али Геза Гахихиану

Республика Армения,
г. Ереван, шоссе Коматос
ул. Будагян, 1

ПИСЬМО ПОЛНОМОЧИЙ.

ГУФСИН России по Самарской области официально подтверждает, что ООО «Гурман» в лице директора Оганесяна Азата Каримовича, является официальным партнёром ГУФСИН по Самарской области и ему предоставляются эксклюзивные полномочия по продаже продукции ГУФСИН России по Самарской, Свердловской, Коми, Пермской области на территории республики Армения (республики ИРАН).

ООО «Гурман» за долгие годы сотрудничества с системой ГУФСИН (ГУИН, УИН) зарекомендовало себя с положительной стороны.

ООО «Гурман» в лице директора Оганесяна Азата Каримовича имеет право во всей деловой корреспонденции коммерческих или иных документах представляться уполномоченным лицом ГУФСИН по Самарской области по продаже продукции предприятий Самарского ГУФСИН, а также заключать договора на взаимовыгодных условиях сотрудничества.

Начальник
генерал-майор внутренней службы

В.С. Яковлев

31

ДИПЛОМ

Награждается

ООО «Гурман»

за активное участие в выставочном
форуме Самарской области в
Республике Армения

Президент Торгово - Промышленной

Палаты Самарской области

Б.В. Ардалин

**"ДНИ ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ"**

18-20 октября 2005
г. Ереван

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ
НАКАЗАНИЙ**

**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПО САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
(ГУФСИН России
по Самарской области)**

443099, г.Самара, ул.Куйбышева, 42.

ПИСЬМО ПОЛНОМОЧИЙ.

ГУФСИН России по Самарской области официально подтверждает, что ООО «Гурман» в лице директора Оганесяна Азата Каримовича, является официальным партнёром ГУФСИН по Самарской области и ему предоставляются эксклюзивные полномочия по продаже продукции ГУФСИН России по Самарской, Свердловской, Коми, Пермской области на территории республики Армения (республики ИРАН).

ООО «Гурман» за долгие годы сотрудничества с системой ГУФСИН (ГУИН, УИН) зарекомендовало себя с положительной стороны.

ООО «Гурман» в лице директора Оганесяна Азата Каримовича имеет право во всей деловой корреспонденции коммерческих или иных документах представляться уполномоченным лицом ГУФСИН по Самарской области по продаже продукции предприятий Самарского ГУФСИН, а также заключать договора на взаимовыгодных условиях сотрудничества.

Начальник
генерал-майор внутренней службы

В.С. Яковлев

★
ОКТЕМБЕРСКИЙ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ГОРОДСКОЙ
ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
Армянской ССР

Справка № 4
13.10.92

№ 527
г.р. Октябрьян

СПРАВКА

Дана ОГАНИСЯНУ Азату Карленовичу в том, что он действительно принимал участие в боевых действиях при защите Республики Армения, и согласно Указа Президента РА от 21.06.92 г. имеет право бесплатно пользоваться на территории республики всеми видами транспорта (за исключением такси).

ВОЕННЫЙ КОМИССАР АРМАВИРСКОГО ОТГК
М А Й О Р (ПЕТРОСЯН)

Содержание

Вместо предисловия	3
Первая часть. Землетрясение	5
Вторая часть. Первый боевой путь	16
Третья часть. Ноябрь – январь 1993	29
Четвертая часть. Февраль – апрель	35
Пятая часть. Апрель – 16 июня	50
Шестая часть. 16 июня – 23 июля	58
Седьмая часть. До 12 августа	75
Восьмая часть. 13 августа – 10 сентября	85
Девятая часть: 12 сентября – 15 декабря	100
Десятая часть. В России	116
Послесловие	122

Азат Карленович Оганисян

УКРАДЕННЫЕ ПОБЕДЫ

**Воспоминания бойца
о карабахской войне
(1991–1993 гг.)**

Подписано к печати 24.04.18. Формат 60*84/16.

Бумага типографская. Печать оперативная.

Формат 60x84 1/16. Объем 8,1 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №
